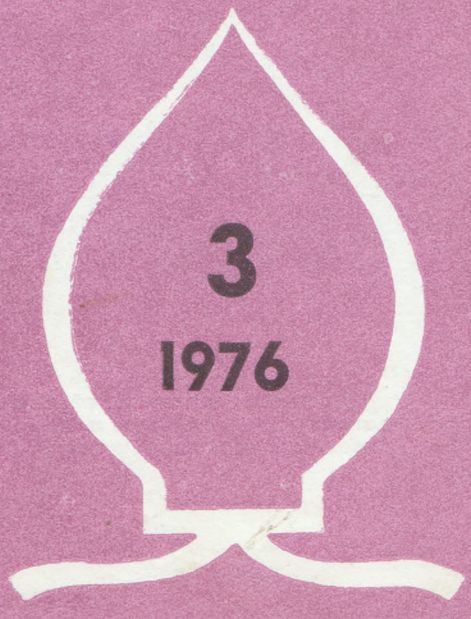
ШАХМАТЫ В СССР



Грандиозны успехи нашей многонациональной Родины в развитии культуры, искусства, науки и спорта. Большое распространение получили и шахматы, ставшие поистине народной игрой. В этом номере мы рассказываем о шахматистах России, Армении, Грузии, Эстонии и других братских республик.

М. ЮДОВИЧ,

главный судья соревнования.

Фото **Г. БАГДАСАРЯНА**

АНШЛАГ В ФИЛАРМОНИИ

МНЕ ХОЧЕТСЯ поделиться некоторыми мыслями и наблюдениями, связанными с волнующими событиями 43-го чемпионата СССР. Турнир этот был очень трудным для участников и для нас, судей. Трудным и вместе с тем радостным, ибо он явился настоящим шахматным праздником, привлекшим к себе по праву большое общественное внимание.

Иной раз и в печати, и даже в выступлениях некоторых маститых специалистов звучит унылый тезис о падении интереса к шахматам, об ушедшей безвозвратно поре «шахматной горячки» двадцатых и тридцатых годов.

Глубоко ошибочное представление! Факты говорят о том, что никогда еще шахматная культура в нашей стране не достигала столь широкого развития, не увлекала своей красотой и логикой такого громадного числа поклонников.

Об этом не раз думалось мне, когда я глядел со сцены в зрительный зал Ереванской филармонии. Этот великолепный зал, вмещающий около 2000 человек, почти ежедневно во время турнира был заполнен до отказа. Аншлаг в Филармонии в эту пору стал обычным явлением, а на некоторых финальных турах нам приходилось устраивать дополнительную демонстрацию партий у входа в зал и в вестибюлях.

Удивительна и своеобразна шахматная аудитория! В течение пяти часов зрители внимательно следят за передвижениями белых и черных фигурок на демонстрационных досках, вместе с участниками переживают их радости и огорчения. Да, такова могучая сила шахматного искусства, драматургия его конфликтов, что оно способно увлечь красотой комбинаций, хитроумием замыслов сердца многих тысяч людей.

Старое и новое

Прошло более двух лет с той поры, как первенство страны стало у нас проводиться по-новому. Созданы высшая и первая лиги, установлен порядок перехода из одной лиги в другую.

Чем была вызвана ломка традиционного порядка? Прежде всего значительным ростом количества гроссмейстеров и мастеров, повышением класса игры многих представителей молодежи, настоятельной необходимостью открыть молодым перспективы спортивного и творческого роста.

Привычные полуфиналы уже не могли удовлетворительно решить все возникавшие проблемы.

И хотя иногда раздаются критические замечания в адрес новой системы, думается, что реформа, в основном, себя оправдала. Это не значит, конечно, что система лиг безукоризненна и не может быть улучшена. Накапливая опыт, надо искать пути ее дальнейшего совершенствования, но уже сейчас можно с удовлетворением отметить, что острее, интереснее стала игра в соревнованиях, а переходы из одной лиги в другую создают дополнительные стимулы в борьбе за победу.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

№ 3 МАРТ 1976

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

В номере:

43-И ЧЕМПИОНАТ СССР ● ГАПРИНДАШВИЛИ О ЧЕМПИОНКАХ МИРА ● ПАРТИИ И ОКОНЧАНИИ ● ИМЕНИ КЕРЕСА ● ВСТРЕЧИ В ТБИЛИСИ ● ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ ● КОМПОЗИЦИЯ

© Издательство «Физкультура и спорт», 1976 г.

	Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	Очки	Место
1	Петросян	●	1	1	0	½	½	½	½	1	½	½	½	1	½	1	1	10	1
2	Ваганян	0	●	1	½	½	½	0	0	1	1	1	½	1	½	1	1	9½	2—5
3	Гулько	0	0	●	1	½	1	1	0	½	½	1	1	1	½	1	½	9½	2—5
4	Романишин	1	½	0	●	½	1	1	1	½	0	½	1	½	1	0	1	9½	2—5
5	Таль	½	½	½	½	●	½	½	½	1	0	1	½	½	1	1	1	9½	2—5
6	Балашов	½	½	0	0	½	●	0	1	½	1	½	½	1	1	1	½	8½	6—8
7	Геллер	½	1	0	0	½	1	●	½	½	½	½	1	½	1	½	½	8½	6—8
8	Полугаевский	½	1	1	0	½	0	½	●	1	½	0	½	½	1	1	½	8½	6—8
9	Белявский	0	0	½	½	0	½	½	0	●	0	½	1	1	1	1	1	7½	9—10
10	Бронштейн	½	0	½	1	1	0	½	½	1	●	½	½	0	0	½	1	7½	9—10
11	Дворецкий	½	0	0	½	0	½	½	1	½	½	●	½	0	½	½	1	6½	11
12	Альбурт	½	½	0	0	½	½	0	½	0	½	½	●	1	½	½	½	6	12
13	Дорфман	0	0	0	½	½	0	½	½	0	1	1	0	●	1	0	½	5½	13
14	Фурман	½	½	½	0	0	0	0	0	0	1	½	½	0	●	½	1	5	14
15	Дорошкевич	0	0	0	1	0	0	½	0	0	½	½	½	1	½	●	0	4½	15
16	Клован	0	0	½	0	0	½	½	½	0	0	0	½	½	0	1	●	4	16

Какое объективное подтверждение получают эти рассуждения на практике? Приведем несколько красноречивых примеров.

В 1973 году количество результативных партий в турнире высшей лиги составило 35,3%, в 1974 году оно уже было 47,5%, а в 1975 году в Ереване достигло внушительной цифры — 55%.

За всю историю чемпионатов страны впервые перед последним туром так много участников имело реальные шансы на первое место. Тем более удивительно, что в конечном счете обладателем золотой медали стал только один!

Никому не удалось избежать поражения. Да и по одному проигрышу имеют лишь экс-чемпионы мира М. Таль и Т. Петросян. Рижанин был побежден в пятом туре Д. Бронштейном. Правда, эта партия, оказавшаяся самой длинной в турнире (121 ход!), дважды откладывалась и фактически закончилась где-то на пороге приближавшегося финиша. Т. Петросян проиграл в восьмом туре О. Романишину.

И еще несколько замечаний, заслуживающих пристального внимания наших теоретиков. Быстро и резко возрастает значение права выступки. На этот раз преимущество играющих белыми было особенно велико. Из 66 результативных партий турнира белые одержали победы в 52 встречах. Только 14 партий выиграли черные — в четырех победил М. Таль.

Обращает на себя внимание дебютный репертуар ереванского турнира. Почти не встречалась староиндийская защита. К огорчению члена судейской коллегии мастера А. Уфимцева, очень редким гостем была защита, носящая его имя. Мало стало охотников испытывать острые форсированные варианты сицилианской защиты, анализы которых в ряде случаев доведены чуть ли не до мата.

Большой популярностью пользовались внешне сдержанные, но весьма динамичные построения с фианкеттированием слонов. Этот своеобразный «дебют четырех слонов» приводил к оживленной и боевой игре в середине партии.

Комментируя таблицу...

Я далек от мысли подробно рассказывать о всех участниках турнира высшей лиги. В рамках журнальной статьи это просто невозможно. К тому же в Ереване выступало много испытанных турнирных бойцов, творчество которых хорошо известно и изучено.

Новый чемпион страны Тигран Петросян вновь блеснул в этом турнире виртуозным искусством позиционного маневрирования, умением глубоко и точно оценивать возникающие сложные ситуации, шахматной мудростью. Да, именно мудростью! Она проявлялась и в творческой борьбе, и в проницательной оценке спортивных возможностей соперников. Придя к последнему туру лишь на пол-очка впереди четырех преследователей (!), Т. Петросян спокойно закончил свою партию с Л. Альбуртом вничью, считая, что успешно преодолеть нервный финиш вряд ли удастся кому-либо из его преследователей.

Сильное впечатление производит партия **Т. Петросяна с А. Белявским.**

Здесь много заманчивых продолжений. Напрашивается использование связки коня f6, но как реализовать эту связку? На 15. Фf4 черные могут ответить 15...Кh5!, и если 16. Фh4, то 16...Сf6. В варианте 16. С:d8 К:f4 у белых два слона под ударом. Очень сильным кажется прорыв 15. c5, но и тогда при 15...bc 16. bc e5 черные сохраняют вполне обороноспособное положение.

Петросян не форсирует события. Последовало **15. Лed1!**, усиливая давление на пешку d6 и на всякий случай защищая слона d3.

Далее было **15...Фe7?**

Белявский не почувствовал всей опасности своей позиции. Поверхностный ход в партии ставит черных в критическое положение. Как указал тренер чемпиона СССР И. Зайцев, правильно было 15...Лa7, чтобы, переведя ладью на d7, надежно прикрыть пешку d6. Ферзя затем можно было бы поставить на a8.

16. Фf4! Лfd8 (теперь уже 16... Кh5 17. С:e7 ведет к материальным потерям для черных; плохо и 16... e5 17. Фh4 Фe6 18. Кd5 и т. д.) **17. a3!**

Снова характерный момент. Учитывая, что у черных нет путей для активизации сил, белые спокойно укрепляют уязвимые объекты в своем лагере.

17...Лac8 18. Фh4 a5 19. h3 Лc7 20. f4! (все подготовлено для решающего удара, грозит 21. e4—e5) **20... h6** (безнадежно и 20...e5 хотя бы из-за 21. b5 Сb7 22. Кd5 С:d5 23. cd; есть и другие пути реализации перевеса) **21. С:h6 С:h6 22. Ф:h6.**

Дальнейшее, как говорят, дело техники.

22...ab 23. ab Кh5 24. Сe2 Кf6 25. Сd3 Кh5 26. f5 Фf6 27. Кe2 Фe5 28. fg fg 29. Фe3 (не давая черным контршансов, возникающих при 29. Ф:g6 Лg7 30. Фh6 С:e4) **29. ..Лb8 30. c5! bc 31. bc Лd8** (или 31...d5 32. Фd4) **32. cd Л:d6 33. Лc5 Лd5 34. Лc3 Лdd7 35. Лdc1 Сb7 36. Л:c7 Л:c7 37. Л:c7 Ф:c7 38. e5 Крg7 39. Фg5 Фf7 40. g4 Фf3 41. Ф:g6 Крf8 42. gh.** Черные сдались.

А это положение возникло в партии предпоследнего тура **Петросян — Гулько.** Встреча имела огромное спортивное значение, было ясно, что победитель становится главным претендентом на золотую медаль.

Последовало: **23. К:e6!** (парадоксальность этого решения в том, что белые добровольно оставляют классическую стоянку коня на поле перед изолированной пешкой противника) **23...fe 24. Кd2!** (теперь продвижение c3—c4 создаст в лагере черных ряд существенных слабостей) **24...Лbd8 25. c4 a5** (лучше было 25...Сc5) **26. cd С:d5 27. С:d5 Л:d5** (предпочтительнее 27...ed) **28. Фg6 Лdd8 29. Лc2 Фd7 30. Кc4 Сc5 31. К:a5! С:e3 32. Кc6 Сd4** (или 32...Лc8 33. Кe5! Фd4

34. Л:c8 Ф:a1 35. Крg2 Л:c8 36. Ф:e6 Крh7 37. Фf5, и белые выигрывают, плохо и 34...С:f2 35. Крf1 и т. д.) **33. Лас1 Ла8** (не 33...Лс8? ввиду 34. Ке7) **34. К:d4 Ф:d4 35. Лс4 Фе5 36. Фb1!** (чтобы иметь возможность активизировать ладьи) **36... Лfb8 37. Лb4 Фd6 38. Лd1 Фс6 39. Фb3 Лb7 40. Лс4 Фе8 41. Ле4.**

Превосходно организовав взаимодействие своих фигур, белые выигрывают пешку.

41...Лd7 42. Л:d7 Ф:d7 43. Л:e6 (конечно, не 43. Ф:e6? Ф:e6 44. Л:e6 Л:a4 45. Л:b6, и ладейное окончание черные могут спасти) **43...Фf7 44. h4 Лb8 45. h5!** (создавая новые опорные пункты для решающего наступления) **45...Ла8 46. f3 Крf8 47. Фb4 Крg8 48. Фс4 Лf8 49. f4 Крh8 50. Фd5 Фа7 51. Фd4 Крh7** (угрожало 52. Л:h6) **52. Л:b6 Фа5 53. Фе4 Крh8 54. Лb5 Фd2 55. Лd5 Фа2 56. Ле5 Лb8 57. Ле8 Л:e8 58. Ф:e8 Крh7 59. Фе4 Крh8.**

Выигрыш белых, конечно, не вызывает сомнений. Здесь проще всего было 60. Фе8 Крh7 61. Фb5, наступая затем пешкой «а». Белый король легко укрывается от преследования. Экс-чемпион мира избирает более острый план.

60. g4 Фd2 61. Крf1 Крg8 62. Фе8 Крh7 63. Фg6 Крh8 64. Фе8 Крh7 65. Фе4 Крg8 (упорнее было 65...Крh8) **66. g5 hg 67. fg Фd1** (если 67... Ф:g5, то 68. Фе8 Крh7 69. Фg6 Ф:g6 70. hg Кр:g6 71. a5) **68. Крg2 Ф:h5 69. g6.**

Из-за неточности, допущенной черными (65...Крg8), белые могли здесь изящным маневром форсировать размен ферзей: 69. Фd5 Крh8 70. Фd8 Крh7 71. Фd3! Крg8 72. Фb3! и т. д.

69...Фg5 70. Крf3 Фh5 71. Крg3 Фg5 72. Крf3 Фh5 73. Кре3 Фс5 74. Кре2 Фh5 75. Крd2 Фh2 76. Крс3 Фg3 77. Крс4 (быстрее решало 77. Крd4) **77...Фс7 78. Крd4 Фb6 79. Крс3 Фf6 80. Крd3 Фd6 81. Кре2.**

Для выигрыша времени Петросян повторяет ходы. Белым надо наметить правильный маршрут короля, чтобы избавиться от назойливого преследования черного ферзя.

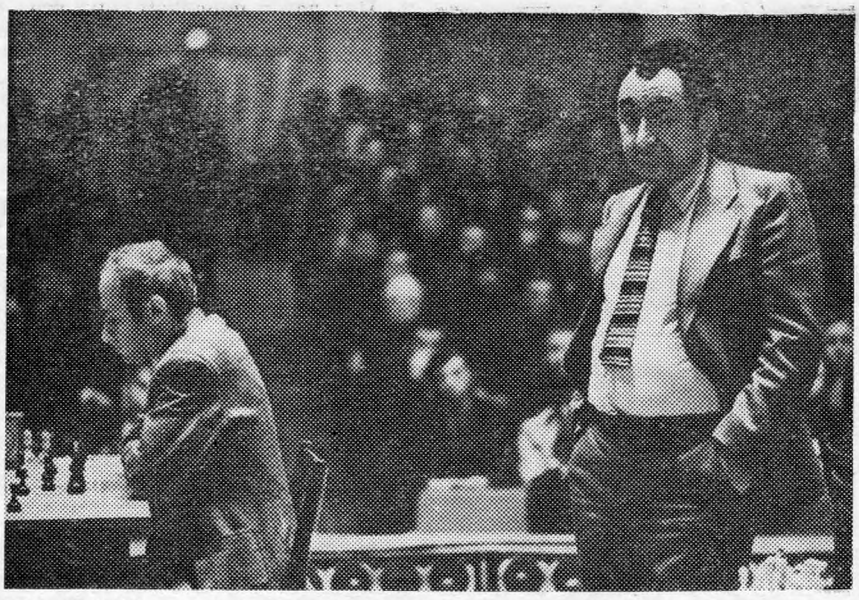
81...Фh2 82. Крf1 Фh3 83. Крg1 Фg3 84. Крf1 Фh3 85. Кре1 Фg3 86. Крd1 Фg1 87. Крс2 Фh2 88. Крb3 Фb8.

Здесь партия была вторично отложена. Анализ показал, что кратчайший путь к победе проходит через поле d4, например: 89. Крс3 Фg3 90. Крd4 Фf2 91. Крd5 Фd2 92. Кре6 Фа2 93. Фd5 и т. д. Но и ход, записанный Петросяном, по существу, ничего не меняет.

89. Кра3 Фd6 90. Крb2 Фb6 91. Крс3 Фf6 92. Крс2 Крf8.

Варианты, сходные с тем, что указан в предыдущем примечании, решали и при дальнейших шахах, но и ход королем не выручает черных.

93. Фа8 Кре7 94. Фb7 Крd8 95. Фd5. Черные сдались. Если 95... Кре7, то 96. Фf7! Ф:f7 97. gf Кр:f7 98. a5, и пешка неудержима.



Одна из центральных встреч чемпионата Петросян — Гулько. На втором доигрывании...

Да, многому еще надо учиться даже лидерам нашей молодежи у старой гвардии!

Отметим также и то, что в ряде встреч Т. Петросян смело шел на тактические осложнения, изобилующие острыми и опасными возможностями. Об этом, в частности, свидетельствует его партия с Я. Клованом, приведенная на стр. 13.

Турниры последних лет убедительно показывают, что значительно изменился стиль игры другого экс-чемпиона мира М. Таля. «Генерал вперед» в его партиях явно уступает место планомерной, стратегической линии, основанной не на интуитивных взлетах, а на точном и обоснованном расчете.

Нет, Таль не изменил своей преданности шахматной комбинации и тактическим взрывам. Но он стал более рассудочен, рационален, сдержан в своих порывах. Когда-то Эм. Ласкер, также очень молодым завоевавший шахматную корону, говоря об эволюции своего шахматного стиля, заметил: «Чем становишься старше, тем больше недостатков видишь в своей игре». Видимо, такой процесс некоторой переоценки ценностей происходит и в творческих взглядах Таля.

Во всяком случае, на турнире в Ереване он был одним из рекордсменов по ничьим.

Вот одна из победных встреч экс-чемпиона мира:

Сицилианская защита E80/c

М. ДВОРЕЦКИЙ — М. ТАЛЬ

1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. Сb5 Кd7 4. d4 Кf6 5. Кс3 cd 6. Ф:d4 e5 7. Фd3 h6 8. Се3.

Мало обещает скороспелая атака на пешку d6. В партии Меднис — Чом (Кливленд, 1975) было: 8. Кd2 Се7 9. Кс4 0—0 10. С:d7 С:d7 11. К:d6 Фс7, и у черных хорошие шансы.

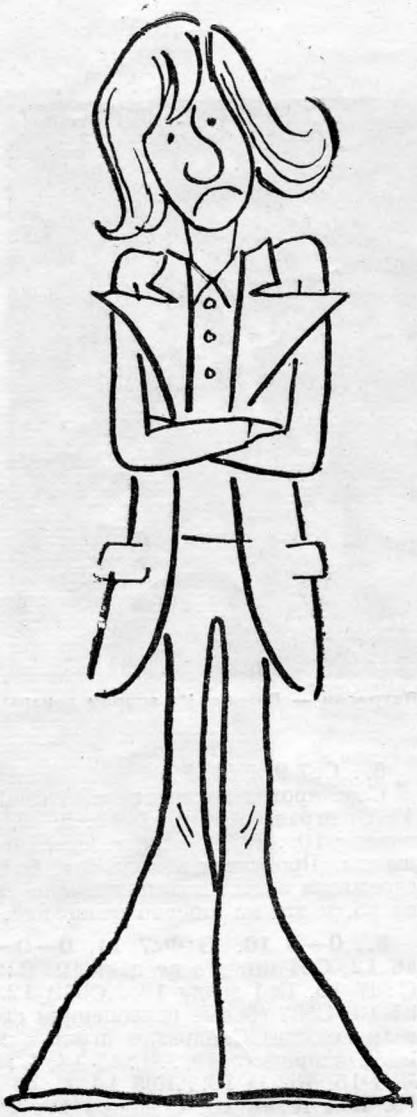
8...Се7 9. Кd2.

Сакс против Бронштейна (Тиссайд, 1975) играл 9. a4 0—0 10. 0—0, но после 10...Кb8! черные уравняли шансы. Продвигая пешку «а», белые стремятся обеспечить положение слона b5, и это не лишено оснований.

9...0—0 10. f3 Фс7 11. 0—0—0 a6 12. Сс4 (ничего не дает 12. С:d7 С:d7 13. Кс4 ввиду 13...Сb5!) **12... b5 13. Сb3?** (белые переоценили свои возможности. Следовало играть 13. Кd5!, например: 13...К:d5 14. С:d5 Лb8 15. Крb1) **13...Кс5 14. С:c5 dc 15. Кd5 К:d5 16. С:d5 c4 17. Фе2 Лb8** (на d5 у белых попала не та фигура, на этом поле отлично чувствовал бы себя конь) **18. c3** (как указал Таль, лучше было 18. Крb1 и на 18... c3 — 19. Кf1) **18...Сb7 19. Крb1** (положение белых хуже, но все же следовало продолжать 19. С:b7) **19...Лfd8 20. Кf1 С:d5 21. Л:d5 Л:d5 22. ed Лd8 23. Ке3** (на 23. Фе4 очень сильно 23...Фс5!, и если 24. Ф:e5, то 24...Л:d5) **23...Сg5 24. Лd1 Фс5.**

Преимущество черных теперь не вызывает сомнений, пешку d5 белым не удержать.

25. Кg4 Л:d5 26. Л:d5 Ф:d5 27. g3 (или 27. К:e5 Сf4 28. Кg4 f5) **27...f6 28. Крс2** (заманчивое 28. h4 опровергалось контрударом 28...



О. Романишин.
Дружеский шарж **Г. Араляна**

Фd2) **28...h5 29. Кf2 Крf8** (полезно застраховаться от прорыва f3—f4 с вторжением белого ферзя на е8) **30. Ке4 Сh6 31. g4 h4 32. h3 Кре7 33. b3** (больше шансов оставляло 33. b4) **33...g6 34. bc bc 35. Фd1** (белые беспомощны, если 35. а4, то 35...Фс6) **35...Ф:d1 36. Кр:d1 а5 37. Кре2 Кре6 38. а4 Сf8 39. g5** (или 39. Кd2 Крd5 40. Ке4 Се7 и затем f6—f5) **39...f5 40. Кd2 Крd5 41. f4 ef.** Белые сдались. Если 42. Кf3, то 42...Сg7 43. К:h4 Кре4 и т. д.

Серебряные призеры

М. Таль стал одним из серебряных призеров чемпионата. Трое других принадлежат к молодому поколению советских шахматных асов. Особенно большое впечатление на меня произвела яркая и самобытная игра Олега Романишина. У львовского мастера выдающийся шахматный талант. Конечно, сейчас легко заметить и некоторые изъяны в его творчестве. У Олега слабовата техника реализации достигнутого перевеса, он увлекается своими замыслами, недооценивая ресурсы соперника. Явно не хватает Олегу и умения спокойно маневрировать, не изменяя резко характер позиции.

Недочетов порядком, но все они блекнут на фоне остроумных комбинационных идей, парадоксальных решений, смелых романтических поисков. При дальнейшей упорной работе и взыскательности к себе Олег Романишин может и должен стать «шахматной звездой» первой величины.

Характерную для Романишина партию с Талем читатели уже видели в нашем журнале № 1. Приводим еще две его победы над гроссмейстерами. Кстати, со старшими по званию Олег расправился круто, набрав 6½ очков из 9 возможных, получив за этот результат специальный приз, установленный республиканской газетой «Комсомолец».

Новоиндийская защита R25/c

О. РОМАНИШИН — Т. ПЕТРОСЯН

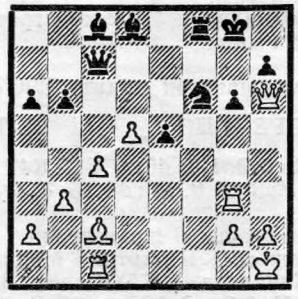
1. с4 Кf6 2. Кс3 е6 3. Кf3 b6 4. е4 Сb7 5. Сd3 d6 (удобная игра у белых в случае 5...d5 6. cd ed 7. е5 Ке4 8. Сс2) **6. Сс2 с5 7. d4 cd 8. К:d4 Се7 9. 0—0 0—0 10. b3 Кс6 11. Сb2 а6 12. Крh1 Фс7 13. f4 Лаd8 14. Лс1 Фb8?** (после 14...К:d4 15. Ф:d4 Фс5 позиция черных вполне приемлема) **15. Лf3 g6** (следовало играть 15...Лfе8) **16. Кd5!** (отличное и неожиданное решение. Королевский фланг черных оказывается уязвимым в немалой мере потому, что ферзь на b8 слишком далек от главного театра военных действий) **16...ed 17. ed?**

Белые поторопились и упустили возможность второй жертвой коня решить исход сражения. Как указал Романишин, выигрывало 17. Кf5!, например: 17...gf 18. ed Лfе8 19. Лg3 Крh8 20. dc С:с6 21. С:f5 Лg8 22. Фh5 Лg7 23. Л:g7! К:h5 24. Л:h7, и мат следующим ходом; или 17...de 18. К:е7 К:е7 19. Фd4 с неотразимой атакой.

17...К:d4 18. Ф:d4 Лdе8 (чтобы иметь возможность увести слона на d8) **19. f5** (но не 19. g4 ввиду 19... Фа8!, и если 20. g5, то 20...С:d5) **19...Сd8 20. Фh4 Ле5!**

Необходимо запломбировать диагональ а1—h8, проигрывало 20... К:d5? из-за 21. Ф:h7! или 20... Кh5? 21. Ф:h5!

21. Фh6 Фс7? (второй ход ферзем и снова неудачный. Правильно было 21...Кg4! 22. Фf4 Кf6, и вряд ли белые имеют возможность усилить нападение) **22. Лg3!** (а теперь начинает «трещать» и пункт g6) **22...Сс8 23. С:е5 de 24. fg fg.**



25. С:g6! Кg4 26. Сh5 Лf6 27. Фd2 (хорошо и 27. С:g4 Л:h6 28. Се6 Крf8 29. Лg8 Кре7 30. Лg7 Крd6 31. с5! bc 32. Л:с7 С:е6 33. Л7:с5 С:d5 34. Л:d5 Кр:d5 35. Лd1) **27...Лf4 28. d6!** (обходя коварную ловушку — 28. h3 Сg5!) **28...Фg7 29. d7 Сb7** (упорнее 29...С:d7 30. С:g4 Л:g4 31. Л:g4 Ф:g4 32. Лd1) **30. Ф:f4!** Черные сдались. Если 30...ef, то 31. Л:g4 Сg5 32. Лd1 и т. д.

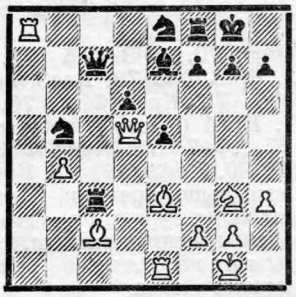
Испанская партия Е37/b

О. РОМАНИШИН — Е. ГЕЛЛЕР

1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Ле1 b5 7. Сb3 0—0 8. d4 (Геллер — знаток атаки Маршала, а Романишину вообще не по душе роль обороняющегося) **8...d6 9. с3 Сg4 10. d5 Ка5 11. Сс2 с6 12. h3** (к уравнению ведет 12. dc Фс7 или просто 12...К:с6 13. Сg5 Лс8, имея в виду продвижение d6—d5) **12...С:f3 13. Ф:f3 cd 14. ed Кс4** (на 14...Лс8, как было в партии Сабо — Лендьел, Золинген, 1968, хорошо 15. b3!) **15. Кbd2** (на 15. а4 возможно 15...Кb6, Остоич — Доннер, Гавана, 1968) **15...Кb6.**

Сомнительная погоня за пешкой d5. В старой партии Ейтс — Рубинштейн (Гастингс, 1922) черные играли просто 15...Лс8.

16. Кf1! Кb:d5 (если 16...Кf:d5, то 17. Се4) **17. Кg3 Кс7** (на 17... Ле8 сильно 18. Кf5 Сf8 19. Сb3 Кb6 20. Сg5!) **18. а4** (пожертвовав пешку, белые активизировали свои силы и получили опасную инициативу) **18... bа 19. С:а4 Лb8 20. b4 Кfе8 21. Се3 Кb5 22. Сс2 Лс8** (22...К:с3 23. Л:а6, и если 23...Л:b4, то 24. Сd2) **23. Л:а6 Л:с3 24. Ла8 Фс7 25. Фd5!**



Критическая позиция. Слабо естественное 25...Л:с2 ввиду 26. Ф:b5 Кf6 27. Леа1, и, несмотря на лишнюю пешку, черным трудно защищаться. Лучше всего было 25...Кd4!, и если 26. С:d4, то 26...Л:с2. Черные, однако, пошли по неверному пути.

25...Кf6? 26. Л:f8 С:f8 (или 26...Кр:f8 27. Ф.b5 Л:с2 28. Ла1) **27. С:h7 Кр:h7 28. Ф:b5 Крg8** (на 28...d5 белые ответили бы 29. Сg5) **29. Ла1 d5 30. Ла7 Фс4 31. Фb8** (тяжелые фигуры белых прорвались в тыл, и это решает) **31...d4** (упорнее 31...Ф:b4 32. Ф:е5) **32. Сg5 Кh7** (на 32...Фе6 выигрывает 33. С:f6 Ф:f6 34. Ла8) **33. Се7 d3** (последний шанс. Быстро погибали черные и при 33...Фс8 34. Ф:е5, и если 34...d3, то 35. С:f8 К:f8 36. Кf5) **34. С:f8 К:f8 35. Ла8 d2 36. Ф:f8 Крh7 37. Фh8 Крg6 38. Фh5 Крf6 39. Фf5.** Черные сдались.

Прекрасный шахматист и другой серебряный призер, любимец ереванцев Рафаэл Ваганян. Он очень много видит за шахматной доской, исключительно изобретателен и смел. Но Ваганяну подчас мешает то, что он чувствует себя как бы «шахматной примадонной», иногда играет на внешние эффекты, на публику...

Именно из-за этого он упустил элементарный выигрыш в важной партии с С. Фурманом (впрочем, в этом турнире не было неважных партий!), имея лишнюю фигуру, просмотрел нехитрый тактический удар противника. Играя на цейтнот противника, он в хорошей позиции потерпел поражение в партии с Л. Полугаевским.

И от Ваганяна мы вправе ждать многого, если он учтет критические замечания в свой адрес.

Следующая партия сыграла немалую роль в развитии спортивной борьбы.

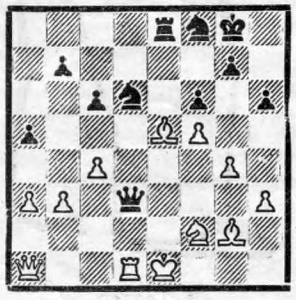
Дебют Рети R11/a

Р. ВАГАНЯН — Б. ГУЛЬКО

1. Kf3 Kf6 2. g3 d5 3. c4 c6 4. b3 Cg4 5. Cg2 Kbd7.

Конечно, ошибочна погоня за материальными приобретениями в столь ранней стадии сражения: 5...С:f3 6. С:f3 dc 7. bc Фd4? 8. Фb3! Ф:a1 9. Ф:b7, и позиция черных трещит по всем швам.

6. Cb2 e6 7. 0—0 Cd6 8. d3 0—0 9. Kbd2 Фe7 (к примерно равной игре ведет здесь и 9...a5 или 9...e5) **10. a3 a5 11. h3 Ch5?** (правильно 11... С:f3 12. К:f3 e5, и черным не на что жаловаться) **12. Фc2 e5 13. e4 de 14. de Лfd8** (следовало разменяться на f3) **15. Kh4! Cg6 16. Kf5 С:f5 17. ef** (теперь позиция белых лучше, у них два активных слона, возможности организовать давление в центре) **17... Cc5 18. Лfe1 Фd6?** (черные маневрируют неудачно, лучше было 18...Фf8) **19. Лad1 Фf8** (если 19...С:a3?, то 20. Kb1) **20. Kb1 Лe8 21. g4 h6 22. Лe2 Фe7 23. Kpf1 Kpf8 24. Фd2 Kpg8** (черные выжидают, у них нет полезного активного плана) **25. Фc2 Kph8 26. Фc1 Kpg8 27. Kd2 Лad8 28. Фa1 Kf8** (давление белых на пешку e5 очень неприятно, и черные находят любопытную возможность осложнить борьбу) **29. Л:e5 Фd6 30. Л:e8 К:e8 31. Ce5 Фd3 32. Kpe1!** (этот простой и сильный ход показывает, что угрозы черных по линии «d» не столь уж опасны) **32...f6 33. Cc3 Kd6 34. Ke4! С:f2** (и этот тактический удар был предусмотрен белыми) **35. К:f2 Лe8 36. Ce5.**



36...Фc2?

Ведет к быстрому проигрышу, после 36...Л:e5 37. Ф:e5 Ф:d1 38. Kp:d1 fe у белых позиционный перевес в эндшпиле, но вся борьба еще впереди.

37. Л:d6 Л:e5 38. Kpf1 Лe2 39. Фd4 Лe5 40. Фd1 Фc3 41. Лd3. Черные сдались.

На верном пути к высшим шахматным достижениям и москвич Борис Гулько, для которого прошедший год был годом трудных испытаний и больших побед. У Гулько какое-то свое шахматное «видение», он оригинально и точно оценивает позицию, превосходно разбирается в тактических осложнениях. Любыми путями москвич стремится овладеть инициативой и значительно хуже чувствует себя в позициях, где ему приходится обороняться.

Участник предстоящего межзонального турнира, Б. Гулько показал, что он ни в чем не уступает шахматистам экстра-класса, которым предстоит выступать в этом соревновании.

Вот еще один поединок серебряных призеров:

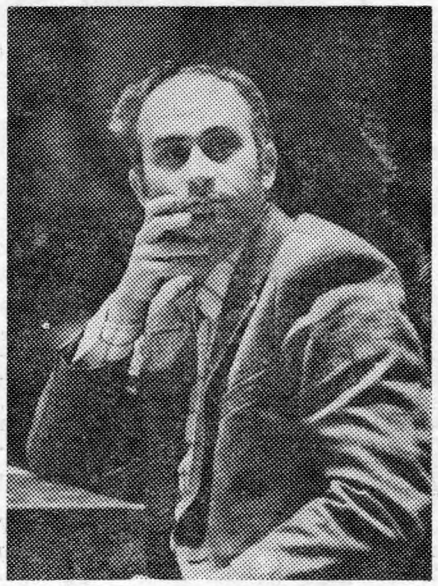
Испанская партия E21/c

Б. ГУЛЬКО — О. РОМАНИШИН

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kf6 4. 0—0 К:e4 5. d4 Kd6 6. С:c6 dc 7. de Kf5 8. Ф:d8 Kp:d8 9. Kc3.

Другая и, пожалуй, более обещающая возможность — 9. b3, например, 9...Kpe8 10. Cb2 Ce7 11. Kbd2 a5 12. a4 Ce6 13. Ke4 Лd8 14. Лad1 h6 15. h3 с удобной игрой у белых. Так развивалась партия Горт — Минев (Варна, 1969). И при 9...h6 10. Cb2 Ce6 11. Kbd2 a5 12. c4! у белых позиционный перевес.

9...h6 (если 9...Kpe8, то 10. Ke2 Ce6 11. Kf4, применялось и 10. Ke1) **10. b3 Ce6 11. Cb2 Kpc8** (в партии Клован — Ломая, Таллин, 1968, черные играли энергичнее: 11...g5) **12. h3 c5 13. Лad1 b6 14. Ke2 g5 15. Kd2 Cg7?** (слона лучше было поставить на e7, правильно было 15...h5 16. Ke4 Ce7) **16. g4.**



Б. Гулько.

Куда теперь отступить конем? На 16...Ke7? очень сильно 17. f4 gf 18. К:f4. Следовало продолжать 16... Kd4!, например: 17. К:d4 cd 18. С:d4 c5 19. Cb2 h5 с большими осложнениями.

16...Kh4? 17. f4 h5 (а здесь эта контратака уже не имеет реальной силы, но и при 17...gf 18. К:f4 Kg6 19. К:e6 fe 20. Ke4 белые стоят явно лучше) **18. Kg3!** (блестящая реплика, непредусмотренная черными) **18...hg** (больше шансов давало 18...gf 19. К:h5 Л:h5) **19. f5 Cd5 20. hg Cg2 21. Kh5!** (только не 21. Лf2 ввиду 21...Ch3) **21...С:f1 22. Л:f1 Лd8 23. Ke4 Ch6** (плохо и 23... С:e5 24. С:e5 Лe8 25. К:g5 Л:e5 26. К:f7, и проходные пешки белых скоро станут неодолимой силой) **24. Cc1 Kpb7** (или 24...Лg8 25 Khf6 Лg7 26. Kpf2 и т. д.) **25. Khf6! Лd4 26. С:g5 С:g5 27. К:g5 Лf8 28. Kph2!** (черный конь h4 производит жалкое впечатление) **28...Лd2 29. Kpg3 Kg2 30. Лf2 Ke3** (или 30...Л:f2 31. Kp:f2 Kf4 32. Kpf3) **31. Л:d2 Kf1 32. Kpf4 К:d2 33. Kfh7 Лh8 34. f6 c4 35. e6 fe 36. f7 cb 37. cb e5 38. Kp:e5.** Черные сдались.

Великолепная восьмерка

Как известно, участники, занявшие первые восемь мест в ереванском турнире, получали право выступать в высшей лиге чемпионата СССР 1976 года. В эту великолепную восьмерку кроме пяти медалистов вошли также испытанные турнирные бойцы Е. Геллер, Л. Полугаевский и молодой гроссмейстер Ю. Балашов, завоевавший недавно право выступать и в межзональном турнире.

Конечно, от победителя недавнего Мемориала Алехина ждали в Ереване большего. Но Геллер, с блеском проведший турнир в Москве, в 43-м чемпионате играл без творческого задора и огонька, по существу, даже не оспаривал лидерство. Видимо, слишком много сил было отдано московскому турниру.

И тем не менее, конечно, Геллер — это шахматист экстра-класса, глубокий стратег и знаток теории шахмат. Это чувствовалось во многих его партиях. Вот одна из его встреч, в которой он, казалось бы, пошел навстречу противнику:

Испанская партия E38/c

М. ТАЛЬ — Е. ГЕЛЛЕР

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Лe1 b5 7. Cb3 0—0 8. c3 d5 9. ed К:d5 10. К:e5

К : е5 11. Л : е5 с6 12. d4 Cd6 13. Ле1 Фh4 14. g3 Фh3 15. Се3 Cg4 16. Фd3 Лае8 17. Кd2 Ле6.

Далеко мы забрались, но весь этот вариант атаки Маршала изъезжен вдоль и поперек. Это своего рода современная табия, с которой начинают разговор о плюсах и минусах атаки «испанские менестрели» наших дней.

18. а4 f5 19. Фf1 Фh5 20. f4 bа 21. Л : а4 g5.

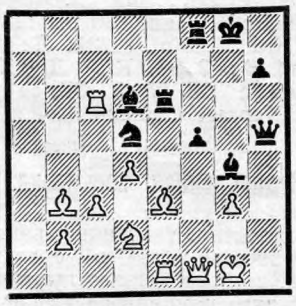
По анализу М. Таля и рижского мастера М. Гутмана, достаточно для черных 21. . .Лb8 22. С : d5 cd 23. Фg2 Фе8 24. Ф : d5 Крh8 25. Крf2 g5 26. Л : а6 Лb2. Анализ этот опубликован в югославской «Энциклопедии», но Геллер имеет собственные рецепты в избираемых им дебютных системах.

22. Л : а6 gf.

В югославской «Энциклопедии» Таль считает последний ход черных неудачным и приводит такие варианты: 23. Л : с6 fg 24. hg С : g3 25. Фg2 к выгоде белых; или 23. . .fe 24. С : d5.

Почему же экс-чемпион мира не последовал собственной рекомендации?

Думаю, что ответ на этот вопрос, подготовленный Геллером, гласит, что после 23. Л : с6 fg 24. hg сильнейшую атаку получают черные после эффектного прорыва 24. . .f4! Советую читателям проанализировать эту сложную позицию.



Интересно также после 23. . .fg — и 24. Фg2.

Что же касается рекомендации экс-чемпиона мира, то вновь подтвердилась старая истина: одно дело советовать, а другое — самому следовать этим советам...

Во всяком случае, Таль заподозрил неладное, и в партии было: **23. С : f4 С : f4 24. Л : с6 Се3 25. Л : е3 Л : е3 26. С : d5 Крh8 27. Фf4 Ле1 28. Кf1 Сh3 29. Сс4** (сильнее, чем 29. Cg2 С : g2 30. Кр : g2 Ле2 31. Крh1 Фh3 32. Фf3 Л : b2) **29. . .Фd1 30. d5** (если белые промедлят, то вступит в бой и ладья f8) **30. . .С : f1 31. С : f1 Ф : d5.** Ничья.

Некоторым утешением Геллеру может служить то, что в турнире гроссмейстеров, выступавших в Ереване, он стал первым ($5^1/_2$ очков из восьми возможных) и награжден специальным призом газеты «Айастани физкультурник».

Л. Полугаевский хорошо начал турнир и после пяти туров входил в ведущую группу, набрав $3^1/_2$ очка. Далее, однако, дела у него сложились

неудачно. Впервые за многие годы этот испытанный турнирный боец потерпел три поражения подряд, что отбросило его далеко назад. Играл Полугаевский тяжело, часто попадал в цейтноты. И все же несколько его партий вошли в «золотой фонд» турнира. Вот одна из них:

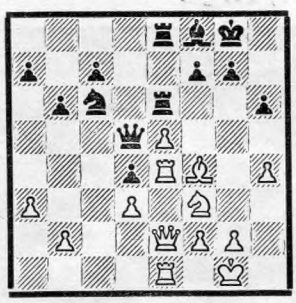
Английское начало R25/с

Л. ПОЛУГАЕВСКИЙ Б. ГУЛЬКО

1. с4 Кf6 2. Кс3 е6 3. Кf3 b6 4. е4 Сb7 5. Сd3 d5.

В партии Романишин — Петросян черные играли 5. . .d6, и после 6. Сс2 с5 7. d4 игра свелась к одному из вариантов новоиндийской защиты. Здесь события развиваются по-иному.

6. cd ed 7. е5 Кfd7 (если 7. . .Ке4, то 8. Сс2 Се7 9. 0—0 0—0 10. d4) **8. Сс2 d4** (сомнительное решение, предпочтительнее 8. . .Се7) **9. Се4! С : е4 10. К : е4 Кс5 11. К : с5 С : с5 12. 0—0** (очень сильно 12. b4) **12. . . 0—0 13. d3 Фd5 14. Ле1 Кс6 15. Ле4 Лfе8 16. Фе2 Ле6 17. Сf4 h6 18. а3 Сf8 19. h4! Лае8 20. Ле1.**



Позиция черных трудная, поскольку пешка d4 уязвима, и белые доминируют в центре. Черным не следовало создавать новые слабости в своем лагере. Возможно было 20. . .а5, чтобы при случае вернуть слона на с5 и попытаться более удачно расположить коня с6. В партии, однако, было:

20. . .g6 21. Фd2 h5 (на 21. . .Крh7 возможно 22. h5, и если 22. . .g5, то 23. С : g5 hg 24. К : g5 Крg8 25. К : е6, и затем белые организуют наступление пешки «f») **22. Cg5! Cg7.**

Упуская последний шанс, в случае 22. ..К : е5 23. К : d4 Лd6 24. Сf4 (24. f4? Кg4!) 24. . .Cg7 черные могли еще упорно бороться.

23. Сf6! С : f6 24. ef Фf5 (красиво выигрывали белые при 24. . .Л : е4 25. Л : е4 Л : е4 26. Фh6) **25. Кg5! Л : е4** (лучше все же было 25. . .Ле5 26. Лс1 Ф : f6 27. Лf4) **26. К : е4 Кd8 27. Фh6 Ке6 28. Кd6!** Черные сдались.

Заслуженно утвердился в высшей лиге и Ю. Балашов, шахматист тонко понимающий позицию, очень изобретательный в защите трудных положений. Последовательно и сильно ведет молодой москвич атаку. Вот один из примеров его творчества:

Сицилианская защита Е77/а

Ю. БАЛАШОВ И. ДОРФМАН

1. е4 с5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К : d4 Кf6 5. Кс3 Кс6 6. Cg5 е6 7. Фd2 а6 8. 0—0—0 h6 9. Се3 Cd7 (хорошая игра у белых при 9. . .Кg4 10. К : с6 bc 11. Сс5 Сb7 12. h3!, как было в одной из матчевых партий Смыслов — Ботвинник, 1957) **10. f4 b5 11. Сd3 Се7 12. Крb1 Фс7 13. h3 К : d4 14. С : d4 b4** (надежнее 14. . .Сс6) **15. Ке2 е5 16. Се3 Фb7 17. Кg3 0—0 18. Лhf1 Лfс8 19. Фf2** (в возникшей позиции шансы белых на королевском

Е. Геллер.

Дружеский шарж **Г. Араляна**

фланге предпочтительнее, чем возможности черных на ферзевом) **19...Лс6 20. fe de 21. Кf5 С:f5 22. Ф:f5 Сс5 23. С:с5 Л:с5 24. g4 Кh7?** (неудачный маневр. Необходимо было 24...Фс8, вытесняя белого ферзя с его огневой позиции) **25. Сс4!** (теперь слон попадает на роковую для черных диагональ а2—g8. Если 25... Л:с4, то 26. Лd7) **25...Кf6 26. Сb3 Фс8** (с опозданием к отходу поезда. Упорнее всего 26...Лf8, хотя и тогда перевес белых не вызывает сомнений).

27. С:f7! (не оставляя противнику никаких надежд; на 27. Фg6 черные могли еще играть 27...Лс4) **27... Кр:f7 28. Лd7 Крg8** (или 28...Крf8 29. Фе6) **29. Л:g7! Кр:g7 30. Ф:f6 Крh7 31. Фе7 Крg8 32. Лf7 Фf8** (иначе не защититься от мата) **33. Л:f8 Л:f8 34. а3!** (ладьи черных расположены неудачно, и белый ферзь легко с ними справляется) **34...Лf1 35. Кра2 Л:с2 36. ab Лff2 37. Фе8 Крh7 38. Ф:е5 Крg6 39. h4 Лf6 40. Фе7 Лf7 41. Фе6.** Черные сдались.

Ю. Балашов получил специальный приз Ереванского городского спорткомитета за интересные творческие замыслы.

Три гроссмейстера, три мастера

Таков смешанный состав участников, которые в 44-м чемпионате СССР будут выступать уже в первой лиге. Это гроссмейстеры А. Белявский, Д. Бронштейн, С. Фурман и мастера М. Дворецкий, Л. Альбурт и И. Дорфман.

Прежде всего о результате, достигнутом экс-чемпионом страны А. Белявским. Молодой львовский гроссмейстер показал отличные спортивные качества, волю к победе, настойчивость и упорство. Нельзя обойти молчанием и тот факт, что в течение нескольких дней Белявский был нездоров и играл на пределе своих физических сил.

И все же в творческом плане игра львовского гроссмейстера не произвела особого впечатления. На этот раз Белявский выступал, скорее, как оппонент замыслам противников, чем как создатель интересных собственных идей и планов. Может быть, этим и объясняется тот факт, что Белявский сурово расправился с участниками, занявшими последние места в таблице результатов (у них он выиграл все пять партий), но в борьбе с лидерами его достижения весьма скромны.

Решительно и смело провел наступление Белявский в следующей встрече:

Французская защита E01/d

А. БЕЛЯВСКИЙ В. ДОРОШКЕВИЧ

1. е4 е6 2. d4 d5 3. Кd2 Кс6 4. Кgf3 Кf6 5. е5 Кd7 (интересно здесь редко встречающееся 5...Кg8?!) **6. Сd3.**

Обычно играют 6. с3. Симагин против Аронина (1947) избрал экстравагантное 6. Кb1, на что черным следовало ответить 6...f6.

6...Кb4 7. Се2 с5 8. с3 Кс6 9. 0—0 cd 10. cd f6 11. Ле1.

Менее убедительно 11. ef К:f6 12. Ке5, как было в партии этого же турнира Геллер — Дорошкевич. После 12...К:d4 13. Фа4 Кс6 инициатива белых вряд ли стоит пожертвованной пешки.

11...Фb6 12. Сd3 f5? (надо было играть 12...Се7) **13. Кb3 а5** (и здесь лучше 13...Се7) **14. Се3 а4 15. Кс1 Се7** (очень опасно 15...Ф:b2, после 16. Ке2 с угрозой 17. Кf4 белые получают громадный перевес в развитии) **16. Ке2 Кb4.**

Избрав нелегкий дебютный вариант, черные вместо последовательной обороны пошли по пути азартных тактических выпадов, не завершив мобилизацию своих сил. Естественно, что этот план потерпел полный крах.

17. Сb1 а3 18. ba Л:а3 19. Фс1 Ла8 20. Сg5 Сf8.

Печальное возвращение, но и после 20...С:g5 21. Ф:g5 0—0 22. Кf4 или 22. Фh4 черным предстоят тяжелые испытания.

21. Фf4 h6 22. Фh4 Лg8.

23. g4! (взрывая позицию черных; если 23...hg, то 24. Фh7) **23...Ла3 24. Се3 g6 25. Лс1** (во второй раз слон с8, который в этой партии не сделал ни одного хода, становится объектом нападения) **25...Кс6 26. Кf4 g5** (упорнее было 26...Ке7) **27. Фh5 Кре7 28. Кg6 Крd8 29. gf g4 30. Кd2 Л:е3** (у черных уже нет удовлетворительной защиты) **31. fe К:d4 32. Фh4 Кре8 33. Л:с8 Крf7 34. ed Ф:d4 35. Фf2 Ф:а1 36. fe Крg7 37. Фf7×.**

Белявский получил специальный приз «За боевую игру», установленный газетой «Авангард».

Как обычно, интересно играл Д. Бронштейн. Правда, подчас этот испытанный турнирный боец «мудрствует лукаво», избирая вместо простых и ясных — окольные пути. Но нельзя не отметить, что перешагнувший полувековой юбилей гроссмейстер и ныне ведет борьбу интересно, изобретательно, с большой волей к победе.

Характерна его титаническая партия с Талем, о которой я уже рассказывал. Этот поединок, в котором ферзь белых сражался с ладьей и слоном, содержит столько тонкостей, что за его комментирование взялся гроссмейстер по шахматной композиции Г. Каспарян.

Очень интересна и поучительна следующая партия:

Сицилианская защита E53/b

Д. БРОНШТЕЙН О. РОМАНИШИН

1. е4 с5 2. Кf3 g6 3. d4 Сg7 4. с3 Фа5 5. Кbd2 cd 6. b4!

Своеобразный «гамбит Эванса — Бронштейна». Неожиданный выпад пешки b2 ставит перед черными трудные задачи.

6...Фb6 7. cd d5.

Голос благоразумия. Как после 7... Ф:b4 8. Сс4 или 8. Лb1, так и при 7...С:d4 8. К:d4 (интересно и 8. Кс4) 8...Ф:d4 9. Лb1 перевес белых в развитии очень велик.

8. ed Кf6 9. Сс4 Ф:b4 10. а4! 0—0 11. Са3 Фа5 12. Фb3 Ке4 13. Сb4 К:d2 14. С:d2 Фb6 15. Ф:b6 ab 16. 0—0 (черные оборонялись упорно, но все же перевес у белых, их сдвоенные центральные пешки оккупировали ряд важных полей) **16... Сf5 17. Лfе1 Сf6 18. Сb4 Лс8** (на 18...Ле8 сильно 19. d6 или 19. Ке5) **19. Сb5 Ка6 20. С:е7 С:е7 21. Л:е7 Кс7 22. Лае1** (итак, белые выиграли пешку, но реализация этого перевеса является делом очень трудным, ибо фигуры черных приобрели большую активность) **22...К:d5 23. Л:b7 Кс3 24. Кg5 К:b5 25. ab Лаb8 26. Лbе7** (но не 26. Л:f7 ввиду 26...h6) **26...**

Лf8 27. Л1е3 Лbd8 28. Кf3 Сg4 29. h3 С:f3 30. Л:f3 Лd5 31. Ле5 Лfd8 (если 31...Л:d4, то 32. Лf6, и на 32...Лb8 белые могут продолжать 33. Ле7) **32. Лf6 Л:е5 33. de Лd5 34. Л:b6 Л:е5 35. Крf1 Крg7 36. g3 h5 37. h4 Крh7 38. Крg2 Лf5 39. Лb7 Крg7 40. b6 Лb5?**

Ладью надо ставить позади проходной пешки противника — так гласит старое правило, и Романишин в цейтноте автоматически применил его. Однако правильный план заключался в том, чтобы вначале атаковать пешку ладьей сбоку, всячески удерживая белого короля в его резиденции. После 40...Лf6! черные могли делать выжидательные ходы, а попытки прорыва королем через f1 парировать маневром Ле6.

Как только пешка белых продвигалась на b7, черная ладья отправлялась на b6, и уже тогда при прорывах короля белых ему негде было бы укрыться от шахов.

Белым пришлось бы играть f2—f4 и при удобном случае организовать продвижение f4—f5. Но достаточен ли такой план для победы?

41. Крf3 Лb2 42. Кре4!

Записанный ход. Белые выигрывают, наступая королем и, что самое главное, вовремя успевая вернуться.

42...Л:f2 43. Лс7 Лb2 44. b7 Крf6 45. Крd5 Крf5 (контратака черных чуть-чуть запаздывает, но недаром ведь говорится, что «шахматы — трагедия одного темпа») **46. Л:f7 Крg4 47. Лg7! Кр:g3 48. Л:g6 Кр:h4 49. Крс6 Крh3 50. Лg5 Л:b7** (угрожало 51. Лb5) **51. Кр:b7** (не 51. Л:h5? Крg4) **51...h4 52. Крс6 Крh2 53. Крd5 h3 54. Кре4.** Черные сдались.

Если 54...Крh1, то 55. Крf3 h2 56. Ле5; или 55...Крh2 56. Крf2 Крh1 57. Крg3 h2 58. Лh5 и т. д.

За отлично проведенные эндшпили в партиях с М. Талем и О. Романишиным Д. Бронштейн получил специальный приз, установленный газетой «Рийа Таза».

Хорошим «защитником» вновь показал себя мастер М. Дворецкий. Он упорно отстаивал даже самые трудные позиции. Однако, на мой взгляд, у М. Дворецкого, хотя и выверенный, но ограниченный дебютный репертуар, и это, в какой-то мере, сковывает его творческие возможности.

Внимание зрителей и участников привлекла следующая партия:

Английское начало R49/a

М. ДВОРЕЦКИЙ А. БЕЛЯВСКИЙ

1. c4 c5 2. Кс3 Кс6 3. g3 g6 4. Сg2 Сg7 5. Кf3 Кf6 6. 0—0 0—0 7. b3 d5 8. cd К:d5 9. Сb2 b6 (черные стремятся к осложнениям, без хлопот уравнивало шансы 9...К:с3) **10. Фс1 Кс7 11. Ка4 Са6 12. d3 Лс8 13. С:g7 Кр:g7 14. Фb2 f6 15. a3 Кd4 16. b4 К:f3 17. С:f3 Фd4 18. Лfb1?** (лучше было 18. Фb3) **18...Кb5!** (выясняется, что фигуры белых расположены неуклюже) **19. е3 Ф:d3** (смело принимая вызов) **20. bc bc 21. Се2 Фе4 22. С:b5 Сb7!**

Пожертвовав фигуру, черные получили сильную атаку.

23. Крf1 Лfd8? (следовало отсечь защитников его королевского величества ходом 23...с4!) **24. f3 Ф:f3 25. Фf2 Фh1 26. Фg1** (если 26. Кре2, то 26...Сf3 27. Ф:f3 Лd2) **26...Фf3 27. Фf2 Фh1 28. Фg1 Фе4** (надо было примириться с ничьей после 28...Фf3) **29. Се2! Фе5 30. Лс1 Лd2 31. Кс3 Лсd8 32. g4 Фd6 33. Лd1** (шансы на победу давало 33. Фg3 Фс6 34. Лd1) **33...Са6! 34. Крf2 Фе5!** (снова изобретательный Белявский создал сильнейшие угрозы) **35. Лас1 С:е2 36. Л:d2 Л:d2 37. К:е2 Фb2 38. Ле1 с4 39. Фg3 с3 40. Фс7 Ф:а3 41. Крf3 с2 42. Ла1!** Ничья. Если 42... Ф:а1 43. Ф:е7 Крh6?, то 44. Фf8 Крg5 45. h4, и белые выигрывают. Значит, черным надо соглашаться с вечным шахом после 43...Крg8.

«Королем ничьих» оказался Л. Альбурт. И у этого способного мастера узкий дебютный репертуар. Конечно, защита Алехина достаточно надежна, но всегда избирать ее в ответ на 1. е4 это уж слишком даже для «однолюба». Есть, к счастью, на свете и другие дебютные системы!

Дебютант первой лиги И. Дорфман сражался храбро, не робел перед знаменитостями, но все же чувствовалось, что у него не хватает опыта и знаний. Ереванская школа, несомненно, принесет ему большую пользу.

К числу его лучших творческих достижений в турнире относится следующая партия:

Английское начало R31/b

И. ДОРФМАН Д. БРОНШТЕЙН

1. c4 e5 2. Кс3 d6 3. Кf3 Сg4 4. d4 Кd7 5. g3 Кgf6 (почему не взять на f3? После 5...С:f3 6. ef ed 7. Ф:d4 Кgf6 у черных надежное положение) **6. Сg2 Се7 7. 0—0 0—0 8. h3 С:f3 9. С:f3 ed 10. Ф:d4 с6 11. b3 Ле8 12. Сb2 Кс5 13. Лаb1! а5 14. Са1** (любопытным маневром белые парировали контригру противника, связанную с прорывом а5—а4) **14...Сf8** (на 14...а4 сильно 15. b4 Ке6 16. Фd1) **15. Сg2 Фс7 16. Лfd1 Ле6** (лучше 16...Ке6) **17. е3! Лd8 18. Ке2 Лее8 19. Фd2 Кfе4 20. Фс2 Фе7 21. Кf4 f5 22. Кd3 Ксd7 23. Крh2 Фf7 24. Лbd1 Кf6 28. Фd2 Ла8 29. Сс3 b6?** (необходимо было 29...а4) **30. С:f6! Ф:f6 31. f4** (теперь прорыв е3—е4 приобретает грозную силу) **31...d5** (быстро проигрывает. Надо было держаться в варианте 31...Лас8 32. е4) **32. cd Лаd8 33. Фс2 cd 34. Л:d5 Л:d5 35. С:d5 Крh8 36. е4 fe 37. С:е4 Сd6 38. Лd1 g5** (отчаянная попытка создать осложнения) **39. Кg4 Фg7 40. Сg2 Лd8 41. fg Фс7** (или 41...Ф:g5 42. Лd5) **42. Фс3 Фg7 43. Ке5!** Черные сдались.

В этой партии мастер победил гроссмейстера, но, вообще, следует отметить, что «старшие по званию» оказались на сей раз строгими экзаменаторами. В своеобразном матче гроссмейстеры — мастера счет — $38^1/_2 : 24^1/_2$. Гроссмейстеры одержали 24 победы, 29 партий закончили вничью и в десяти потерпели поражение.

Особенно суровыми были молодые «звезды». В семи партиях с мастерами Р. Ваганян выиграл пять при двух ничьих, А. Белявский — четыре при трех ничьих.

Полного признания заслуживает игра (увы, не результат) ветерана шахматных сражений С. Фурмана. Трудно было «старику» в столь опасной компании, но, не взирая на неудачи, ленинградский гроссмейстер в каждую партию вкладывал много сил, отдавал турниру, как говорится, всю душу. За упорство и волю к победе Фурман получил специальный приз газеты «Совет Эрменистан».

Замкнувшим турнирную таблицу мастерам В. Дорошкевичу и Я. Кловану крайне вредило их неумение рационально распоряжаться временем для обдумывания. Видимо, в турнирах не столь высокого уровня это не ощущается так болезненно, но здесь хронические цейтноты искажали нормальное развитие событий, срывали намеченные планы.

Особенно сказанное относится к Я. Кловану. Это, несомненно, одаренный шахматист. Посмотрите его партии примерно до двадцатого хода, в большинстве из них он имел хорошие позиции. Но дальше происходило нечто невероятное. Клован умудрялся оставлять в сложных положениях по 3—4 минуты на 15—20 ходов. Турнирная таблица показывает, к чему это привело. Кстати, в трех партиях рижский мастер просрочил время, не успев сделать последний сороковой ход.

Вопросы организации и судейства

Я уже говорил о громадном общественном интересе, который вызвал 43-й чемпионат страны в столице Армении. Необходимо отметить, что участникам этого соревнования были созданы отличные условия для творческой работы, Большой зал Филармонии, предоставленный для игры, отвечает самым высоким требованиям.

Оргкомитет турнира, возглавляемый заместителем председателя Совета Министров Армянской ССР Р. Х. Светловой и председателем Шахматной федерации республики первым заместителем председателя Госплана Армении М. Г. Алахвердяном, внимательно следил за тем, как проходит турнир, оперативно решая возникавшие вопросы. Большое внимание уделили турниру председатель республиканского Комитета по физи-

ческой культуре и спорту Р. А. Асратян и его заместитель Г. Э. Жамгарян.

Характерный пример. По регламенту доигрывание неоконченных партий должно было проводиться в Ереванском Доме шахматиста. Но уже первое такое доигрывание показало, что зал этого Дома, вмещающий 350 человек, мал.

И вот оргкомитет принял решение и доигрывание проводить в Филармонии. А ведь для этого требовалось не только изменить планы концертных мероприятий, но даже отложить некоторые ранее намеченные гастрольные выступления.

В связи с регламентом турнира хочу отметить, что, по-моему, двух выходных дней мало для соревнований такого масштаба и столь высокого спортивного накала. В будущем стоит предусмотреть еще один свободный от игры день. Напомню, что в чемпионате было отложено более одной трети партий.

На турнире республиканскими организациями было установлено 15 специальных призов — девять за спортивные показатели, шесть за творческие достижения.

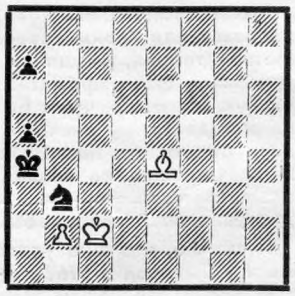
Почетный приз Совета Министров Армянской ССР за первое место получил Т. Петросян. Серебряные призеры Р. Ваганян, Б. Гулько, М. Таль были награждены специальными призами Спорткомитета республики, а О. Романишин — призом ЦК комсомола Армении.

Как известно, у нас на турнирах действует правило, по которому соглашаться на ничью ранее тридцатого хода можно лишь с разрешения главного судьи. Наличие такого правила в регламенте накладывает определенные моральные обязательства на участников. И надо сказать, что эти обязательства гроссмейстеры и мастера безукоризненно выполняли. Цифры, приведенные мною в начале статьи, характеризуют яркий творческий фон соревнования.

«Лидером» среди демонстраторов на турнире был кандидат в мастера сотрудник Академии наук Армянской ССР Р. Овсепян (слева). О. Романишин сверяет текст записи партии.

Конечно, в переполненном зале играть порою было нелегко, хотя мы, судьи, и стремились сдерживать эмоции зрителей. Но как совершенно справедливо сказал на закрытии турнира чемпион СССР Т. Петросян, «намного лучше играть в зале, где тысячи людей переживают с нами все события шахматной борьбы, и поэтому иногда бывает шумно, чем играть в полупустом зале, в котором скучно и участникам и болельщикам».

Надолго запомнится всем нам чудесный шахматный праздник в Ереване, вписавший новую интересную главу в историю чемпионатов Советского Союза, вновь показавший, как быстро овладевает высшим мастерством наша молодежь, какими замечательными резервами обладает наша шахматная организация.



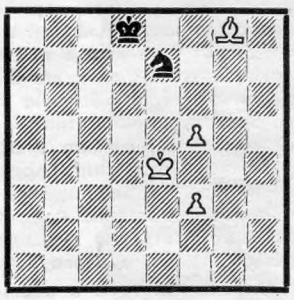
№ 1

№ 2

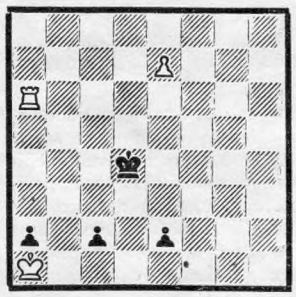
№ 3

Предлагаемые шесть позиций составлены международным мастером по шахматной композиции Э. Погосянцем. Во всех положениях начинают белые. Решения будут опубликованы в следующем номере.

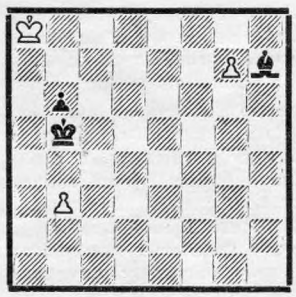
В позициях № 1, 2, 4, 5 белые выигрывают. В позициях № 3, 6 — ничья.



№ 4



№ 5



№ 6

Н. ГАПРИНДАШВИЛИ

СПАСИБО ИМ!

ПЕРВАЯ чемпионка мира чехословацкая шахматистка Вера Менчик трагически погибла 27 июня 1944 года во время воздушного налета на Лондон. В декабре 1949 года в Москве состоялось открытие мирового чемпионата, в котором приняли участие шестнадцать шахматисток из двенадцати стран, а в январе 1950 года лавровым венком была увенчана вторая чемпионка мира Людмила Владимировна Руденко.

Я встретилась с Руденко, когда она по возрасту уже не могла оспаривать мировое первенство. Тем не менее в отдельных партиях она и тогда еще могла блеснуть красивой игрой.

Руденко очень много сделала для популяризации женских шахмат. Начав выступать еще в 1926 году, она принимала участие во множестве различных соревнований. Только в чемпионатах СССР Руденко начиная с 1927 года участвовала семнадцать раз, пропустив лишь один! Руденко была одарена от природы, но ей не удалось получить такую школу, какую получили шахматистки более поздних поколений, поэтому не удивительно, что в позиционном понимании в некоторых стадиях борьбы она уступала своим соперницам.

Руденко была типичным импровизатором. Она не упускала комбинационных возможностей, смело шла на обострения, хорошо считала варианты, и ее готовность к атаке в любой момент обескураживала многих соперниц.

Л. Руденко.

О. Рубцова.

Чемпионат мира 1949/50 года был высшим взлетом в шахматной карьере Руденко. В 1953 году она уступила свой титул Елизавете Ивановне Быковой, которая победила в матче со счетом 8 : 6. С моей точки зрения, по дарованию Руденко выше Быковой, однако результат матча был вполне закономерен, ибо Быкова, безусловно, превосходила свою противницу столь важными в матчевом состязании бойцовскими качествами, а, кроме того ,сумела навязать Руденко выгодную для себя позиционную борьбу.

Неудачно закончился для Руденко и матч-турнир на первенство мира в 1956 году, где играли также чемпионка мира Быкова и победительница турнира претенденток Ольга Николаевна Рубцова. Но не забудем, что в том турнире Руденко выступала уже в 52-летнем возрасте, когда ей трудно было выдерживать напряжение борьбы. Поэтому заслуживают всяческого уважения преданность и беззаветная верность шахматному искусству, которые всегда были свойственны этой замечательной шахматистке.

Глава из книги «Шахматы в моей жизни» (сокращенный вариант). Литературная запись В. Васильева.

И будучи чемпионкой мира, и став потом экс-чемпионкой, Людмила Владимировна Руденко с удовольствием выступала в различных соревнованиях, отнюдь не беспокоясь о том, что это может нанести ущерб ее престижу. Общение с ней было для многих молодых шахматисток необычайно плодотворным. Когда, в частности, я, совсем еще «зеленая шахматистка», встретила экс-чемпионку мира на командных соревнованиях, я была польщена тем, как просто она себя держала со мной и другими юными, а ее любовь к шахматам вызывала во мне волну симпатии.

Елизавета Ивановна Быкова, которая стала третьей чемпионкой мира, — шахматистка совершенно иного стиля и характера. В отличие от эмоциональной Руденко, у которой многое зависело от настроения, от того, соответствует ли создавшаяся позиция ее вкусам, Быкова отличалась редким хладнокровием, терпением, упорством. Она питала пристрастие к позициям, где можно было оказывать на соперницу непрерывное давление, не рискуя при этом проиграть. В такой игре Быкова была очень сильна.

В отличие от некоторых других шахматисток своего поколения, Быкова специально готовилась к встречам со своими соперницами, стараясь к каждой подобрать психологический ключ. С шахматистками острого комбинационного стиля она стремилась избирать схемы, которые приводили к упрощениям, после чего партия быстро скатывалась в эндшпиль. А в этой стадии борьбы, как и вообще в разыгрывании простых позиций, Быкова превосходила всех.

И наконец, одной из главных особенностей Елизаветы Ивановны, вытекающей из ее характера, было умение терпеливо выжидать. Она вообще играла в очень своеобразной, выжидательной манере: маневрировала фигурами в тылу, выжидая, пока противница, усыпленная этими безвредными с виду передвижениями, слишком резво рванется на том или ином фланге и создаст у себя позиционные слабости. И тогда наступала расплата. А наказывать за позиционные ошибки Быкова умела.

Быкова выделялась колоссальным трудолюбием. Она много работала над своим совершенствованием, над изучением дебютной теории, эндшпиля и преуспела в этом. У нее в партиях мало было эффектных комбинаций, и это создавало коварную иллюзию, что с Быковой можно позволить себе пойти на определенный риск. Но очень многие шахматистки пострадали оттого, что несколько недооценивали дарование Елизаветы Ивановны, ее позиционное искусство. В частности, Рубцова признавалась, что в свое время допустила ошибку, недооценив возможности Быковой.

Я считаю, что мне удалось сравнительно легко выиграть матч у Быковой в 1962 году потому, что мы с Михаилом Васильевичем Шишовым, моим тогдашним тренером, полностью отдавали себе отчет, какая это сильная противница, особенно в матчевой борьбе. В 1953 году Быкова выиграла матч у Руденко. Характерно, что исход этого состязания решило искусство игры Быковой в окончании. Перед последней партией счет был 7 : 6 в пользу претендентки, и чемпионку устраивала только победа. В ответ на ход королевской пешки Руденко избрала боевую сицилианскую защиту. Быкова сумела захватить инициативу и начала опасную атаку на королевском фланге, однако в цейтноте не только упустила выигрыш, но и отложила партию в худшей позиции. При доигрывании Быкова защищалась очень упорно и изобретательно и привела позицию к ничейному окончанию. В безуспешных поисках выигрыша Руденко пошла на необоснованное обострение игры и в итоге вынуждена была капитулировать.

Спустя три года в восьмикруговом матч-турнире трех Быкова уступила свое звание Ольге Рубцовой, которая, набрав 10 очков, опередила Быкову на пол-очка (третьей с $4^1/_2$ очками была Руденко). Правда, в состоявшемся в 1958 году матч-реванше Быкова вернула свой титул, одержав над Руб-

цовой убедительную победу — $8^1/_2 : 5^1/_2$. В следующем году Быкова победила очередную претендентку Киру Алексеевну Зворыкину с еще более внушительным перевесом — $8^1/_2 : 4^1/_2$.

Елизавета Ивановна Быкова сделала очень много для развития женского шахматного движения. Это по ее инициативе шахматистки в годы Отечественной войны выступали в госпиталях с лекциями и беседами, давали сеансы одновременной игры. Ей принадлежит ряд книг, в том числе большой труд о советских шахматистках, а также интересное исследование о жизни и творчестве Веры Менчик.

Четвертая чемпионка мира Ольга Николаевна Рубцова, как и ее предшественницы, фанатично предана шахматам. Она выросла в семье, где любили шахматы, ее муж — шахматный мастер А. Поляк, а ее дочь Елена в семнадцать лет выступала в первенстве страны, а затем и в турнире претенденток. В 1974 году Лена была чемпионкой СССР.

Ольга Николаевна установила своеобразный рекорд — она 19 раз выступала в чемпионатах СССР, причем пять раз становилась первой! Кстати сказать, Рубцова была первой чемпионкой СССР — это звание она завоевала в 1927 году. В последний раз она приняла участие в чемпионате страны в 1965 году в возрасте 54 лет, на протяжении ряда туров лидировала, и только усталость помешала ей удержаться на завоеванных рубежах.

Убедившись, что ей уже трудно выступать в турнирах, Ольга Николаевна переключилась на игру по переписке, которая становится все более популярной среди женщин, и в 1972 году стала чемпионкой мира в этом виде шахматных соревнований.

Ольга Николаевна очень одаренная шахматистка. Хотя она обладает хорошим позиционным чутьем, все же ее родная стихия — комбинационная игра. Я бы даже назвала Рубцову шахматисткой романтического склада.

Ольга Николаевна обаятельный человек, с ней приятно играть и даже... проигрывать ей. В чемпионате страны 1964 года, проходившем в Тбилиси, я во встрече с ней потерпела поражение и не испытала при этом никакой горечи, так корректно и мило она себя держала.

С годами к шахматистам, а особенно к шахматисткам, приходит осторожность, стремление обезопасить свои укрепления. У шахматисток типа Рубцовой такая эволюция стиля бывает связана еще и с тем, что способность к расчету вариантов обычно снижается. Но Рубцова навсегда осталась верна своим идеалам и принципам. Поэтому в моих глазах Ольга Николаевна Рубцова всегда была и продолжает оставаться образцом преданного служения шахматному искусству, бесстрашным бойцом, смело идущим на риск.

В отличие от Руденко и Рубцовой, которые в шахматах были, в основном, импровизаторами, делали упор на середину игры, три другие выдающиеся советские шахматистки — Валентина Михайловна Борисенко (Белова), Кира Алексеевна Зворыкина и Лариса Ильинична Вольперт прошли хорошую школу, изучили дебютную теорию, вообще, были всесторонне подготовлены к ведению шахматной борьбы. Зворыкина, например, занималась у такого замечательного педагога, как Петр Арсеньевич Романовский, Вольперт постигала шахматную премудрость в Ленинградском Дворце пионеров, где ей много дал известный тренер Владимир Григорьевич Зак.

Валентина Борисенко — одна из наиболее ярких и своеобразных шахматисток, каких я когда-либо встречала. Мало кто любит шахматы такой беззаветной любовью, как Борисенко. Ее муж — мастер Г. Борисенко считается одним из крупнейших теоретиков.

Однажды в юные годы я играла в Свердловске в полуфинале чемпионата страны. В то время действовало странное правило, по которому женщины должны были выступать без тренеров. Так как я тогда не имела не только турнирного, но и жизненного опыта, Шишов попросил Георгия Константиновича помогать мне в трудных случаях. Я отложила одну из партий в очень сложном окончании, и Борисенко пригласили меня к себе.

Боже, что я увидела в их квартире! Это было что-то среднее между шахматным музеем и шахматной библиотекой. На стеллажах во всю стену—шахматные книги, на столе, на стульях, на тумбочках — шахматные бюллетени, журналы и те же книги. Такого обилия шахматных книг я не видела ни до тех пор, ни потом. А на свободных местах стен — огромные плакаты, на которых крупными буквами начертаны заповеди. Например: «На 1. e4 — c5, на 2. Kf3 — e6!». И все это раскрашено в разные цвета — для большей наглядности и лучшего запоминания.

К. Зворыкина, В. Борисенко и Л. Вольперт.

Когда я расставила на доске свою позицию, супруги, едва взглянув на нее, быстро переглянулись. У Георгия Константиновича заблестели глаза, он с улыбкой посмотрел на жену: «Валя, ты помнишь?». Она с живостью ответила: «Конечно!». После этого они бросились к полке, схватили какую-то книгу, торопливо перелистали ее, и через несколько минут на другой доске стояла похожая позиция из какой-то партии, причем приведенный в книге анализ этой позиции очень пригодился при разборе моей.

Валентина Михайловна играет в классическом позиционно-активном стиле. С ее энциклопедическими познаниями, она очень сильна в дебюте, поэтому подготовка к встрече с ней — это всегда проблема. Если ей удается создать в дебюте знакомую схему, она ведет середину партии уверенно и решительно. Но, как мне кажется, Борисенко придает дебютной стадии слишком большое значение. Иногда в начале партии наткнувшись на редкий вариант, она вдруг отрывает взгляд от доски и смотрит куда-то вверх, стараясь вспомнить, как надо в данной позиции играть.

Такая вера в силу теории не всегда бывает полезна. Теоретическая подготовка стала для Борисенко не только подспорьем, но и как бы самоцелью. Будучи одаренной шахматисткой, она, как мне кажется, несколько заглушила свой талант чрезмерным увлечением теорией. Шахматы, как известно, своеобразный спорт, в котором творческое начало играет огромную роль. Борисенко же придает слишком большое значение элементам науки в шахматах. В этом ее сила, в этом и ее слабость.

Борисенко в 1940 году стала чемпионкой Ленинграда. В год окончания войны она заняла первое место в чемпионате СССР и с тех пор на протяжении нескольких десятилетий была одной из сильнейших шахматисток мира. В тренировочном матч-турнире, состоявшемся в 1950 году, Борисенко заняла первое место, опередив (на два очка) тогдашнюю чемпионку мира Руденко и будущих чемпионок Быкову (на три) и Рубцову (на пять очков!). В чемпионате мира 1950 года она разделила 3—4 места с Быковой, очень успешно выступала на турнирах претенденток.

Но самое крупное ее достижение — это второе место в турнире претенденток 1961 года. С каким мужеством боролась тогда Валентина Михайловна за первое место, с каким упорством догоняла лидера! Стоило бы мне чуть-чуть сорваться, и Борисенко бесспорно настигла бы меня!

Кира Алексеевная Зворыкина в пятидесятые годы была одной из сильнейших шахматисток мира. Трижды она становилась чемпионкой СССР, дважды делила первое место в чемпионате страны. Пять раз начиная с 1952 года выступала в турнирах претенденток, причем неизменно занимала высокие места, а в 1959 году оказалась первой и стала моей предшественницей по матчу с Быковой. В последний раз Зворыкина выступила в турнире претенденток в 1964 году, разделив 4—5 места. Зворыкина участвовала в двух первых женских Олимпиадах — в 1957 и 1963 годах, причем в первой показала

абсолютно лучший результат среди всех участниц, а во второй потеряла только пол-очка.

У Зворыкиной долгое время тренером был гроссмейстер И. Болеславский. Не удивительно поэтому, что Зворыкина отличалась тонким пониманием шахмат, хорошим позиционным чутьем, умелым разыгрыванием эндшпиля. Но все же не эти качества составляли ее главную шахматную силу.

Кира Алексеевна — человек редкой энергии, у нее сильный, динамичный характер. Инициатива, активность, напор — вот, к чему она стремится буквально в каждой встрече за доской. Само собой разумеется, что при такой манере она особенно опасна в острой атаке. Зворыкину не пугает риск, может быть, он даже манит ее. Ради атаки на короля эта агрессивная шахматистка не останавливается ни перед чем.

Зворыкина бывает иногда резкой не только за шахматной доской. Дипломат из нее, надо прямо сказать, никудышный. Но резкость Киры Алексеевны объясняется прямотой души. Поэтому те, кто хорошо ее знают, на нее не обижаются. Тем более что категоричность тона уживается у нее с чувством юмора.

Кира Алексеевна всегда восхищала меня своим оптимизмом, молодостью души. С ней очень приятно играть вместе в турнире: она, как никто, умеет отвлечь от турнирных забот и неприятностей. Она и сама смешлива, и других умеет рассмешить.

В 1974 году во время чемпионата СССР, проходившего в Тбилиси, один из журналистов написал, что 54-летняя Зворыкина играет с молодым задором. Наивный, он думал, что сделал ей комплимент! Но, как известно, женщины разговоров на тему, связанную с возрастом, не любят. Зворыкина встретила этого журналиста злая и без тени улыбки сказала: «Вы отбили у меня всех поклонников — теперь вам самому придется ухаживать за мной!». Как видите, юмор выручает ее даже тогда, когда она сердится.

Кира Алексеевна относится к числу тех счастливых натур, которые не поддаются возрасту. На турнирах она с удовольствием играет с молодыми участницами в волейбол, в бильярд. В ней кипит спортивный дух: она занимается у себя дома в группе здоровья, бегает, плавает, играет в волейбол, любит смотреть спортивные состязания. Зворыкина и в молодые годы придавала большое значение физической подготовке, а сейчас она просто служит для всех нас примером, достойным подражания.

Из прославленной плеяды представительниц старшего поколения хочу назвать еще Ларису Ильиничну Вольперт. Она трижды была чемпионкой СССР, неоднократно занимала призовые места. В турнире претенденток 1959 года она всего на пол-очка отстала от победительницы — Рубцовой, а в следующем соревновании такого рода заняла третье место.

Вольперт помимо яркого дарования отличало необычайно серьезное отношение к шахматам, как и вообще ко всему в жизни. Она подлинно универсальный боец, играла в классическом стиле с некоторым, правда, упором на позиционное маневрирование.

В. Зак, ее шахматный учитель, дал Ларисе Ильиничне хорошую школу. Она чувствовала себя уверенно в любой стадии борьбы, хотя и питала пристрастие к определенным позициям — именно таким, где имеется пусть небольшой, но прочный перевес. Позиционный зажим по всем правилам — это ее самое сильное оружие. Вольперт долгое время была для меня трудной партнершей, у которой я сумела выиграть лишь в турнире претенденток 1961 года, после нескольких весьма неудачных попыток. Лариса Ильинична очень искусно пользовалась моими тогдашними позиционными промахами и строго наказывала как за них, так и за неуважительное отношение к позиционной борьбе вообще.

В отличие от многих шахматисток, которых во время партии может отвлечь все, вплоть до фасона платья той или иной участницы турнира, Вольперт умела полностью отключаться от всего, что не имеет касательства к игре, целиком сосредоточившись на партии.

И все же при всем своем умении настроиться на нужную волну, Вольперт во время турниров нервничала, плохо спала, болезненно переносила поражения. Проиграв, она должна была одну-две встречи закончить вничью, чтобы прийти в себя и вновь включиться в борьбу за призовое место.

Ларисе Ильиничне в шахматах, как, наверное, и в жизни вообще, был свойствен некоторый рационализм. Она по специальности филолог, защитила кандидатскую диссертацию. У нее и к шахматам в определенном смысле всегда был строго научный подход.

1962 год. Перед началом матча на первенство мира между Н. Гаприндашвили и Е. Быковой.

Лариса Ильинична умная и необычайно приятная собеседница. Веселая, интересная, остроумная, она всегда оказывается в центре внимания. Но Вольперт еще и очень гордая. И мне кажется, что именно эта черта характера заставила одаренную шахматистку сравнительно рано, в сорок лет, отойти от серьезной игры.

Лариса Ильинична долго и тщетно пыталась примирить шахматы со своей научной деятельностью. По-видимому, она верила, что сможет, всерьез занимаясь наукой, реально бороться за корону чемпионки мира. Когда же в турнире претенденток 1961 года она разделила 7—9 места, впервые оказавшись так далеко от призовых мест, Вольперт поняла, что уже не будет в шахматах первой, и сделала окончательный выбор в пользу филологии.

Сейчас Лариса Ильинична в одном из вузов читает лекции на французском языке. Как ее бывшая соперница, многому у нее научившаяся, я горжусь тем, что Вольперт стала серьезным ученым, добилась самоутверждения в сфере филологии. Как чемпионка мира, я грущу, что Вольперт рано покинула шахматную сцену, не сумев, как мне кажется, полностью раскрыть себя, свое дарование.

Мой успех в турнире претенденток, а затем победа в матче на первенство мира как бы подводили черту под длительным периодом господства представительниц довоенного поколения. Тот факт, что в моей игре были более или менее очевидные уязвимые места, странным образом лишь подчеркивал характер ситуации. Было ясно, что я смогу еще долго совершенствоваться не только в позиционном понимании, но и во всех остальных аспектах шахмат. Это означало, что рассчитывать на непосредственное участие в борьбе за мировое первенство шахматистки старшего возраста уже вряд ли смогут.

Разумеется, тогда я совершенно не задумывалась над этим — молодость, увы, эгоистична, она не жалеет, правда, себя, но и не отягощается мыслями по поводу судьбы тех, кто уступает ей место. Сейчас, став старше и умудреннее жизненным опытом, я понимаю, что значил мой приход для целой плеяды ведущих шахматисток.

Только Вольперт, как вы уже знаете, не пожелала примириться с новой обстановкой и оставила шахматы ради другого поприща. Все остальные шахматистки, игнорируя соображения престижа, живут в родной стихии. Рубцова находит радость в игре по переписке; Зворыкина, продолжая не без успеха выступать, нашла себя в судействе; Быкова стала собирать материалы по истории женских шахмат; Руденко и Борисенко по-прежнему с упоением играют, и молодые могут у них еще многому поучиться. Людмила Владимировна Руденко, например, несколько лет назад вновь, в который уже раз, стала чемпионкой Ленинграда, а ведь в турнире играли шахматистки, которые по возрасту могли быть ее внучками.

Когда настанет мой черед уступить трон более молодой и сильной, перед моими глазами всегда будет пример выдающихся предшественниц. На подступах к шахматному трону я боролась с ними, испытывая при этом немало огорчений, но и многому научилась у них. Научилась, в частности, и тому, как надо примиряться с неизбежным — гордо, молча, красиво. Спасибо им!

Партии и окончания

Партии комментируют: гроссмейстеры А. Суэтин, Р. Холмов, мастера Л. Аронин, Б. Гулько, И. Зайцев, В. Лепешкин.

Французская защита E04/d

Я. КЛОВАН — Т. ПЕТРОСЯН

XLIII чемпионат СССР
Высшая лига

Примечания И. Зайцева

В активе победителя XLIII чемпионата СССР Тиграна Петросяна шесть полновесных побед, однако, как секундант экс-чемпиона мира на чемпионате, я хочу засвидетельствовать, что не было у Петросяна в этом соревновании более трудной партии, чем поединок с Клованом.

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кc3 Кf6 4. Сg5 de 5. К:e4.

Итак, вариант Рубинштейна, уже неоднократно встречавшийся в практике Петросяна. По заключению современной теории он ведет к прочному, но одновременно и пассивному для черных положению. Однако это не страшит экс-чемпиона мира. Он надеется, что в конце концов сумеет навязать сопернику «свою» игру.

5. . .Сe7 6. С:f6 gf 7. Кf3 b6 8. Сd3 Сb7 9. Фe2 Кd7 10. 0—0—0 c6 11. Крb1 Фc7 12. Лhe1 0—0—0 13. Сa6 С:a6 14. Ф:a6 Фb7.

«Энциклопедия дебютов» расценивает этот вариант к выгоде белых, ссылаясь на партию Штейн—Минев (Берлин, 1962), где после 14. . .Крb8 15. Фe2 Лhg8 16. g3 f5 17. Кed2 Кf6 18. Кc4 Кe4 19. Кfe5 белые, удачно перестроив свои силы, захватили инициативу.

15. Фe2 Лhg8 16. g3 Крb8.

На 16. . .f5 последовал бы тот же маневр Кe4—d2—c4 с оккупацией пункта e5. Поэтому черные пока выжидают.

17. a3.

Белые планируют продвижение c2—c4 и предварительно защищаются от выпада слоном на b4 в случае 17. c4 f5 18. Кc3.

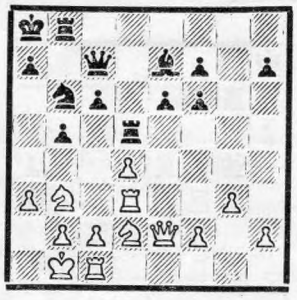
17. . .b5.

Таким образом, черные временно препятствуют намерениям партнера. Но и белые получают дополнительный стимул. Ведь теперь продвижение c2—c4 в случае его реализации значительно выигрывает в силе. Попутно заметим, что ни здесь, ни ходом раньше невыгодно было играть c6—c5. Например: 17. . .c5 18. d5! ed 19. Кc3 d4 20. Ф:e7 dc 21. Лe3!

18. Лd3 Крa8 19. Лc1 Кb6 20. Кc5.

На 20. Кed2 немедленно последует c6—c5, и черные освобождаются.

20. . .Фc7 21. Кd2 Лd5 22. Кcb3 Лb8.



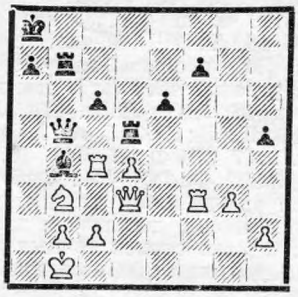
События развиваются под знаком позиционного нажима белых. После следующего ответа партнера, по собственному признанию Т. Петросяна, он почувствовал, что должен защищаться с повышенной осторожностью, чтобы удержать позицию».

23. Кf1! Кc4 24. Кe3 Лdd8 25. Лc3 К:e3 26. fe b4 27. ab С:b4 28. Лc4 Лd5 29. Лf1 f5 30. e4 fe 31. Ф:e4 h5 32. Фh7 Лb7 33. Фh8 Лb8 34. Фg7 Лb7 35. Фg8.

Здесь стоило решиться на жертву качества: 35. Л:b4 Л:b4 36. Л:f7 Фb6 (или 36. . .Фb8 37. Фf6 с угрозами 38. Ф:e6 и 38. Лf8) 37. Фf6 (возможно 37. Фh8 Лd8 38. Ф:h5 или 38. Лf8 Лb8 39. Л:b8 Ф:b8 40. Ф:h5).

Однако, находясь в сильном цейтноте, рижский мастер воздерживается от ответственных решений. При этом, чтобы избежать троекратного повторения позиции, приходится идти на уступки, и часть преимущества белых улетучивается.

35. . .Лd8 36. Фg5 Лd5 37. Фg8 Лd8 38. Фh7 Лd5 39. Фe4 Фb6 40. Лf3 Фb5 41. Фd3.



Цейтнот кончился, партия была отложена. Петросян записал далеко не очевидный ход.

41. . .a6.

С точки зрения постоянных факторов: лучшее пешечное расположение, готовность к переходу в окончание — положение белых все еще заслуживает предпочтения. Но на черных работают многие пусть временные, но весьма важные конкретные обстоятельства. У белых неудачно расположена ладья c4 и ферзь обременен ее защитой. Пешка d4 связана, и возможны подрывы e6—e5 и c6—c5. Нажим тяжелых фигур по линии «b» также может доставить немало хлопот.

Я не буду вдаваться в подробности того, как выкристаллизовывались основные направления анализа, приведу лишь подготовленные варианты.

42. Фf1!? Белые предупреждают прорывы c5 и e5, берут на прицел пешку f7 и готовят после Кc1 переброску ладьи на b3. 42. . .Сf8! Единственная возможность препятствовать этому плану. Недостаточ-

За разбором партии. Слева направо: Я. Клован, Т. Петросян и В. Дорошкевич.

но 42...Са5 ввиду 43. Лс5! Л:с5 44. dc Ф:f1 45. Л:f1 Cd8 46. Кd2, получая заметный перевес.

Заманчиво 42...Cd6. Теперь ввиду угрозы а6—а5 у белых вынужденный ответ 43. Лсс3 (ошибочно 43. Лfс3 из-за 43...Л:d4) 43... Л:d4! 44. Л:f7! (конечно, не 44... Ф:b5 Лd1, и опасно как 45. Кра2 ab, с угрозой 46...Ла7, так и 45. Кс1 cb 46. Лс8 Лb8 47. Л:b8 Кр:b8 48. Л:f7 Сс5 49. Лf3 Ле1) 44...Л:f7 45. Ф:f7 Лd1 46. Кс1 (46. Кра2? Фа4×) 46...Фg5. Создается впечатление, что контригра черных вполне достаточна для ничьей. Однако серией точных ходов белые достигают выигрышной позиции: 47. Фе8 Сb8 (линию «b» король не может переступить, так как тогда в атаку включается ладья. А после 47...Кра7 решает 48. Фd7 Кра8 49. Ф:с6 Кра7 50. Фd7 Кра8 51. Лс8) 48. Ф:с6 Кра7 49. Кра2! Теперь на 49...Ф:с1 (не спасает 49...Фа5 ввиду 50. Ла3 Фb6 51. Фс3! Л:с1 52. Лb3) выигрывает 50. Ла3 (возможно и 50. Лf3 Лf1 51. Лd3 Лd1 52. Фd7). Проигрывает и 49...Л:с1 50. Фd7 Кра8 51. Ф:е6! Кра7 (безнадежно 51... Фb5 52. Лb3 Фа5 53. Ла3, и как на 53...Фb5, так и на 53...Фс7 следует 54. Фе4! Фb7 55. Л:а6 Са7 56. Л:а7! Кр:а7 57. Фе3 и 58. Ф:с1) 52. Фd7 Кра8 53. Фс6 Кра7 54. Ла3 а5 55. Лd3, и угроза 56. Лd7 неотвратима.

Поэтому упорнее всего на 49. Кра2 — 49...Фd5, но и тогда 50. Кb3 Ф:с6 51. Л:с6 Сd6 (угрожает 52. Кс5) 52. с4 дает белым хорошие шансы.

Итак, слон должен отступить именно на f8.

Если белые играют 43. Лсс3, то уже маневр 43...Л:d4 значительно выигрывает в силе. Например: 44. Л:f7 Л:f7 45. Ф:f7 Лd1 46. Кс1 Сh6 47. Лb3 (47. Фg8 Фb8 48. Ф:е6 Л:с1 49. Кра2 Фb5, и белым не избежать вечного шаха; примерно к тому же ведет и 47. Фе8 Кра7) 47...Л:с1 48. Кра2 Фа4 49. Ла3 Фс4 50. Лb3 Фа4. Ничья.

Используя положение слона на f8, белые имеют еще одну возможность: 43. Л:f7 Л:f7 44. Ф:f7 Ф:с4 45. Ф:f8 Кра7.

Поначалу жертва качества казалась весьма перспективной, но анализ показал, что черные без труда добиваются ничьей.

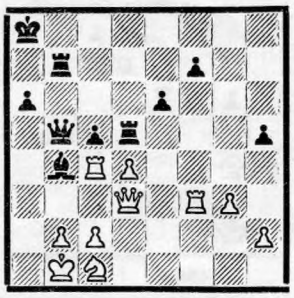
46. Фе7 Крb6 47. Ф:е6 (или 47. Фе8 а5 48. Фb8 Кра6, и как 49. Кс5 Л:с5 50. dc Ф:с5 51. Фс8 Крb6 52. Ф:е6 Фg1, так и 49. с3 Лb5 50. Фа8 Крb6 51. Кd2 Фа4 ведет к ясной ничьей) 47...а5 (для уравнения достаточно и 47... Фf1, ведь после 48. Кра2 Фс4 угрожает 49...Ла5, 49...а5 и 49... Ф:с2. А на 48. Кс1 хорошо уже 48...Л:d4 49. Фе3 с5 50. Фh6 Крb7 51. Ф:h5 Лd1 52. Фg5 Фе1 с последующим 53...Фd2). У белых нет ни малейших шансов на победу.

Итак, 42. Фf1 обезвреживалось путем 42...Сf8, но оставалось еще одно сильное продолжение, которое и случилось в партии.

42. Кс1.

При случае вновь угрожает жертва качества — 43. Л:b4, поэтому черные должны действовать энергично.

42...с5!



У белых несколько заманчивых возможностей:

43. Ка2 (слабее 43. Ке2 ввиду 43...е5) 43...Са3! 44. b3 (44. Фb3 С:b2) 44...Л:d4 45. Л:d4 cd 46. Ф:d4 (после 46. Ф:b5 ab 47. b4 Ла7 48. с3 dc 49. Л:с3 Ла4 50. Лb3 Крb7 51. Крс2 Крс6 52. Лb1 и, играя затем 53. Крb3, белые добиваются многого. Но сильнее 46...Л:b5 47. Л:f7 Ле5! 48. Лf1 Ле2).

Теперь черные реализуют скрытый тактический ресурс: 46...Фе2! 47. Лd3 Ф:h2! Кажется опасным из-за следующего ответа — 48. b4. Но 48...Фh1 49. Лd1 С:b4!, и выигрывают черные.

В случае 43. с3 Са3 44. b4 cd 45. Л:d4 Л:d4 46. Ф:d4 С:с1 47. Кр:с1 Лd7 (47...а5? — 48. Фd8) черным нечего опасаться.

43. b3!

На это в анализе был подготовлен ответ **43...Лbd7.**

44. с3!

У белых был выбор 44. Ка2 Са5! 45. Фе4 (ничего не дает 45. Ла4 ввиду 45...Ф:d3 46. Л:d3 cd!, но не 46...Сb6? 47. Л:а6 Крb7 48. dc! Кр:а6 49. Кb4) 45...cd 46. Л:d4 f5! 47. Л:d5 fe 48. Лf8 Крb7 49. Л:b5 ab 50. Лf4 е3 51. Ле4 Сd2 52. Л:е6 Лf7. Белым трудно защищаться от угроз 53...b4 и 53...Лf2.

Интересно складывалась игра и при 44. Фе4 cd 45. Л:d4. Здесь черных выручает знакомый прием: 45...f5 46. Л:d5 fe 47. Л:b5 ef! (возможно и 47...ab, но после правильного 48. Лf1 белые успешно защищаются. При других отступлениях ладьи 48. Ле3 Лd1 и 48. Лf6 Сс3 49. Л:е6 Лd1 белые теряют коня) 48. Л:b4 е5! 49. Лb6! Лf7 50. Кd3 е4 51. Л:а6 Крb8 52. Кf2 е3 53. Крb2 fe 54. Ла1 Ле7 55. Лf1 Ле2. Отметим, что в этой любопытной позиции черным до победы не хватает одного-единственного темпа: 56. b4 Крс7 57. Крb3 Крd6 58. с4 Кре5 59. b5 Крd4 60. b6 Ле6 61. с5!

Сложные варианты возникали при 44. Ке2. В конце концов было установлено, что на это лучше всего 44...Фb7! Напротив, такие продолжения, как 44...cd или 44...е5, давали повод для комбинационных решений. Например, 44...cd 45. К:d4 Фb6 46. Л:b4 Ф:b4 47. Ф:а6 Ла7 48. Ф:а7 Кр:а7 49. Кс6. Или 44...е5 45. Фе4 cd (45... ed — 46. Л:f7 или 46. Кf4) 46. Лf5 или 46. Кс1 (на 46. Л:b4 Ф:b4 47. с4 хорошо как 47...Фе1 48. Крс2 Крb8 49. cd Лс7, так и 47...f5!).

После 44...Фb7 45. Фе4 (45. с3 Са5, и затруднения у белых) 45... cd 46. К:d4 f5 (не 46...Л:d4 47. Л:d4 Л:d4 48. Ф:d4 Ф:f3 49. Ф:b4) 47. Фе3 Сс5 48. Л:с5 Л:с5 черные страховали себя от поражения.

44...Са5.

Ошибочно 44...Са3 ввиду 45. Ла4! Ф:d3 46. К:d3 cd 47. с4.

45. Ла4.

Белые могли испытать продолжение 45. Фе4 Сb6! 46. dc (или 46. Л:с5 С:с5 47. с4 Фb7 48. cd Са3) 46...С:с5 47. Лd3 (47. Л:с5 Ф:с5 48. с4 f5) 47...Кра7 48. Крс2 Сb6 49. Лb4 Фс5 50. Л:d5 Фf2 51. Крb1 Л:d5, и черные имеют вполне надежную позицию.

45...Фb7!

Слабее 45...Фb6 46. Лf2! cd 47. с4 Ле5 48. Лfа2! (хорошо 48. b4 в расчете на 48...С:b4 49. Лb2. Путем 48...Ле3 49. Фd1 d3 черные могут создавать контригру лишь после 50. Лb2 Фd4 51. Л:а5 d2. Тогда как при 50. Лfа2 Фd4 51. Л:а5 d2 52. Л:а6 или 50...d2 51. Л:d2 С:b4 52. Л:d7 Са3 53. Кb3 Л:b3 54. Кра2 их положение проиграно) 48...Ле3 49. Л:а5! Л:d3 50. Л:а6 Ф:а6 51. Л:а6 Крb7 52. К:d3, оставаясь без фигуры.

46. Фе4.

В который раз Клован напрасно отказывается от перспективной жертвы качества: 46. Л:а5! с4 47. Л:а6 Ф:а6 48. Ф:с4.

46...cd 47. с4 Лg5.

При 47...Лf5 48. Ф:b7 Кр:b7 49. Л:f5 ef 50. Л:а5 d3 51. К:d3 Л:d3 черным предстоит спасаться в худшем ладейном эндшпиле.

48. Ф:b7 Кр:b7.

Надежнее 48...Л:b7, гарантируя себя от неожиданностей. Но в преддверии надвигавшегося цейтнота экс-чемпион мира принимает решение придать игре более острый характер.

49. h4 Ле5.

Плохо 49...Лf5, так как пешечный эндшпиль после 50. Л:f5 ef 51. Л:а5 d3 52. Лd5 Л:d5 53. cd d2 54. Крс2 dcФ 55. Кр:с1 Крс7 56. Крd2 Крd6 (56...f4? 57. g4! hg 58. h5) 57. Кре3 Кр:d5 58. Крf4 выигран для белых.

50. Кd3 Ле3! 51. Кс5! Крс8 (конечно, не 51...Крс6 52. К:d7 Л:f3 53. Ке5) **52. Лf1 Се1 53. К:d7 Кр:d7.**

Плохо 53...d3 из-за 54. Л:f7 d2 55. Kb6 и 56. Лd7.

54. Л:f7 Крd6 55. Л:a6?

55. b4 позволяло белым спасти партию.

55...Крс5 56. Крс2?

Последний ход в цейтноте, и решающий промах. Заслуживало внимания 56. Ле7 е5 57. Лае6 С:g3 58. Крс2, и над черным королем нависла угроза вечного шаха.

56...d3! 57. Крd1 Сс3 58. Лf1 Ле2!

В случае поспешного 58. ..d2 59. Крс2 Ле1 60. Кр:с3! d1К (угрожал мат 61. b4×) 61. Крd2 Л:f1 62. Л:е6 белые добивались ничьей.

59. Ла8 Лb2 60. b4 Кр:с4. Белые сдались.

Английское начало R40/а

Б. ГУЛЬКО Л. АЛЬБУРТ

XLIII чемпионат СССР

Высшая лига

Примечания Б. Гулько

1. с4 с5 2. g3 Kf6 3. Cg2 Kc6 4. Kf3 d5 5. cd К:d5 6. Кс3 е6 7. d4 Се7 8. 0—0 0—0 9. е4.

Путем 9. К:d5 ed белые могли перейти к вариации защиты Тарраша, но, как показала практика последнего времени, отсутствие по сравнению с основными вариантами белого коня с3, ослабляет давление на пешку d5 и позволяет черным получить неплохую встречную игру. В Ереване это подтвердила партия Таль—Альбурт.

9. ..Kb6 10. d5 ed 11. ed Kb4 12. Ke1 c4.

Захватывая пункт d3. Если 12...Cf6, то у белых хорошие перспективы после 13. Се3.

13. а3 Ка6 14. Cf4 Cd6.

Допускать пешку на d6 черным, конечно, не хотелось. Позиция после 14...Кс5 15. d6 Cf6 16. а4! Kb3 17. Ла3 представляется мне выгодной белым.

15. С:d6 Ф:d6 16. Фd4!

Направлено в первую очередь против коня а6—16...Кс5 17. Kb5 Kb3 18. К:d6 К:d4 19. Лd1! благоприятно для белых. Согнать ферзя с его грозной позиции можно путем 16...Фс5, но тогда после 17. Фf4 поле с5 заблокировано для коня а6.

16...Cf5 17. Kf3 Лad8.

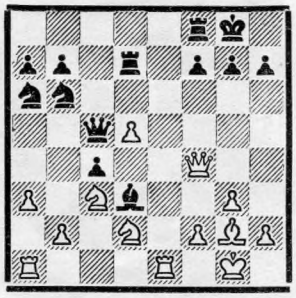
Начиная конкретную игру против пешки d5. Напряжение конфликта нарастает. По-моему, предпочтительнее было 17...Лfe8, стремясь в первую очередь к контролю над линией «е».

18. Kd2!

Присматриваясь к полям с4, е4 и b3. Хуже 18. Ке5 Фf6!, и белым непросто освободиться от связки.

18...Фс5 19. Фf4 Cd3 20. Лfe1 Лd7.

Готовя маневр Ка6—с7. Если сразу 20...Кас7, то 21. Ке4. Кажется, что черные близки к захвату инициативы.



21. Ле5!

Начало длинной комбинации. Перекрыв ладьей диагональ d4—f6, белые грозят 22. Kde4, и нельзя 22...Фd4 из-за 23. Kf6.

21...f6.

Вынужденное ослабление поля е6.

22. Ле3 Кс7 23. Kb3! Фd6.

Теперь все развивается форсированно. Однако, если свернуть в сторону — 23...cb 24. Л:d3 Кс4, то у белых явный перевес как после 25. Фd4 Ка6 26. Ке4, так и при 25. Ке4.

24. Ф:d6 Л:d6 25. Кс5 Кс:d5 26. К:d5 К:d5 27. Ле6!

Использование слабости пункта е6 — кульминационный момент комбинации.

27...Лfd8.

Примерно к тому же вело 27...Лdd8 28. К:b7 Лd7 29. Кс5 Лdd8 30. Лd1!

28. Л:d6 Л:d6 29. К:b7 Лd7 30. Кс5 Лd6 31. Лd1!

Из-за неудачного расположения фигур на линии «d» черные теряют пешку.

31...Кс7 32. Cf1 Kb5 33. К:d3 cd 34. С:d3 Kd4 35. Крg2 g5 36. b4.

Пожалуй, техничнее было 36. f4.

36...g4 37. Сс4 Крg7 38. а4 f5 39. Лd3.

Нельзя сразу 39. b5? К:b5.

39...Крf6 40. b5 Кре5 41. Ле3 Крf6 42. а5 Kf3.

Упорнее 42...Лd8 43. Ле1 Kf3 44. Ла1, и белые должны постепенно выиграть.

43. Ле6!

Поле е6 — роковое для черных в этой партии.

После **43...Л:е6** черные сдались. Единственная возможность задержать пешку в случае 44. С:е6 Ке5 45. Cd5 Kd7 46. b6 а6, но это для черных безнадежно.

Сицилианская защита Е90/а

В. ЦЕШКОВСКИЙ А. БЕЛЯВСКИЙ

Зональный турнир

Вильнюс, 1975

Примечания Л. Аронина

1. е4 с5 2. Кс3 d6 3. Kge2 Kf6 4. d4 cd 5. К:d4 а6 6. f4 Фс7 7. а4.

Обычно играют 7. Cd3. Ход в партии направлен, главным образом, против продолжения b7—b5.

7...е6 8. Се2 Се7 9. 0—0 0—0 10. Крh1.

Белые связывают свои планы с g2—g4 и поэтому уводят короля. Черные должны быть готовы к активной контригре в центре.

10...Кс6 11. Се3 Лd8.

Имея в виду на 12. g4 ответить 12...d5.

12. Cf3.

Белые хотят провести ход g2—g4 со всеми удобствами. Белявский, однако, находит интересный ресурс, связанный с жертвой фигуры. Решение сколь оригинальное, столь же и неожиданное!

12...Ка5 13. Фе2 Кс4 14. Сс1 Cd7 15. g4 h6.

С тем, чтобы вызвать 16. h2—h4, ибо на этом поле пешка в дальнейшем будет обречена.

16. h4 е5 17. Kf5 С:f5 18. ef d5! 19. g5 е4!

20. gf С:f6.

Казалось бы, комбинация несостоятельна, поскольку за фигуру черные получили пока только одну пешку. Однако проходной клин на е4 очень силен, а белые пешки легко могут попасть под удар.

21. Cg2 Фс6.

С тем, чтобы сделать возможным маневр 22...Kd6. Не исключено, что годилось и продолжение 21...К:b2.

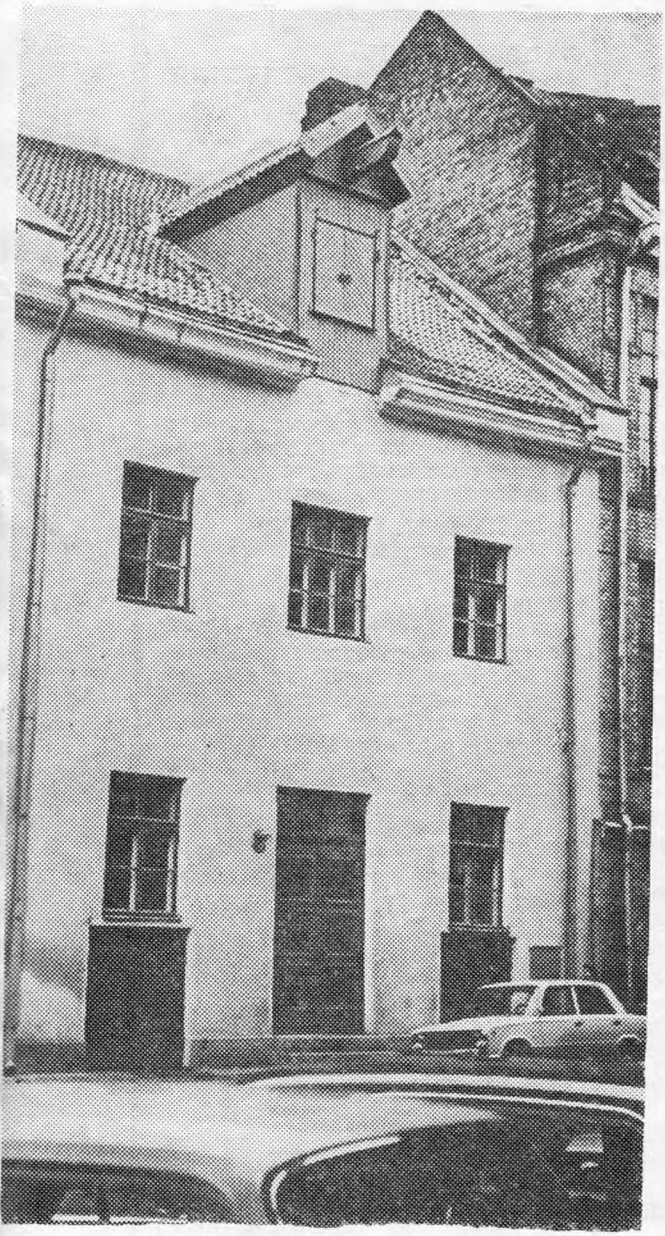
22. Kd1.

Белые хотят путем с2—с3 заблокировать черные пешки в центре.

22...Kd6 23. с3.

Белые, понятно, не хотели идти на пассивную позицию после 23. Ch3 d4.

(Продолжение на стр. 18)



Шахматный Дом имени Кереса.

Открытие Дома шахматиста. Выступает заместитель председателя Совета Министров Эстонской ССР А. Грен.

ИМЕНИ КЕРЕСА

На памятном вечере, посвященном 60-летию П. Кереса, жене гроссмейстера вручаются цветы.

За турнирной партией гроссмейстер М. Таль и мастер Б. Рытов.

ТАЛЛИН — город старых шахматных традиций. Однако до последнего времени у местных шахматистов не было хорошего клуба. В течение нескольких лет они кочевали с одного места на другое. Возможности проведения массовых соревнований, не говоря уже о систематической учебно-тренировочной работе, явно не соответствовали возрастающему интересу к шахматам в Эстонии.

На помощь пришел горисполком. Клубу было выделено здание XIV века в старинной части города. Правда, дом был в плохом состоянии (здесь находился склад), и предстояло много сделать, чтобы привести его в порядок. Работы по восстановлению здания показали, сколько в городе людей, от всей души готовых помочь шахматистам. Все, к кому обращались, не отказали в помощи.

Институт «Коммунальпроект» готовил проекты, ремонтно-строительное управление Морского района выполнило основные работы, курсанты мореходного училища рыбной промышленности очистили подвал дома, в производственном объединении «Кооператор» изготовили необходимую мебель.

Известно, как много сделал для пропаганды шахмат в Эстонии гроссмейстер П. Керес. К сожалению, он не дожил до того дня, когда республиканский Дом шахмат открыл свои двери. Но дом на улице Вене по праву носит сейчас имя П. Кереса.

Конечно, еще рано давать какую-то оценку деятельности Дома шахмат. Со времени его открытия прошли лишь месяцы. Но основное направление работы уже определилось.

Во-первых, мы должны сохранить сложившиеся традиции. Это не только международные турниры, которые сейчас станут Мемориалами П. Кереса, но и ежегодные матчи на 100 досках между шахматистами города и сельского общества «Йыуд».

Запланирован ряд новых мероприятий. Значительно расширен круг соревнований для физкультурных коллективов. Эти соревнования будут проходить как в Доме шахмат, так и непосредственно на предприятиях и в учреждениях. Помогут в их организации инструкторы Дома шахмат, а также общественный актив.

В других прибалтийских республиках каждое лето проводится несколько шахматных фестивалей. Интерес к ним возрастает. Хотя в Эстонии тоже имеются свои традиционные летние турниры, но количество участников у нас меньше. Поэтому директору Дома шахмат Р. Таммсалу поручено разработать новое положение о массовых фестивалях.

Первенство города и матч-турнир Таллин—Рига—Вильнюс показали, что с появлением клуба соревнования можно проводить на высоком организационном уровне. В начале года в Доме шахмат в ознаменование 60-летия со дня рождения П. Кереса был проведен обширный комплекс мероприятий, посвященных его памяти.

В Дом шахмат перебазировалась детская шахматная школа, ею руководит международный мастер И. Ней. В турнирах, которые прошли в дни зимних каникул, играло около ста мальчиков и девочек. Вскоре после этого прошло открытое первенство Эстонии, в нем участвовали гости из Латвии, Литвы и Молдавии.

В планах работы Дома большое внимание уделяется детям. Если для массовых школьных турниров потребуется занять сразу оба этажа клуба, отказа не будет.

Клуб уже сейчас имеет прекрасную библиотеку. Ее фонды значительно расширились за счет уникальных изданий из личной библиотеки П. Кереса.

Дом шахмат должен стать и, конечно, станет центром всей массовой и учебно-методической работы в Эстонии.

Л. ВАХЕСААР.
Фото **И. Трапидо.**

Занятия с детьми ведет одна из сильнейших шахматисток страны Т. Фомина.

На массовом матче сборной города и шахматистов «Йыуда».

За игрой юные шахматисты.

(Продолжение. Начало на стр. 15)

23. . К : f5 24. Фg4 К : h4.

У черных уже три пешки за фигуру, их комбинация себя оправдала. Весь вопрос только в том, удастся ли белым пробиться на королевском фланге, используя открытую линию.

25. Се3 g6.

Этот ход заслуживает осуждения. Предпочтительнее 25. . Крh7, не вызывая пока дополнительных ослаблений.

26. f5! Фd7 27. Сh3 g5.

Вынужденно, так как грозило 28. fg. Теперь, однако, обнажаются подступы к пешке h6. Следующие несколько ходов носят форсированный характер и приводят к потере черными пешки.

28. Кf2 Фс7.

Имея в виду в связи с угрозой 29. . Кf3 задержать наступление белых, но Цешковский все точно рассчитал.

29. Лg1! Кf3 30. Лg2 Сg7.

Конечно, не 30. . Кh4 из-за 31. Ф : h4. Черные близки к построению «крепости». Им достаточно сыграть f7—f6, чтобы на возможное Фh5 возразить ходом Фf7. Для осуществления своего плана Белявскому не хватило одного темпа.

31. Фh5.

Беда черных в том, что они не могут продолжать 31. . Кh4 из-за 32. f6.

31. . f6 32. Кg4 Кh4.

Иначе не защитить пешки h6.

33. К : f6! С : f6.

В случае 33. . Крh8 решает 34. С : g5 К : g2 35. Фg6. Не спасает и 33. . Крf8 ввиду 34. Кh7 Крg8 35. f6 Кр : h7 36. fg К : g2 37. Сf5 и т. д.

34. Ф : h4 Фg7 35. Фh5 b5 36. Лag1 Фh7 37. Сd4 Лd6 38. ab ab 39. Фе2 Фb7 40. Фе3 Фg7 41. С : f6 Ф : f6 42. Фс5.

Позиция носит технический характер. После ряда точных ходов белые вынуждают противника к капитуляции.

42. . Лb8 43. Лd2 Фе5 44. Лf1 Лbd8 45. Сg4 Фg3 46. Лg2 Фd3 47. Се2 Фh3 48. Лh2 Фg3 49. Фd4. Черные сдались.

Русская партия Е13/с

Е. ВАСЮКОВ — В. ЧЕХОВ

XLIII чемпионат СССР, первая лига

Примечания Р. Холмова

1. е4 е5 2. Кf3 Кf6 3. К : е5 К : е4?

Всегда это продолжение считалось плохим для черных. Дебютные руководства подкрепляют свой вывод вариантом: 4. Фе2 Фе7 5. Ф : е4 d6 6. d4 f6 7. Кс3! de 8. Кd5 Фd6 9. de fe 10. Сf4 с6 11. 0—0—0 с победоносной атакой. Или 10. . Кd7 11. 0—0—0 Се7 12. Сс4! с большим преимуществом у белых (П. Керес).

4. Фе2 Фе7 5. Ф : е4 d6 6. d4 de.

Вот усиление, которое, по мнению поборников этого варианта, должно было явиться началом переоценки.

7. de Кс6 8. Кс3!

В журнале «Шахматный бюллетень» (№ 2, 1975) опубликована заметка «Гамбитный вариант русской партии», где автор А. Ярославцев доказывает, что у черных здесь полноправная игра: «После 8. Сb5 Сd7 9. Кс3 0—0—0 10. 0—0 К : е5 11. Се3 С : b5? черные столкнулись с затруднениями (Холмов—Белоусов, Горький, 1974). Однако в случае правильного 11. . . а6! 12. С : а6 Сс6 13. Фf5 Сd7 партия кончалась повторением ходов».

Ходом в партии Васюков дает понять, что он не намерен вступать в теоретические споры, а довольствуется лучшим эндшпилем. Действительно, возникающее окончание очень трудно для черных, которые лишены всяких перспектив и обречены на длительную защиту.

8. . Ф : е5 9. Ф : е5 К : е5 10. Сf4 Сd6 11. Сg3.

Теперь черным невозможно защититься от Кb5 или Ке4.

11. . Сd7.

Если 11. . а6, то 12. 0—0—0 Сf5 13. Ле1 и т. д.

12. 0—0—0 0—0—0 13. Ке4 Сс6 14. К : d6 cd 15. f3 Лhе8.

16. Лd4!

С этой активной позиции ладье предоставляется превосходная возможность успешно оперировать на обоих флангах.

16. . Крс7 17. а4 f5?

При отсутствии чернопольного слона пешку следовало бы поставить на черное поле. После этого хода круг возможностей белых существенно расширяется.

18. h4 g6?

Еще одна неточность, которая в дальнейшем облегчает атаку белых. Лучше 18. . h6!

19. Сf4 Лd7 20. b4 Лde7.

Ясно, что совсем плохо 20. . . С : а4? из-за 21. b5, и теряется слон.

21. Крb2 а6 22. а5 d5.

Практически вынужденное решение, так как угроза пешечного наступления с2—с4, b4—b5 была очень неприятна.

23. h5!

Теперь же черных начинают беспокоить на королевском фланге (следствие неточности, допущенной на восемнадцатом ходу). Эта атака ведет к образованию новых слабостей в их лагере.

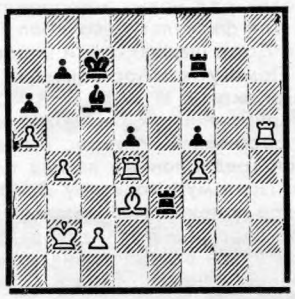
23. . Крс8 24. hg hg 25. Лh6 Лg7 26. С : е5.

Белые отдают одного из слонов, имея в виду конкретную цель — выигрыш пешки.

26. . Л : е5 27. Сd3 Крс7 28. g4! Ле3.

28. . fg 29. Л : g4 вело к выигрышу пешки.

29. gf gf 30. f4 Лf7 31. Лh5.



31. . Ле4!?

Черные используют лучший практический шанс! Они предпочитают отдать качество и искать спасения в остром окончании. Совершенно бесперспективно было бы 31. . Сd7 32. Л : d5 Лf3 33. Лd4.

32. С : е4 fe 33. f5 Крd6!

Ошибочно 33. . е3? из-за 34. Лh3! Ле7 35. Лh1 Крd6 36. Ле1 Сb5 37. f6! Ле5 38. Лf4, и белые легко реализуют свой перевес. Наоборот, не так ясно 34. f6? из-за 34. . Л : f6 35. Ле5 Лf3 36. Лd3 Лf4!, и белые сталкиваются с затруднениями.

34. с4 Кре5 35. Крс3 dc 36. Л : с4 Крf4.

Впечатление такое, что дела черных не так уж плохи. Король с пешкой очень активен, и это как будто позволяет черным надеяться на благополучный исход.

37. Лс5 е3 38. Лh6 е2.

Если 38. . Л : f5, то 39. Л : f5 Кр : f5 40. Крd3, и пешка теряется.

39. Ле6.

Плохо 39. Крd2? из-за 39. . Лd7! 40. Кр : е2 Сf3 с вечным шахом.

39. . Сf3.

Хуже 39. . Сb5? из-за 40. f6 Лd7 41. Л : b5! cb 42. Л : е2, и белые легко выигрывают.

40. f6 Лd7?

Грубая ошибка, очевидно, в цейтноте! Необходимо было 40. . Сg4!, после чего белые теряли пешку «f»

и им пришлось бы начинать почти все сначала. Теперь задача белых упрощается.

41. Лсе5 Лf7 42. Крd4 Крg3 43. Лg5 Крf4.

Если 43. . .Крf2, то 44. Лf5 Крg2 45. Ле3 Сg4 46. Лg5 или 45. . .Лd7 46. Крс5 Сg4 47. f7! и т. д.

44. Лg7 Лf8 45. Лge7 Крg5 46. f7 Сg4 47. Ле4 Крf6 48. Л7е5 Лd8 49. Крс5 Сf3 50. Л : е2 Лс8.

На 50. . .С : е2 последует 51. Ле8!

51. Крb6. Черные сдались.

Защита Бенони R74/а

А. СУЭТИН Д. ВЕЛИМИРОВИЧ

Матч СССР — Югославия, 1975

Примечания А. Суэтина

1. d4 Кf6 2. с4 с5 3. d5 g6 4. Кс3 Сg7 5. е4 d6 6. f4 0—0 7. Кf3 е6 8. de!?

Сравнительно слабоизученное продолжение, которое содержит немало подводных «рифов». Куда более исследовано 8. Се2 ed 9. cd или 9. ed, где, впрочем, у черных достаточно ресурсов для получения активной контригры.

8. . .С : е6.

Заслуживает внимания 8. . .fe, создавая пешечный «ерш» в центре.

9. Сd3.

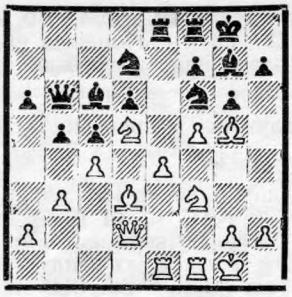
Интересно, что в этой партии столкнулись два ярых сторонника защиты Бенони с точки зрения черных. Готовясь к встрече как бы «против себя», мне хотелось подобрать вариант, который был не только малоизвестным, но и психологически неприятным для активного стиля Велимировича.

Именно поэтому я и остановил свой выбор на данной обоюдоострой системе, где черные уже в ранней стадии борьбы должны всерьез подумать о защите королевского фланга. Показателен, например, следующий вариант: 9. . .Кс6? 10. f5! Сd7 11. Сg5 Кd4 12. К : d4 cd 13. Кd5 Сс6 14. 0—0 С : d5 15. ed!, и черным предстоит выдержать сильную атаку.

Вероятно, наиболее оптимальным является продолжение 9. . .Сg4, разменивая «болтающегося» белопольного слона и надеясь в дальнейшем организовать контригру по черным полям в центре.

Здесь Велимирович погрузился в глубокое раздумье и нашел интересный способ защиты, правда, ценой большой затраты времени.

9. . .а6!? 10. f5 Сd7 11. 0—0 Сс6 12. Сg5 Кbd7 13. Фd2 b5 14. Лае1 Фb6 15. b3 Лае8 16. Кd5.



Позиция определилась. Фигурному давлению белых черные противопоставили крепкий оборонительный вал, уповая в дальнейшем на игру по черным полям. Естественно, белые стремятся развить инициативу на королевском фланге. Именно эту цель преследует выпад коня на d5, выигрывающий «удлинение» диагонали b1—h7 для белопольного слона. Но главная борьба развертывается вокруг пункта f6. Задача черных не допустить хода f5—f6.

16. . .С : d5 17. ed Кg4!? 18. h3 Кge5 19. К : е5 С : е5.

Нехорошо 19. . .К : е5? из-за 20. f6! Не лучше и 19. . .de 20. Се4, и у белых защищенная проходная в центре при двух сильных слонах.

20. Сh6 bc 21. С : с4 Сg7 22. С : g7 Кр : g7 23. f6 К : f6.

Нельзя, конечно, 23. . .Крh8? 24. Фh6 К : f6 25. Л : е8, и белые выигрывают. Также плохо 23. . .Крg8? 24. Л : е8 Л : е8 25. Фh6.

24. Фс3 Фd8!

На протяжении ряда ходов Велимирович защищался единственным способом. Малопривлекательно, конечно, 24. . .Ле5 25. Л : е5 de 26. Ф : е5 Лd8 27. g4!, и черным не уйти из-под мертвой связки.

25. С : а6 Л : е1 26. Л : е1 Крg8 27. Сс4 Кd7 28. а4 Ке5.

Позиция сильно изменилась. Черным удалось в корне ликвидировать угрозу атаки на короля, правда, ценой известных уступок на ферзевом фланге. Игра развертывается вокруг проходной пешки по линии «а». Заметим, что к этому моменту Велимирович уже испытывал серьезный недостаток времени на обдумывание.

29. а5 Фс7.

У черных нет активной контригры. Думается, что это не по душе югославскому гроссмейстеру. И хотя он пока весьма успешно справляется с задачами защиты и стоит на верном пути к уравнению, «в душе» его мысли все время были заняты поисками ответного острого наступления.

30. Ла1 Ла8 31. а6 Ла7.

Правильно было 31. . .К : с4 32. bc Фb6 33. Фа3, и лишь здесь 33. . .Ла7, после чего не видно, как белые могут усилить свою позицию. Теперь же они уводят от размена слона и готовят затем вскрытие линии «b», что ставит перед черными нелегкие задачи.

32. Се2! Фb6 33. Крh1 Крg7 34. Ла4 h5 35. Фе3! Фb8 36. b4! cb 37. Фb3 Лс7.

На этот маневр в связи с контратакой по первой горизонтали и возлагали свои надежды черные. Но теперь пешка на а6 оказывается «разблокированной». И это обстоятельство решает исход борьбы.

38. Ф : b4! Лс1 39. Крh2 Фа7 40. Фd4! Ф : d4 41. Л : d4 Ла1 42. Сb5!

Эндшпиль безнадежен для черных. Нельзя 42. . .Ла5 43. Ла4! Л : b5? 44. а7 и т. д.

42. . .Крf6 43. Ла4 Л : а4 44. С : а4 Кс4 45. а7 Кb6 46. h4! Кре5 47. Сс6 f6 48. Крg3 g5 49. hg fg 50. а8Ф К : а8 51. С : а8 Кре4 52. Сс6 Кре5 53. Се8 h4 54. Крg4 Кр : d5 55. Сd7. Черные сдались.

Сицилианская защита Е99/а

И. БАЛУЕВ (г. Донецк) **А. ВАДИКАН** (Румыния)

Международный турнир по переписке

Примечания В. Лепешкина

1. е4 с5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К : d4 Кf6 5. Кс3 а6 6. Сg5 е6 7. f4 Се7 8. Фf3 Фс7 9. 0—0—0 Кbd7 10. Сd3.

Как показывает практика, 10. Фg3 не ставит перед черными столь серьезных проблем ввиду 10. . .h6 11. Сh4 g5 12. fg Кh5 13. Фе3 Фс5 14. Крb1 hg 15. Сf2 Ке5 16. Фd2 Фс7 17. Кf3 К : f3 18. gf Сd7.

Здесь испытывалось 19. Лg1 (Купрейчик—Белявский, XLII чемпионат СССР, высшая лига) и 19. Ке2. Далее в партии Балашов—Савон (Сочи, 1975) было 19. . .Кf6 20. Сg2, и противники согласились на ничью.

10. . .b5.

Другое продолжение — 10. . .h6 11. Фh3 Кb6. Считалось, что 12. Сh4 ведет к перевесу белых. Этот вывод не подтвердила встреча Тимман—Кавалек (ИБМ-75): 12. . .е5 13. Кf5 g6 14. К : е7 С : h3 15. С : f6 Се6 16. f5 Лf8 17. Сb5 Сd7 18. Кed5 К : d5 19. К : d5 Фа5 20. С : d7 Кр : d7 21. а4 Фс5 22. b4 Фс6 23. а5 gf 24. ef Лg8 25. Кb6 Кре8, и здесь 26. g4 вместо случившегося 26. g3 вело к примерно равной игре.

Однако в этой партии есть ряд неясных моментов, и от их окончательной оценки зависит судьба продолжения 10. . .h6.

Интересно 11. h4 Фb6 12. Кde2 Кf8 13. С : f6 С : f6 14. е5 de 15. Ке4 Сd7 16. Фg3 0—0—0 17. fe

Се7 18. Ф:g7 с преимуществом у белых (Велимирович — С. Гарсиа, Порторож—Любляна, 1975).

Вместо 11...Фb6 сильнее 11... b5 12. С:f6 gf (к перевесу белых ведет как 12...К:f6 13. е5 Сb7 14. Фg3, так и 12...С:f6 13. е5 Сb7 14. Фh5 de 15. К:е6 Фb6 16. Сf5; хорошо и сразу 14. К:е6). Если теперь 13. f5, то 13...Ке5 14. Фh3 (14. Фh5 b4 15. Ксе2 К:d3 16. Л:d3 е5 17. Ке6 Фb6) 14...b4 15. Ке2 К:d3 16. Л:d3 е5.

11. Лhе1 Сb7 12. Фg3.

К неясным последствиям ведет жертва фигуры 12. Кd5.

12...b4.

Как показала партия Велимирович — Аль-Каззас (XXI Олимпиада), плохо 12...0—0—0 ввиду 13. С:b5.

13. Кd5 ed 14. е5.

Чаще встречается 14. ed Крd8 15. Фе3. Черные могут защищаться путем 15...Ле8. Далее в партии Геллер—К. Григорян (XLI чемпионат СССР, высшая лига) было: 16. Кf5 К:d5 17. Фе2 К7b6 18. Фh5 С:g5 (недостаточно 18...g6 ввиду 19. К:е7 К:е7 20. Ф:h7) 19. Ф:g5 f6 20. Л:е8 Кр:е8 21. К:g7 Крf7 22. Фh6 Лg8 23. Ле1 К:f4 24. Кf5 К:d3 25. Крb1 К:е1 26. Ф:h7 Кре6, и теперь 27. Ф:с7 Се4 28. Кg7 давало белым хорошие шансы на победу.

Вместо 15...Ле8 возможно 15... Кb6. Интересна партия Лернер — Журавлев (Даугавпилс, 1974): 16. Кf5 Кb:d5 17. Фd4 (заслуживало внимания 17. Фе2) 17...Сf8 18. Се4 Крс8 19. Сf3 Фс5 20. Фd3 Крс7 21. Фb3 Крb6 22. Лd4 (лучше 22. Лd2 с последующим 23. Сh4) 22...а5 23. Леd1 Лс8 24. Сh4 (если 24. С:d5, то 24...С:d5 25. Л:d5 К:d5 26. Л:d5 Фс4 27. Фе3 Кра6) 24...Кра7 25. g4 Кb6 26. С:b7 Кр:b7, и черные постепенно выиграли.

14...de 15. fe Кh5.

Недостаточно 15...Ке4 ввиду 16. С:е4 С:g5 17. Ф:g5 de, и белые имеют приятный выбор: 18. е6 или 18. Кf5.

В случае 15...0—0—0 16. Кf5 белые сохраняют опасные угрозы.

16. е6.

Интересное решение. «Энциклопедия дебютов» рекомендует 16. Фh4 С:g5 17. Ф:g5 g6 18. е6. Однако после 18...Фf4 19. Ф:f4 К:f4 20. ed Кр:d7 пешка g6 снижает атакующие возможности белых.

Заслуживает проверки 18. g4.

16...К:g3.

Эндшпиль после 16...С:g5 17. Ф:g5 Фf4 18. Ф:f4 К:f4 19. ed Кр:d7 уже не выглядит столь радужным для черных ввиду 20. Сf5 Крd6 21. g3 Кg6 22. Сh3 Ке7 23. Ле3.

Недостаточно также 17...Кdf6 18. ef Кр:f7 19. Ке6 Фd6 20. Се2 g6 21. С:h5 Лае8 22. Сg4 Сс8 (22...К:g4 23. Ф:g4 Л:е6 24. Л:е6 Ф:е6 25. Лf1 Кре7 26. Ф:b4) 23. Лf1 Л:е6 24. С:е6 Ф:е6 25. Л:d5 с перевесом у белых (указано М. Талем).

17. ef Кр:f7.

После 17...Крd8 18. Л:е7 Фf4 (на любое отступление ферзя решает 19. Ке6 и 20. Ле8; в случае 18...Кс5 или 18...Кf6 у белых более чем достаточная компенсация за качество: пешка f7 очень сильна) 19. Ле3 (возможно и 19. С:f4 Кр:е7 20. С:g3) 19...Ф:g5 20. Ке6 Крс8 (20...Кре7 21. К:g5 Ке4 22. К:е4 de 23. С:е4 С:е4 24. Л:е4) 21. К:g5 Ке4 22. К:е4 de 23. С:е4 белые сохраняют шансы на выигрыш.

18. Л:е7 Крg8 19. hg Ф:g3.

Черные избирают естественное и, видимо, сильнейшее продолжение. Нехорошо 19...h6 ввиду 20. Сf4. Немногим лучше 19...Лс8. Интересно 19...Фе5!? (указано Р. Холмовым). После 20. Л:е5 К:е5 21. Сf5 Сс8 22. Ле1 С:f5 23. К:f5 Кg6 белые должны бороться за ничью. На 21...Сс8 надо играть 22. Ке6. Но еще сильнее 20. Сf5! с лучшими шансами.

20. Ке6 Фе5 21. Лf1.

С угрозой 22. Сf6!

21...Кс5?

После 21...Лf8 22. Сf6 Фе3 23. Крd1 Лf7 24. Л:f7 (24. Ле8? Кf8!) 24...Кр:f7 25. Сd4 Кр:е6 26. С:е3 у черных лишняя пешка, но позицию белых все же следует предпочесть.

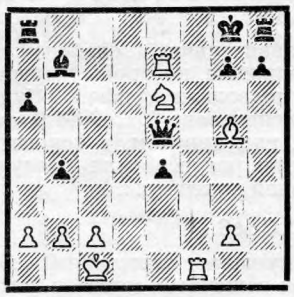
Опасно 21...h6 ввиду 22. Сg6. Лучше всего было 21...Кf8 22. Сf5 Сс8 23. Ле8 Крf7 (23...С:е6? 24. С:е6 Ф:е6 25. Лf:f8×) 24. Ле7 Крg8 25. Ле8 — ничья повторением ходов.

22. Сf5 Ке4?

Решающая ошибка. Упорнее 22...К:е6 23. С:е6 Ф:е6 24. Л:е6 h6.

23. С:е4 de.

Если 23...h6, то 24. Сg6!



24. Лf6! Ф:g5 25. К:g5 Сd5 26. Л:а6. Черные сдались.

РЕШЕНИЯ ПОЗИЦИЙ (см. журнал № 2)

№ 1. 1. Ла3 Крb8 2. Крb6!! Обоюдный цугцванг. 2...Ф:а3 — пат. Если 2...Фа6, то 3. Л:а6 ba 4. Кр:с6 с ничьей; или 2...с5 3. Л:а8 Кр:а8 4. Кр:с5. Ничья.

№ 2. 1. Сb5! (с угрозой 2. Сс7 и 3. Са6×; преждевременно 1. Сс7? Сb8) 1...Крd8 2. Сh4 Крс8 (2...Кре8 3. Крb7) 3. Са6 Крb8 4. Сg3 Кра8 5. Сb7×.

№ 3. 1. Крg7! Кр:h5 2. а5 е4 3. а6 е3 4. а7 е2 5. а8Ф е1Ф 6. Фh8 Крg5 7. Фh6 Крf5 8. Фf6 Кре4 9. Фе6 (е7), и выигрывают.

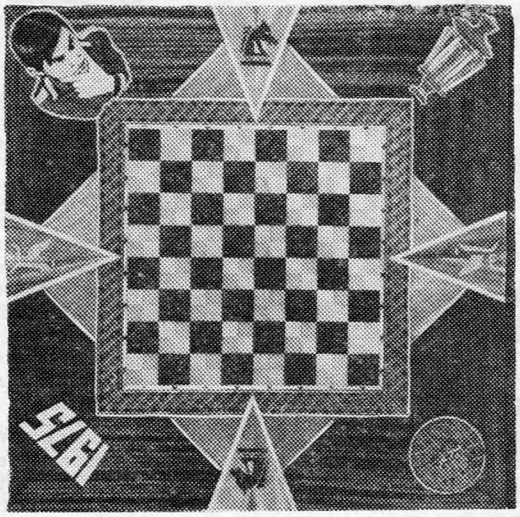
№ 4. 1. g5 е5 2. е4! (2. g6? е4! 3. g7 е3 или 3. е3 Крg3 4. g7 Крh3 с ничьей. 2. е3? е4! 3. g6 Крg3 4. g7 Крh3 — ничья) 2...Крg4! 3. g6 Крg3! (черный король описал треугольник — характерный прием для проигрыша темпа) 4. g7 Крh3 5. g8С!!, и выигрывают.

№ 5. 1. Сb7! С:b7 2. а8Ф! С:а8 3. f8Ф Сb7 4. Фb8!, или 3... Сс6(d5) 4. Фd6!, или 3...Се4 4. Фf4! с выигрышем во всех случаях.

№ 6. 1. е7!! Кр:е7 2. f6! (2. Крh6? f6!) 2...Кре8! (2...Крd6 3. Крh6 Кре5 4. Кd7, и выигрывают) 3. Крh5! (3. Крh6? Кр:f8, и белые в цугцванге) 3...Кр:f8 4. Крh6 (взаимный цугцванг) 4...Кре8 5. Крg7 Сh7 6. Кр:h7 Крd7 7. Крg8 Кре6 8. Крg7, и выигрывают.

ПОДАРОК ЧЕМПИОНУ

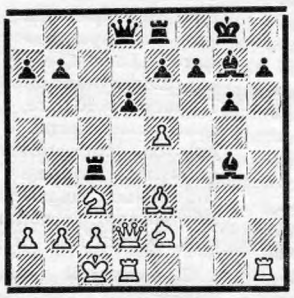
В редакции журнала МВД СССР «К новой жизни» чемпиону мира А. Карпову был вручен подарок — специально изготовленный столик и сувенирные шахматы. Художественно выполненные шахматные фигурки отображают сражение русских воинов с «псами-рыцарями» на Чудском озере.



В результате традиционного опроса, в котором участвовали журналисты 29 стран, Анатолий Карпов назван лучшим шахматистом 1975 года. В третий раз подряд ему вручен «Шахматный Оскар».

Еще о «муках дракона»

В журнале «Шахматный бюллетень» № 9, 1975, помещена статья Э. Гуфельда «Муки дракона».



Ссылаясь на партию Мартин — Тарьян (Торремолинос, 1974), автор считает благоприятным для белых следующий вариант: **19. ed Ф:d6 20. Фe1 Фa6.**

Однако 20...Фa6? является ошибкой. Ведь в распоряжении черных есть простой и сильный ход 20...С:c3!, кардинально меняющий оценку автора. Например: **21. Фh4 Ф:d1 22. Л:d1** (22. Кр:d1 С:e2) **22...С:e2.**

П. КИСИН.

г. Ужур, Красноярский край.

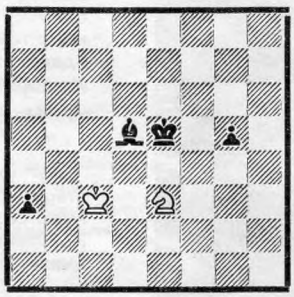
Прим. ред. В позиции на диаграмме, видимо, не следует играть 19. ed.

Уголок судьи

Судья принял решение. Должен ли судья разъяснить участнику, почему поступил именно так, а не иначе?

Обязан. Притом мотивированно.

О таких, само собой разумеющихся, действиях вроде и говорить, а тем более писать, не стоило бы. Увы, приходится.



Эта позиция возникла в открытом чемпионате Рязанского Дворца пионеров в партии В. Биленко — Г. Кошель. Турнир был достаточно высокого класса, об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что в нем была установлена норма кандидата в мастера, и арбитр был подобран не из начинающих — судья республиканской категории С. Романович.

Последний ход белых был 74... Кg4—e3, и черные просрочили время. Судья признал партию ничьей. Почему?

Трудно предположить, что в обоснование своего решения судья мог привести помимо чисто эмоциональных какие-либо иные аргументы. Да их и нет. Ведь статьи 15 и 16 «Шахматного кодекса СССР» ясно указывают, что в подобном случае просрочка времени равносильна поражению.

Казалось бы, ошибку арбитра должны были исправить областная судейская коллегия, местная федерация, наконец. Но этого не произошло. По крайней мере, если судить по тому факту, что итоговая таблица турнира была прислана во Всероссийскую шахматную федерацию с ничейным результатом в упомянутой партии. Почему?

ВСТРЕЧИ В ТБИЛИСИ

Значительных успехов за последние годы добились шахматисты Грузии. В этих успехах и повседневная забота партии и правительства о культурном и гармоничном развитии советских людей, и труд многих организаторов, общественников. О двух таких энтузиастах шахмат рассказывает наш корреспондент.

Ионе Давидовичу Тодуа 80 лет. Из них около пятидесяти он преподавал в школе грузинский язык и литературу. Трудовая деятельность заслуженного учителя республики отмечена орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

Своим ученикам он помог познать прелесть родного языка, познакомиться с богатой грузинской литературой. Люди ему за это благодарны. И еще благодарны за то, что свою любовь к шахматам вот уже почти два десятилетия он передает другим.

Получилось так, что с шахматами Тодуа познакомился, когда ему было уже за тридцать. В начале 30-х годов при Доме учителя в Тбилиси открылся шахматный кружок, и его друг — большой любитель шахмат —уговорил пойти с ним туда. Долго сидел Тодуа у столика, за которым сражались шахматисты, стараясь понять что к чему. Через несколько дней снова пришел в кружок. Постепенно стал постигать первые премудрости игры.

Шахматы пришлись Ионе Давидовичу по душе. Они были сродни его характеру — пытливому и серьезному.

Наверное, были и другие причины быстрого прогресса Тодуа в шахматах. Прошло несколько месяцев, и он уже обыгрывал своего друга, а потом и руководителя кружка. Его увлеченность шахматами в ту пору была столь велика, что не раз с приятелями засиживались в Доме учителя допоздна.

За сорок лет у Ионы Давидовича было немало интересных встреч. Но одна из них особенно памятна, может быть потому, что она сыграла немалую роль в его судьбе.

В конце 50-х годов он близко познакомился с удивительным человеком — народным артистом республики, лауреатом Государственной премии Пьером Кобахидзе, большим поклонником шахмат. Кобахидзе в то время возглавлял правление Дома работников искусств, и он предложил Ионе Давидовичу организовать при Доме кружок.

— А если не получится? Опыта у меня нет, — высказал сомнения Тодуа.

— Как не получится? Ты ж педагог! Поможем, — пообещал Кобахидзе.

— Да, без Кобахидзе, — рассказывает Иона Давидович, — вряд ли удалось бы наладить работу. Он вникал в мельчайшие детали, принимал участие во всех мероприятиях. Была трудность: чтобы привлечь людей, которые приходили поиграть в шахматы, — артистов, музыкантов, художников, в клубе должно было быть по-настоящему интересно...

Можно многое рассказать о делах кружка, которым руководил Тодуа. Об увлекательных соревнованиях — товарищеских встречах с шахматистами Еревана и Баку, шахматных вечерах с неизменной викториной, чемпионатах личных и командных, сеансах одновременной игры. Стоило появиться в Тбилиси какому-нибудь гроссмейстеру, как его тотчас же приглашали в Дом работников искусств.

Но мне бы хотелось сказать о другом — о той атмосфере увлеченности, я бы сказал, преклонении перед шахматным искусством, которую сумел создать Иона Давидович. В этом, пожалуй, главная заслуга Тодуа.

И. Тодуа.

В 1964 году Кобахидзе умер. В память о нем шахматному клубу при Доме работников искусств было присвоено его имя. Именем Кобахидзе был также назван переходящий Кубок.

Последние годы клубу пришлось нелегко. После ремонта шахматную комнату в Доме работников искусств закрыли. Но недавно клуб имени Кобахидзе вновь открылся, на этот раз в Доме актера. И снова по вечерам здесь собираются актеры и музыканты, художники и архитекторы, искусствоведы и литераторы, чтобы посидеть за шахматной доской, обменяться впечатлениями, новостями — словом, отдохнуть в дружеской и приятной обстановке. А создает эту обстановку Иона Давидович Тодуа.

* * *

Вот уже четверть века старший референт Совета Министров Грузинской ССР Константин Дмитриевич Цицишвили — член президиума республиканской федерации. Ни одно сколь-нибудь важное шахматное мероприятие не обходится без его участия. Так было во время организации многих крупных соревнований, когда нужно было открыть детскую шахматную школу. Большую помощь оказал Константин Дмитриевич во время строительства Дворца шахмат в Тбилиси.

С шахматами Цицишвили познакомился рано и сразу же не на шутку ими увлекся: собирал в отдельную тетрадь интересные позиции, изучал шахматный отдел в журнале «Нива». Его настольными книгами были учебники Капабланки и Шифферса.

Но вот в 1925 году он поступил в университет на политехнический факультет, и шахматы отошли на второй план.

Совсем отказаться от шахмат он, конечно, не мог — играл в турнирах (трижды становился чемпионом университета), но уделять им много времени считал не вправе. Получив диплом инженера-электрика, уехал в район, хотя мог остаться в Тбилиси.

Константин Дмитриевич считает, что ему повезло. На его глазах проходило становление шахмат в Грузии, больше того, он сам помогал организовывать соревнования, проводил беседы.

— Это была трудная и в то же время удивительная пора, — вспоминает Цицишвили. — Приезд из Ташкента Виктора Гоглидзе как бы послужил сигналом к подъему шахматного движения в республике. Главное, нужно было всколыхнуть массы. Большое значение имел массовый турнир 1926 года, в котором участвовало около 600 человек — цифра для того времени громадная. Немалую роль сыграли матч Гоглидзе — Ненароков, международный турнир с участием Кмоха, закавказские чемпионаты. В этих и других соревнованиях выдвинулась большая группа способных шахматистов — Эбралидзе, Каспарян, Сорокин, Макогонов и другие...

С теплотой вспоминает Константин Дмитриевич первых организаторов — Чикваидзе, Петраковского, Смородского, Блиадзе, Мерквиладзе, в более поздние годы много сделали для пропаганды шахмат Яшвили, Палавандишвили.

— После войны, — продолжает свой рассказ Цицишвили, — в соревнованиях стал выступать реже. Тогда-то и втянулся в общественную работу.

Врожденная скромность не позволяет ему распространяться об этой стороне своей деятельности. Уже

другие рассказывали мне о том, что Цицишвили — это «добрый шахматный гений», что к нему идут за советом и помощью по любому шахматному вопросу. И если он в силах, всегда поможет, подскажет, как лучше сделать; когда нужно, прибегнет к своему авторитету. Авторитет у него большой и заслуженный.

И все это Константин Дмитриевич делает без громких слов, потому что по-настоящему болеет за судьбу шахмат в Грузии. С какой гордостью говорит он о шахматных достижениях республики. В то же время он не скрывает своей озабоченности по поводу того, что успехи грузинских шахматистов растут медленно, что мало издается учебной литературы на родном языке, что в некоторых районах еще нет шахматных клубов.

К. Цицишвили, чемпионка мира Н. Гаприндашвили и международный арбитр Т. Гиоргадзе.

Но он оптимист. Он глубоко верит в шахматное будущее своей республики. Верит потому, что, когда почти полвека назад закладывался фундамент нынешнего шахматного «здания», никто даже в мечтах себе не представлял, что когда-то в Тбилиси будет такой великолепный Дворец шахмат, что в матче на первенство мира встретятся грузинские шахматистки, что в детской шахматной школе будут заниматься сотни ребят.

Б. ТУРОВ.

В КОЛЛЕКТИВАХ КРОНШТАДТА

На Кронштадтском морском заводе физкультуре и спорту уделяется большое внимание. Не случайно каждый второй работник завода член ДСО «Труд», многие успешно сдали все нормы ГТО.

Одна из самых многочисленных спортивных секций (а их на заводе 20) — шахматно-шашечная, которую возглавляет редактор многотиражной газеты перворазрядник В. Миронов. Среди членов секции 6 перворазрядников и 25 шахматистов второго разряда. Не раз становился чемпионом города В. Копусов — перворазрядник, имеющий кандидатские баллы. Неизменно принимают активное участие в городских и областных соревнованиях М. Андреев, А. Шеваков, Л. Беликов и другие ведущие шахматисты завода. Все они и хорошие производственники.

Так, Л. Беликов — один из лучших рационализаторов предприятия, возглавляет комплексную бригаду, которая не раз занимала первые места в соцсоревновании.

Турниров на заводе немало. Чаще всего они проводятся в красных уголках. Шахматы неизменно включаются в общезаводские спартакиады. В составе каждой команды 5 человек (четверо мужчин и одна женщина).

Шахматы являются и одним из элементов воспитательной работы в молодежном общежитии. Здесь под руководством председателя совета общежития второразрядника Б. Проценко идут различные турниры.

Большое внимание популяризации шахмат среди школьников уделяет Городской дом пионеров (директор — Л. Борзенкова). В трех учебных группах под руководством опытного методиста Я. Зиндера, капитана 2 ранга запаса, занимаются более 50 ребят. Особый интерес вызвало традиционное соревнование школ. Одержав победы во всех матчах, переходящий Кубок завоевали юные шахматисты 427-й школы. Они же стали победителями в турнире «Белая ладья».

В школе есть 30 комплектов шахмат, прошли турниры, выявившие немало способных ребят. У ученика 3-го класса Саши Колосова пока только третий разряд, но он на равных играет со старшеклассниками. Быстро прогрессирует ученица 4-го класса Регина Карагонова.

Состоялись товарищеские встречи кружковцев Дома пионеров со сверстниками из Ленинграда. Встречу с командой Дзержинского района они проиграли — 4 : 8, а у Выборгского Дворца пионеров выиграли — 12 : 7.

От турнира к турниру растут успехи десятиклассника Володи Иванова (424-я школа). Он перворазрядник, чемпион Ленинградской области среди юношей. Его товарищ по команде ученик 7-го класса Дима Урошников выполнил норму второго разряда. Значительных успехов достигла Ира Смолярова, ставшая второразрядницей. Она отлично учится в девятом классе, ребята избрали Иру секретарем комсомольской организации 425-й школы.

Шахматная федерация Кронштадта (председатель — О. Давыдов) в летнее время проводит в Кировском парке шахматные праздники, различные конкурсы, товарищеские встречи и, конечно, чемпионаты города.

И все же мастерство местных шахматистов пока растет медленно. Главная причина — отсутствие городского шахматного клуба. Правда, Дом офицеров Флота часто идет навстречу шахматистам, но у него ведь есть календарь и собственных мероприятий. А шахматистам Кронштадта очень нужна своя «штаб-квартира»!

А. ГУРВИЧ,
международный арбитр.

На командном первенстве.

Сицилианская защита E59/a

Г. ПОПОВ (Болгария) — **О. МОИСЕЕВ** (СССР)

VII Олимпиада по переписке

Примечания О. Моисеева

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 e6 5. Kc3 Фc7 6. g3 a6 7. Cg2 d6 8. 0—0 Cd7 9. Лe1 Ce7.

При избранной системе защиты черные воздерживаются вначале от развития коня на f6. Таким путем они препятствуют продвижению e4—e5.

10. K:c6 C:c6.

После 10...bc неприятен план с 11. Ka4 и 12. c4.

11. a4.

Другое продолжение —11. Фg4, на что обычно отвечают 11...h5, пользуясь тем, что нельзя 12. Ф:g7? Cf6. В случае 11...h5 12. Фe2 наиболее целесообразным планом является 12...h4, затем 13...hg и далее Kg8—f6. Несмотря на положение короля в центре, у черных прочная позиция, а открытая линия «h» дает им реальные контршансы. В партии Таль — Андерссон (Милан, 1975) черные после 11...h5 12. Фe2 играли неудачно: 12...b5 13. Cd2 Фb7? 14. a3 Kpf8 15. Ka2! a5 16. b4, и белые добились явного перевеса.

11...Kf6.

Серьезного внимания заслуживает 11...b6 и на 12. Фg4 — 12...h5 аналогично варианту с 11. Фg4.

12. Cf4.

Последовательнее 12. a5, стремясь стеснить ферзевый фланг черных. В случае 12...b5 13. ab Ф:b6 14. b3 позиция белых заслуживает предпочтения.

12...b6 13. Фe2 0—0 14. Лad1 Лfd8 15. Лd3.

Мало обещает 15. Kd5 ed 16. ed C:a4 17. b3 Cb5 18. Ф:e7 Ф:c2, и нехорошо 19. C:d6 из-за 19...Kg4.

15...Фb7.

Преждевременно 15...b5 ввиду 16. e5 Ke8 (явно к выгоде белых 16...de 17. C:e5 Фb7 18. C:c6 Ф:c6 19. ab ab 20. Л:d8 с выигрышем пешки b5) 17. K:b5! ab 18. Лc3, и белые отыгрывают фигуру.

16. Лed1 Ke8 17. g4.

План белых — создание угроз на королевском фланге, в частности, ладья на третьей горизонтали может быть переброшена на g3 или h3.

17...Cf8.

Снова нехорошо напрашивающееся 17...b5 ввиду 18. Kd5! с ударом на e7 и позиционной угрозой 19. Kb4.

18. Cg5.

Чтобы вызвать ход f7—f6 и получить таким образом объект для атаки.

18...f6 19. Cc1 b5 20. g5 b4 21. Kb1 e5.

Опасно 21...C:a4 ввиду 22. gf с дальнейшим e4—e5. В случае 21...f5 также приходилось считаться с возможностью жертвы 22. ef. Ход в партии, блокирующий пешку e4, наиболее надежен.

22. b3 f5 23. Kd2 Ce7 24. Лh3 g6.

24...C:g5 нехорошо, так как помимо 25. Фh5 у белых есть сильный маневр 25. Kc4! C:c1 26. Ka5.

25. c3 Лac8.

Снова не годилось 25...C:g5 из-за 26. Kc4 C:c1 27. Ka5.

26. Лg3.

Защищая слона g2, белые создают угрозу 27. ef. Ход в партии связан с жертвой пешки, однако, чтобы взять пешку g5, черные должны, играя 26...f4, снять давление по диагонали h1—a8; кроме того, белые получают игру на ферзевом фланге. Все же лишняя пешка позволяет оценить возникшую позицию как благоприятную для черных.

26...f4 27. Лd3 bc 28. Л:c3 C:g5 29. Kc4 Cd7.

Слону больше нечего делать на c6. Защищаясь от 30. Ka5, черные переводят слона на e6.

30. Ca3.

Не проходит 30. Л:d6? K:d6 31. K:d6 Л:c3 32. K:b7 Л:c1 33. Cf1 Ch3 34. K:d8 C:d8.

30...Ce6 31. Ch3.

В случае 31...C:h3 32. Л:h3 будет грозить неприятное 33. Фg4, а ладья с h3 перейдет на d3, усиливая давление на пешку d6.

31...Фf7.

Если теперь белые меняют слонов, то ферзь займет отличную позицию на e6.

32. Фf1 Ce7 33. f3 Cf8 34. Kph1 Лc6 35. Cb2.

Легко убедиться, что не проходит 35. K:e5 de, так как у белых под ударом ладья c3.

35...Лdc8 36. Лdc1 Л8c7 37. a5.

В варианте 37. K:e5 Л:c3 38. K:f7 C:h3 39. Ф:h3 Л:c1 40. C:c1 Л:c1 и затем Kp:f7 черные получали за ферзя более чем достаточную компенсацию. Белые рассчитывают использовать контроль над полем b6 для возможного перевода коня через b6 на d5.

37...C:h3 38. Ф:h3 Kf6.

Необходимо, чтобы прикрыть пункт d5. В случае 38...Фd7 39. Ф:d7 Л:d7 40. Kb6 Л:c3 41. Л:c3 Лc7 42. Kd5! Л:c3 43. C:c3 угроза прорыва b3—b4—b5 ставила черных в трудное положение.

39. Л1c2 Фd7 40. Ф:d7 K:d7.

На 40...Л:d7 неприятно 41. Kb6 Л:c3 42. Л:c3.

41. b4 Лb7 42. Ka3 Л:c3 43. C:c3 d5.

Только активизируя слона f8, черные могут создать шансы на успех. На 43...Лc7 помимо 44. b5 возможно 44. Ce1 Л:c2 45. K:c2 с угрозой 46. b5 ab 47. Kb4.

44. ed Kf6 45. C:e5 K:d5 46. Лc8 Kpf7 47. Лd8 K:b4 48. Kc4 Kc6 49. Лc8 K:e5 50. K:e5 Kpe6 51. Kg4.

Очень опасно 51. K:g6 ввиду 51...Cd6, и белый конь расположен неудачно. Например: 52. Kh4 Ce7 53. Лc6 (53. Kg2? Лb1) 53...Kpe5 54. Лh6 Cg5 55. Лh5 Kpf6 или 55...h6 с хорошими шансами на выигрыш. После хода в партии белые добиваются ничьей.

51...Cg7 52. Лc6 Kpd5 53. Л:a6 Cd4 54. h4 Лb1.

Не видно путей усиления позиции. На 54...Kpc4 возможно 55. Лe6.

55. Kph2 Лf1.

Ничего не дает и 55...Лb2 56. Kph1 h5 57. Kf6 Kpc4 58. Ke4.

56. Kf6 C:f6.

Или 56...Kpe5 57. Kg4 Kpf5 58. Kh6 с вечным шахом. А на 56...Kpc4 следует 57. K:h7 Л:f3 58. Л:g6.

57. Kpg2!

В этом промежуточном ходе все дело.

57...Лa1. Ничья.

По просьбе читателей журнала публикуем список советских шахматистов, имеющих международные звания ИКЧФ. В скобках указан год получения звания.

ГРОССМЕЙСТЕРЫ

И. Бондаревский (1961), А. Дубинин (1962), Г. Борисенко (1965), В. Загоровский (1965), Я. Эстрин (1966), А. Хасин (1972), М. Юдович (1972), И. Морозов (1973).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МАСТЕРА

А. Константинопольский (1966), М. Абрамсон (1967), Р. Альтшулер (1967), Я. Рохлин (1967), Я. Клован (1968), Н. Копылов (1969), Ф. Фильцер (1969), И. Вистанецкис (1970), Д. Лапиенис (1970), В. Микенас (1970), Я. Мурей (1970), А. Угялле (1970), И. Кример (1971), В. Мильвидас (1971), О. Моисеев (1971), Я. Нейштадт (1971), Г. Санакоев (1971), Ю. Сахаров (1971), О. Рубцова (1972), А. Зильберберг (1973), М. Загоровский (1974), А. Вайсман (1975), М. Клецель (1975), В. Крюков (1975), Э. Кууксмаа (1975), А. Серебрийский (1975).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МАСТЕРА СРЕДИ ЖЕНЩИН

Л. Яковлева (1975).

СТАРИННЫЙ ВАРИАНТ

Речь пойдет о системе Меллера в испанской партии — 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Cc5.

Ход 5...Cc5, предложенный в 1908 году датским мастером Меллером, пользовался одно время большой популярностью. Его часто играл Алехин, отмечавший, что это продолжение «гораздо лучше своей репутации». Видимо, поэтому составители нашего «Шахматного словаря» (1962) назвали вариант «Защита Алехина—Меллера», не посчитавшись с тем, что Алехин вскоре изменил свою оценку хода 5...Cc5. Любопытны его комментарии к ходу 5...Cc5 в партии Алехин — Г. Штейнер (Пассадена, 1932):

«В течение некоторого периода (1908—1923) я был несколько пристрастен к этому ходу, но должен, однако, с сожалением признать теперь, что ход 5...Cc5 не вполне достаточен при точной игре белых. А поскольку и ход 5...d6 несколько дискредитирован, черные практически стоят перед старым выбором между острым 5... K:e4 и осторожным 5...Ce7».

Просмотрев множество дебютных руководств, я заметил, что некоторые из них вообще не упоминают ход 5...Cc5. В «Курсе дебютов» В. Ненарокова (1933) продолжение 5...Cc5 оценивается одним словом «неудовлетворительно». А монографии, в которых вариант Меллера разбирается подробно, дают ему такую оценку:

«Эта агрессивная защита не может считаться достаточной. Слон на c5 занимает неудачную позицию, являясь объектом атаки» («Современный дебют», 1940).

«Как показывает практика, черным приходится решать сложные проблемы» (П. Керес. «Испанская и французская», 1974).

Сильнейшим продолжением на 5... Cc5 считается 6. c3 (другая возможность для белых бороться за дебютное преимущество — 6. K:e5. Это продолжение в ряде вариантов связано с жертвой пешки) 6...Ca7.

«В этом ходе — соль системы Меллера, часто применявшейся Алехиным. Однако найденные за последнее десятилетие усиления поставили под вопрос ее солидарность» (В. Панов, Я. Эстрин. «Курс дебютов», 1973).

7. d4 K:e4 8 Ле1 (8. Фе2 ведет к уравнению шансов) 8...f5 9. Kbd2!

Ход Х. Р. Капабланки, обеспечивающий перевес белым.

9...0—0 10. K:e4 fe 11. Cg5.

«Энциклопедия шахматных дебютов» альтернативой последнему ходу считает 11. Л:e4, что после 11...d6! 12. Cg5 Фе8 приводит к рассматриваемому варианту.

11...Фе8 12. Л:e4 d6 13. de.

Так протекала партия Капабланка — Мильнер-Берри (Гастингс, 1934). После 13...Фg6? черные попали в проигрышное положение: 14. Лf4 Л:f4 15. C:f4 Cg4 16. Фb3 Фf7 17. Kg5 с решающим перевесом. П. Керес указывал, что сильнее 13... Cf5, «но и в этом случае у белых значительно лучшая игра». «Энциклопедия шахматных дебютов» сопровождает ход 13...Cf5 восклицательным знаком, но позиция после 14. Ле1 Фg6! 15. C:c6 bc 16. Ce3 Cg4 17. Фb3 Kph8 (17...Ce6 18. Фb7) 18. Kh4 Фh5 19. g3 все же расценивается в пользу белых ввиду слабости пунктов c6 и e5. Заметим, что если бы в получившейся позиции черный слон находился на b6, была бы возможность хода 17...d5 и этих слабостей не было.

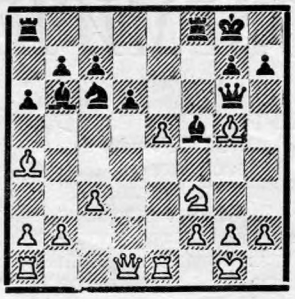
Вот мне и кажется, что в распоряжении черных есть интересная возможность. На 6. c3 они могут ответить 6...Cb6!

Этот ход я с успехом применял в ряде партий по переписке. До определенного момента события развиваются так же, как и при 6...Ca7.

Итак, 6...Cb6 7. d4 (заслуживает внимания 7. Ле1, препятствуя 7... K:e4) 7...K:e4 8. Ле1 f5 9. Kbd2 0—0 10. K:e4 fe 11. Cg5 Фе8 12. Л:e4 d6 13. de.

По-видимому, не приносит белым выгод попытка использовать положение черного слона на b6 путем 13. d5 из-за 13...Фg6! Например, 14. Cc2 Cf5! или 14. dc Ф:e4 15. Cb3 Kph8 16. Cd5 (16. Ce7? Л:f3! 17. cb C:b7 18. C:b7 Лab8) 16...Фg6.

13...Cf5 14. Ле1 Фg6.



Критическая позиция. Как играть белым? Рекомендация «Энциклопедии», теперь не проходит: 15. C:c6 bc 16. Ce3 Cg4 17. Фb3 d5! (17... Ce6 18. Kh4) 18. Kh4 Фh5 19. g3 g5 20. Kg2 Cf3 21. C:b6 Фh3 22. Ke3 Лab8! с большим преимуществом (Любомиров — Гродзенский, 1973/74, переписка). Отметим, что при слоне на a7 этот вариант был бы невозможен ввиду 21. C:a7 Фh3 22. Ke3, и черные не могут занять линию «b» ладьей.

В партии Куликов — Гродзенский (1970) после 15. C:c6 bc 16. Фd2 Ce4! 17. Kh4 Л:f2 белые попали в проигрышное положение. Очевидный перевес у черных и после 15. Фd2 Cg4 16. Cc2 Фh5 17. Ce4 K:e5 (Коваленко — Гродзенский, 1971/72, переписка).

Не позволяет белым уравнять шансы и 15. C:c6 bc 16. Cf4 Cg4 17. Cg3 d5! 18. e6 C:e6 19. Ke5 Фf6 20. Фd2 (20. K:c6 C:f2 21. C:f2 Ф:f2 22. Kph1 Лae8 23. Kd4 Cg4 с инициативой) 20...c5 (Свердлов — Гродзенский, 1975, переписка). Заслуживает внимания 18. Фb1. После 18...Ф:b1 19. Ла:b1 C:f3 20. gf Л:f3 21. Kpg2 шансы белых предпочтительнее. Однако 18...Фh5 19. Kd4 c5! дает черным лучшие шансы ввиду разобщенности всех белых фигур.

В партии по переписке Гродзенский — В. Филипп (1973/74) белые сыграли 15. Cb3. Последовало: 15... Kph8 16. Cd5 Cg4 17. Ch4! Лae8 (17...K:e5 18. K:e5 de 19. Фb3 Фf5! 20. Kph1! C:f2 21. Лf1!, и шансы равны) 18. Cg3 K:e5 19. K:e5 Л:e5 20. Фd2 C:f2 21. C:f2 Л:d5 22. Ле8 (конечно, нельзя 22. Ф:d5?? из-за 22...Cf3!) 22...Л:e8 23. Ф:d5 c6 24. Фd4 Cf3 25. Cg3 Cd5. В конце концов, эта партия, в которой черные не использовали всех шансов, закончилась вничью.

Заканчивая разбор варианта Меллера, П. Керес писал в монографии «Теория шахматных дебютов»: «Защита Меллера 5...Cc5 довольно сомнительна и может привести к успеху лишь в случае игнорирования противником скрытых в позиции тонкостей».

Лишь практическая проверка сможет ответить на вопрос: повышает ли ход 6...Cb6 шансы черных в системе Меллера, или он является одной из «скрытых тонкостей».

С. ГРОДЗЕНСКИЙ,
кандидат в мастера.

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ...

В ЖУРНАЛЕ «Шахматы в СССР» (№ 10, 1975) гроссмейстер И. Бондаревский, главный судья VI Спартакиады, в статье о творчестве участников затрагивает один из центральных моментов партии Е. Геллер — Е. Васюков.

Эта партия была также помещена в журнале (№ 11, 1975) с примечаниями мастера А. Чистякова.

Моя точка зрения резко расходится с выводами обоих комментаторов, и мне кажется, что читателям журнала будет небезынтересно рассудить, кто же из нас прав.

И. Бондаревский и А. Чистяков считают жертву вполне правильной. Я также являюсь большим любителем жертв и комбинаций, считаю их главным украшением шахматной борьбы, но в данном случае я все же вынужден критически отнестись к комбинации, которая вызвала такие одобрительные отзывы.

Прежде всего хотелось бы остановиться на некоторых примечаниях А. Чистякова к дебютной стадии партии.

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. К : d4 Фc7.

Вот что пишет здесь автор примечаний: «Черные провоцируют противника на преждевременный, но ничего не дающий наскок 5. Kb5 Фb8 и далее a7—a6».

Так ли уж ничего не дает «наскок» 5. Kb5? Попробуем продолжить вариант: 5...Фb8 6. c4 Kf6 (играть 6...a6 не имеет смысла, так как конь b5 сам уходит на c3) 7. K5c3 (на 7. K1c3 уже неприятно 7...a6) 7...e6 8. f4.

За этот ход, сделанный в партии с В. Корчным (XXVIII чемпионат СССР), я получил в свое время приз — за лучшую теоретическую новинку турнира. Черные вынуждены запереть своего слона (8...Cb4 9. a3; 8...Cc5 9. e5 Kg8 10. Ke4) ходом 8...d6, после чего игра белых значительно свободнее.

Но с 1961 года прошло немало времени. Может быть, теперь найдено достаточное противоядие ходу 8. f4?

Для проверки открываем второй том югославской дебютной «Энциклопедии», вышедшей в 1975 году, и убеждаемся, что здесь В. Ульман приводит тот же вариант с благоприятной оценкой для белых.

5. Kc3 e6 6. Ce2 Kf6 7. 0—0 К : d4.

«Васюкову, видимо, не хотелось путем 7...a6 8. Ce3 d6 переходить к шевенингенскому варианту, но продолжение в партии менее надежно», — пишет А. Чистяков.

Здесь, на наш взгляд, стоило раскрыть, почему продолжение, избранное в партии, менее надежно, чем шевенингенская система: указать, что черно-польный слон, важный для защиты, изолируется от королевского фланга.

8. Ф : d4 Cc5 9. Фd3 a6 10. Cg5 h6.

Указывая, что 10... 0—0 опасно из-за 11. C : f6, А. Чистяков в ответ на 10...h6 размен на f6 не рассматривает.

11. Ch4 d6 12. Лad1 Cd7 13. a3 Лc8 14. Kph1 g5 15. Cg3 e5 16. f4.

Установление правильности этой жертвы является целью нашего исследования. Здесь, однако, она в известной степени вынужденна, так как у белых не видно других путей к поддержанию инициативы.

16...ef 17. C : f4 gf 18. Л : f4 Kh7.

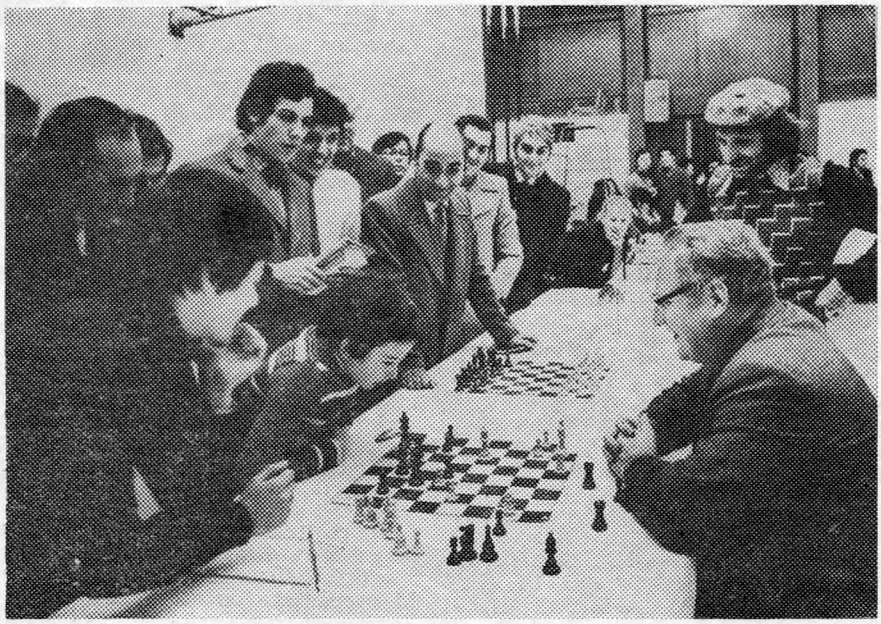
Именно на этой позиции останавливается И. Бондаревский в своей статье. Лучшим продолжением, доказывающим правильность замысла белых, он считает 19. Л : f7!?

19. Kd5 Фd8 20. b4 Ca7 21. e5! Cc6! 22. ed Лc6! 23. Cg4 Л : d6 24. C : e6 Л : e6 25. Kf6 Kpe7 26. Kd5.

А. Чистяков считает, что здесь черные должны были играть 26...Kpe8, соглашаясь на вечный шах. Однако с таким выводом нельзя согласиться.

26...Kpf8! 27. Лdf1 Kg5 28. h4.

Конь g5 надежно защищает пункт f7 и, хотя он атакован пешкой h4, но фактически неуязвим. Сейчас черные укрепляют важную диагональ a1—h8.



По приглашению Общества «Италия — СССР» в течение недели в Италии с сеансами и лекциями выступали гроссмейстер А. Суэтин и международный мастер В. Козловская.

— Наш маршрут, — рассказал корреспонденту журнала А. Суэтин, — проходил по городам Северной Италии. Всюду, где мы побывали, — Пьяченце и Ферраре, Реджо-Эмилии и Равенне, Парме и Болонье — мы видели большой интерес к шахматному искусству. Этот интерес особенно возрос после Миланского международного турнира, закончившегося, как известно, победой чемпиона мира А. Карпова.

Из многочисленных впечатлений хотелось бы выделить встречу с юными шахматистами в Пьяченце. Здесь создана первая в Италии шахматная школа, в которой занимается свыше 40 ребят.

Последние два дня мы провели в Болонье. В шахматном клубе местного отделения Общества «Италия — СССР» я прочитал лекцию о методах совершенствования шахматистов высоких разрядов.

На снимке: во время сеанса в Пьяченце.

28...Сb8! 29. Лc4 (нельзя 29. Лd4 из-за 29...Сe5) **29...Лe5 30. Лd4.**

До сих пор Е. Васюков превосходно вел защиту и теперь ходом 30...Сa7 мог поставить противника в критическое положение. На единственное 31. c4 следует 31...С:d4 32. Ф:d4 Фd6 33. hg hg 34. Крg1 Лh4 35. Фf2 Фe6, и лишнее качество при хорошей позиции обеспечивает черным победу.

30...Кe6 31. Фg6 Фe8!

При возвращении коня — 31...Кg5 — белые уже могли его взять. Например: 32. hg hg 33. Крg1 Лe7 34. Фd3 Сa7 35. c4 С:d4 36. Ф:d4 Лh4 37. Фc5 с вероятной ничьей.

32. Лd3 Л:d5? 33. Л:d5 Кf4 34. Фf6! Лg8 35. Лd8, и белые выиграли.

Разменная комбинация черных — просчет, губящий партию. Между тем 32...Лe1! 33. Лf3 (33. Фf5 Кf4!) 33...Кg5! вело к победе. Например: 34. Фf6 Л:f1 35. Л:f1 Фe5 36. Ф:e5 С:e5 37. hg hg 38. Крg1 Сd4.

Теперь вернемся к позиции после 18-го хода черных и остановимся на жертве ладьи, рекомендуемой И. Бондаревским.

Вот что он пишет в своей статье: «Белые продолжали 19. Кd5, что, конечно, напрашивается, Васюков, отступив ферзем на d8, упорно оборонялся. Все же в обоюдном цейтноте Геллеру удалось одержать победу.

Чтобы полностью подтвердить правильность замысла белых, хочу предложить вместо 19. Кd5 жертву ладьи — **19. Л:f7.** Например: **19...Кр:f7 20. Лf1** Крg7 21. Фg3 Кg5 22. Кd5 и т. д.».

Как видно, И. Бондаревский после 19. Кd5 не считает победу белых закономерной, а более сильным продолжением считает жертву ладьи на f7. Позицию после 22. Кd5 он находит выигрышной для белых, причем настолько, что дальнейшее уже само собой разумеется. Действительно плохо 22...Фd8 ввиду 23. Фc3. Красив вариант 23. Фc3 Крg6 24. Сh5! Кр:h5 25. Кf4, и мат следующим ходом.

Менее ясно 22...Фa5 23. b4 С:b4 24. ab Фd8. Однако после 25. h4 белые возвращают бóльшую часть материала, сохраняя атаку. Это дает им хорошие шансы на победу.

И все же у черных есть защита: 22...Сd4! 23. К:c7 Сe5! и затем 24...Л:c7. Хотя ферзь и две пешки обычно эквивалентны ладье и двум легким фигурам, здесь из-за сильной позиции фигур шансы черных лучше.

После **19. Л:f7 Кр:f7 20. Лf1** Крg7 белые выигрывают, продолжая вместо 21. Фg3 сразу 21. Кd5! Теперь у черных нет возможности выгодно отдать ферзя, а на 21...Фd8 решает 22. Фc3 Крg8 23. Сc4 Сe6 24. Кf6 К:f6 25. С:e6 Крf8 (25...Крg7 26. Фg3 Крf8 27. Фg6; 25...Крh7 26. Л:f6 с неотразимыми угрозами) 26. Л:f6 Крe7 27. Фf3! Лc7 28. Лf7 Крe8 29. Фh5 Фg5 30. Ф:g5 hg 31. Л:c7.

Так что же, жертва на f7 выигрывает? Нет, только в том случае, если на 20. Лf1 (а шах этот нужно давать, так как в случае 20. Кd5 Фd8 21. Лf1 черные защищаются посредством 21...Крg8) отступить королем на g7, где он подвергается массированной атаке белых фигур. Правильно **20...Крe8! 21. Кd5 Фb8!**

Задача черных в том, чтобы, не заботясь о сохранении всего материального перевеса, постараться избавиться от коня d5 и увести своего короля из опасной зоны. 22. e5 Крd8 23. Фg6 de 24. Фg7 Лf8 не дает белым никаких шансов. 22. Фg3 Сd4 23. Фg6 Крd8 24. Лf7 Кf8 или 22. Фf3 Сe6 23. Фh5 Крd8 24. Ф:h6 С:d5 также недостаточно.

Некоторые выводы:

Продолжение 7...К:d4 вряд ли лучше, чем 7...a6, ведущее к известным, хорошо изученным вариантам. После 8. Ф:d4 Сc5 9. Фd3 a6 10. Сg5 h6 белым следовало разменяться на f6. Черные в этом случае испытывали бы такие же трудности, как в варианте 1. e4 c5 2. Кf3 e6 3. d4 cd 4. К:d4 a6 5. Кc3 Фc7 6. Сd3 Кc6 7. Сe3 Кf6 8. 0—0 К:d4 9. С:d4 Сc5 10. С:f6.

После отступления белого слона черные получили полноправную игру. Как мне кажется, жертва на f4 очень интересна, но недостаточно корректна и при точной защите не оправдывалась.

И. БОЛЕСЛАВСКИЙ,
гроссмейстер.

Уточненные проценты

В книге М. Ботвинника «Три матча Анатолия Карпова» (М., «Молодая гвардия», 1975) в качестве приложения дана таблица спортивных результатов нового чемпиона мира с момента завоевания им мастерского звания.

К сожалению, в ней не учтены результаты пяти партий: забыто неудачное выступление А. Карпова на юношеской доске в матче РСФСР — Венгрия (1969), когда он проиграл с одинаковым счетом ($^1/_2$: $1^1/_2$) А. Адорьяну и З. Рибли, а в сводке результатов А. Карпова на международном турнире в Гастингсе не указано его поражение от В. Корчного.

Таким образом, перед выступлением на международном турнире в Милане спортивные итоги Анатолия Карпова были таковы: +205—19=202, и результативность составит не 72,4%, как указано М. Ботвинником, а 71,6%.

С. ПЕЛЕВИН.
г. Владимир.

НОВЫЕ КНИГИ

Испанской партии посвящена книга А. Малчева, вышедшая в Болгарии на русском языке. Автор собрал и систематизировал обширный материал. В книге, являющейся своего рода аналитической картотекой, приводится около 2200 партий, сыгранных в различных соревнованиях. Книга рассчитана на квалифицированных шахматистов.

А. Малчев. Испанская партия. София, «Медицина и физкультура», 1975, 460 стр., тираж 35200, цена 2 р. 60 коп.

«4×25» — так называется книга П. Кереса и И. Нея, изданная в конце прошлого года в Эстонии. В книге публикуется по 25 избранных партий В. Корчного, Б. Ларсена, Б. Спасского и Р. Фишера. Прокомментированные партии располагаются в хронологическом порядке. Разделы о Фишере и Корчном написаны П. Кересом, о Спасском и Ларсене — И. Неем. В начале каждого раздела помещены некоторые биографические данные и спортивные результаты гроссмейстеров.

П. Керес, И. Ней. 4×25 (на эстонском языке). Таллин, «Ээсти раамат», 1975, 306 стр., тираж 15000, цена 1 р. 04 коп.

СТИЛЬ — ЭТО ХАРАКТЕР

ЛЮДМИЛА Белавенец в шахматах не новичок. За плечами солидный послужной список. В активе высокие места. Маловато только первых, а в турнирах самого высокого ранга — и вовсе не было. Поговаривали, что стиль, мол, не тот. Миролюбива. Не идет на риск даже в таких ситуациях, где это практически оправдано. А без спортивной злости первого места, как правило, не видать.

И вдруг чемпионка СССР! Случайность? Или, быть может, в шахматных воззрениях Белавенец произошел перелом и она изменила своей привязанности к простым и ясным позициям?

— В какой-то степени чемпионский титул для меня приятная неожиданность, — говорит Людмила Сергеевна. — Я рассчитывала попасть в четверку, дававшую право играть в межзональном турнире. Такие же цели преследовали и многие из моих шахматных подруг. Вот и не случилось той «бешеной гонки» в турнире, при которой чуть ли не в каждом туре надо обязательно стремиться к победе.

Неожиданность и случайность — понятия отнюдь не идентичные. Для многих первое место Белавенец и в самом деле было неожиданностью. Но не случайностью. Чтобы убедиться в правоте подобных утверждений, достаточно посмотреть партии чемпионата. Белавенец играла уверенно, четко, а главное, без срывов.

— Ничего принципиально нового для себя я в чемпионате не показала, — продолжает Людмила Сергеевна. — Как и всегда, приключений за шахматной доской не искала. Я нахожу творческое удовлетворение от игры в простых и ясных позициях, которые многим кажутся скучными. Планы здесь носят более четкий характер, легче точно рассчитать варианты.

Хотите верьте, хотите нет, но на меня не нагоняют страх атаки. Однако сама я атакую лишь в тех случаях, когда твердо уверена, что наступление оправдано, или когда атака — единственный путь избежать неприятностей...

Эта позиция возникла в партии **Белавенец—Ахмыловская**, игранной в последнем чемпионате СССР.

28. Фh4 Крg8 (грозило 29. Лf8. Теперь нет хода 29. Лf7, на который белые рассчитывали, идя на эту позицию) **29. Фh6 Фg7 30. Фh4 Фe7.** Здесь последовало соглашение на ничью.

Почему не 31. b4? Ведь тогда черный слон прикован в защите пункта f7. Нет ни хода 31...Фg7 ввиду 32. К:h7, ни 31...Лd8 из-за 32. Кe6 Ф:h4 33. Лf8×. Атака белых опасна.

— Я понимала, что у меня перевес, — объясняет Белавенец. — Но найти конкретные варианты, подтверждающие свое мнение, не смогла. А неясные осложнения — не для меня. Такой уж характер...

— И что, никогда не приходилось вам рисковать?

— Как правило, нет, — говорит Людмила Сергеевна. — Но из каждого правила, понятно, есть исключения. Насколько помнится, такое исключение я допустила в 1964 году в последнем туре Сухумского международного турнира в партии с Келлер-Герман (ГДР). Только победа гарантировала мне звание мастера, и я, понимая, что спокойная игра ничего не сулит, решила сама стремиться к осложнениям...

Ферзевый гамбит D10/c

Э. КЕЛЛЕР-ГЕРМАН
Л. БЕЛАВЕНЕЦ

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кc3 d5 4. cd ed 5. Сg5 Сe7 6. Фc2 c6 7. Кf3 Кbd7 8. e3 0—0 9. Сd3 Лe8 10. 0—0 Кf8 11. Лab1 a5 12. a3 Кe4 13. С:e7 Ф:e7 14. b4 ab 15. ab Кg6 16. b5 Сg4 17. С:e4 de 18. Кd2 f5 19. bc bc 20. Лb6 Фg5 21. Крh1 Кh4 22. Лg1 Лa1 23. Фb3 Крh8 24. Кcb1 h6 25. Л:c6 Крh7 26. Лc5 Сe2 27. Фb2 Лa6 28. К:e4 Фg4 29. Кed2 Лg6 30. h3 Фh5 31. g4 С:g4 32. Лg3 С:h3 33. Фb5 Фd1 34. Крh2 Лe6 35. Фb8 Сg2. Белые сдались.

Не правда ли, партия говорит о тактической зоркости Белавенец, о ее умении изобретательно играть и в острых позициях?

В игре Люси есть много общих черт с творчеством ее отца, известного мастера С. Белавенца, хотя Люся совсем не помнит отца — ей было два года, когда Сергей Всеволодович погиб на фронте, а его партии она внимательно смотрела, став уже перворазрядницей. У дочери, как и у отца, склонность к точным наукам. Люся серьезно увлеклась математикой еще в школе, и это определило выбор профессии — Белавенец окончила физико-математический факультет пединститута и затем долгое время работала программистом.

Математический склад ума, несомненно, повлиял и на формирование взглядов Белавенец на шахматы — поиски точного и самого ясного плана. Отсюда и тяга к простым позициям, к эндшпилю, где эти наклонности могли проявиться наиболее выразительно.

Люсю с детства отличало добросовестное отношение к учебе, вдумчивость. Из уроков со своим первым учителем кандидатом в мастера Н. Купцовым, руководителем кружка в Москворецком Доме пионеров, Люся усвоила, что шахматы гораздо серьезнее, чем ей это виделось прежде. Гроссмейстер Г. Левенфиш, у которого Белавенец с группой девочек занималась недолгое время, раскрыл перед ней тонкости шахмат, многообразие различных идей. Но, пожалуй, самое большое влияние оказали на Белавенец занятия с Б. Персицем, ныне заслуженным тренером СССР.

— Именно Борис Давыдович, — говорит Людмила Сергеевна, — первым поверил в меня, утвердил в мысли, что мой взгляд на шахматную борьбу имеет право на жизнь. Вот уже более двадцати лет мы занимаемся вместе, и не припомню случая, когда бы тренер навязывал мне свое мнение. На ошибки, понятно, указывал, давал советы. Но каждый раз в такой тактичной форме, что решать, приемлемы ли эти рекомендации, я должна была сама.

Сейчас Белавенец чемпионка страны, ее ждут новые испытания в турнирах. Но она еще и тренер, воспитатель молодежи. Каковы ее взгляды на преподавание шахмат?

— Я занимаюсь со школьниками на Стадионе юных пионеров, — рассказывает Людмила Сергеевна. — Стараюсь раскрыть им красоту шахмат. Но своего отношения к шахматам не навязываю. Честно признаться, я сейчас даже жалею, что романтическая сторона шахмат прошла как-то мимо меня, а это несомненный пробел в творческом развитии каждого шахматиста. Именно поэтому я и не очень-то «поругиваю» ребят даже за опрометчивые атаки, если это отвечает их вкусам. В конце концов, характер определяет стиль. Понятно, ошибки разъясняю, стараюсь вникнуть в мысли ребят. Со временем каждый из них поймет, когда надо атаковать, а когда следует умерить свой пыл.

— Ну, а каковы спортивные планы чемпионки?

— Хочется хорошо сыграть в межзональном турнире, — делится своими планами Белавенец. — Надо готовиться...

Б. БАРАНОВ, мастер.

БРАКУ — КРАСНЫЙ СВЕТ!

Судья — Я. ВЛАДИМИРОВ (Москва)

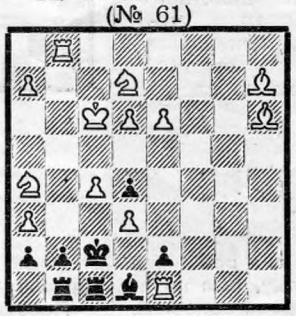
ОПЫТНЫЙ проблемист, собираясь участвовать в конкурсе, всегда учитывает, кто его судья. Действительно, поскольку еще не разработана программа для ЭВМ, со, скажем, 1000-балльной системой оценки этюдов и задач, субъективный вкус и творческие воззрения судьи имеют немаловажное значение. Приступая к рассмотрению трехходовок 1975 года, арбитр гадал, чем порадуют коллеги по искусству, как отразится влияние его манеры...

Участники не подкачали! Из 23 задач (24 авторов) — девять (!) оказались дефектными. Если учесть, что еще три задачи исправлялись авторами, то бесспорно, что конкурс подстать судье! Ведь в прошлые годы в соперничестве за титул неофициального «чемпиона по дефектам» поочередно лидировали Я. Владимиров и Л. Загоруйко. Отныне мы решительно оттеснены на вторые роли молодыми — назову, к примеру, В. Ерохина, М. Кузнецова, А. Лобусова. Последний, один из самых способных молодых проблемистов, безусловно, впереди, недаром он как-то признался, что из двадцати задач— правильных у него не более пяти. Так и в этом конкурсе обе его композиции (№ 15 и 53) с побочными решениями, причем забавно — исправление одной из них привело к тому, что трехходовка стала решаться... в два хода! Точно так же в два хода (1. К : с6) решается и задача М. Кузнецова (журнал 4, «Возвращаясь к напечатанному»). У, безусловно, талантливого автора, к сожалению, почти половина произведений с браком. Не дает отрываться конкурентам и Л. Загоруйко (№ 77 решается самым очевидным шахом — 1. Фf6). Исключены также № 37, 70 (побочные решения), № 45 и 54 (предшественники), задача В. Козинца из журнала 1, «Возвращаясь к напечатанному» (не решается после 1...Ке7).

Жаль, что редакция отказалась от своего хорошего начинания — когда композиции публиковались лишь после тщательной проверки опытными решателями — и, подобно некоторым другим нашим изданиям, открыла «зеленую улицу» браку...

Прим. ред. В этом году возобновлена проверка публикуемых композиций.

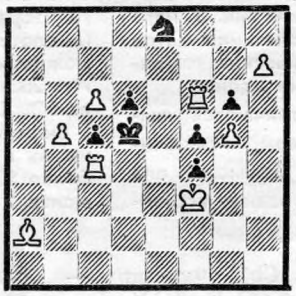
1-й приз
А. ФЕОКТИСТОВ
(№ 61)



Четырехкратная перемена игры на превращения черной пешки: 1. а8Ф? — 1...а1Ф, а1К 2. Фа5, Фb7, но 1...а1С!; 1. Ке5? — 1...а1Ф, а1С 2. Кf3, Кg6, но 1...а1К!; 1. Лb4? — 1...а1С, а1К 2. Сg8, с5, но 1...а1Ф!; **1. Кdс5! — 1...а1Ф, а1С, а1К 2. Кb3, Ке4, Ка6** и **3. К : d4, Кd2, Кb4×.**

Придирчивый критик увидит и «затычку» — ладью е1, и лишнюю для решения фигуру — пешку а7, и слабость вступительного хода. Но эти недостатки, на наш взгляд, с лихвой искупаются разнообразием атакующих возможностей белых в ответ на необычные усиления-ослабления в игре черной пешки а2. Масштабная композиция.

2-й приз
Ан. КУЗНЕЦОВ, В. ТУРУНТАЕВ (№ 69)



Итоги такого же конкурса в 1974 году (см. журнал 5, 1975) вызвали переполох среди проблемистов. Желание А. Калинина, судьи того конкурса, вновь увидеть трехходовку молодой, выразительной, яркой, времен С. Лойда, В. Шинкмана и А. Галицкого, вполне понятно. К сожалению, лучшей им была названа задача, далекая от подлинной шахматной поэзии. Скорее, это был «осколок стекла», случайно засверкавший, когда луч света упал на него под определенным углом — первый ход! Все остальное (грубая угроза, отсутствие игры черных, неполный набор правильных матов) не выдерживало серьезной критики. Тем не менее, идея присуждения была верной — композиция не должна замыкаться в рамках «механики» и «техницизма».

С этих позиций задача соавторов необычна. Отличное вступление **1. h8С!** создает угрозу-вариант **1...Кс7 2. Лd4!** (2. Ле6? К : b5!) **Кр : d4 3. Л : d6×** — с двумя подряд двойными шахами. Поразительно созвучно эхо-хамелеонное **1...Кре5 2. Ле6!** (2. Лd4? с4!) **Кр : е6 3. Ле4×.** Труден, эффектен и третий вариант **1...Кg7 2. Ле6!** (цугцванг) — **2... Кр : е6, К : е6 3. Ле4, Лd4×,** хотя 2-й ход белых, к сожалению, повторяется. Дополнение **1...К : f6 2. С : f6** объясняет выбор превращения — после 1. h8Ф? К : f6 2. Ф : f6 был бы пат.

Эмоциональная задача!

3-й приз
Н. ПЕТРОВИЧ (№ 62)

1. Фе7, угр. 2. Кf4 — **1...Лb2 2. Кd8! Крd4 3. К : с6×** и **1... Лс2 2. Кс5! Крd4 3. Кb3×, 1... ef 2. Кg7! Крd4 3. К : f5×** и **1...Ф : f3 2. Кg5! Крd4 3. К : f3×** (1...Кd3— 2. К : b4, 1...Кре5 2. b8Ф).

«Механика»? Да. Однако две автономные черные полусвязки объединены батарейным механизмом, цельность подчеркнута и единством защитительных мотивов. Замысел потребовал для своего воплощения почти предельной мобилизации сил обеих сторон...

ПОЧЕТНЫЕ ОТЗЫВЫ

1-й — задаче **№ 22** (исправление) **А. Ярославцева.** Трехкратная перемена на ходы черной пешки. Игра белых в ложных следах и решении изобретательна, разнообразна, но опровержения попыток чудовищны...

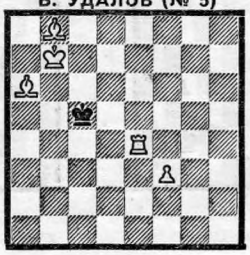
2-й — № 29 А. Грина. Красивый комплекс из пяти правильных матов, особенно в вариантах с превращениями пешки в коня. Но очевиднейший 1-й ход и, главное, тройное повторение одного и того же 2-го хода («страшный грех», по-моему) — 2. d8Ф создает неприятное впечатление «игры в одни ворота»...

3-й — № 21 В. Мельниченко. Три правильных мата, выделяется яркий вариант с длинной рокировкой черных.

Похвальные отзывы
(на равных)

— задачам В. Федосеева (журнал 1, «Возвращаясь к напечатанному»), № 30 С. Цирулика, № 38 В. Шавырина, № 78 В. Копаева.

Специальный приз
Б. УДАЛОВ (№ 5)



Изящная миниатюра с традиционным набором из трех правильных матов: **1. Ле3!** (отдавая два поля) — **1... Крd5 2. Крb6 Крd4 3. Лd3×, 1...Крd4 2. Лd3 Крс5 3. Сd6×, 1...Крb4 2. Сd6 Кра4 3. Ла3×.** Не алмаз, конечно, однако «стеклянные грани» точно отполированы...

1905

Мат в 3 хода

Эффектное отступление в тыл **1. Фg7!!** приводит после **1...Крe2 2. Фd4!** к двум правильным матам — **2...Крf3, Крf1 3. Фe4, Фf2×.**

Эту миниатюру решал В. И. Ленин. Вот что писал Д. И. Ульянов в своих воспоминаниях: «В начале 1922 года перед болезнью, когда Владимир Ильич отдыхал в Горках, я, чтобы немного развлечь его, давал ему некоторые задачи. Он решал их поразительно быстро. Помню, что ему особенно понравилась следующая задача...». Автором ее был

1. «Филадельфия геральд», 1893

2. «Американ чесс бюллетин», 1936

Мат в 2 хода

ВЮРЦБУРГ

1875—1951

ОТТО ВЮРЦБУРГ, сто лет со дня рождения которого минуло в прошлом году, был крупнейшим проблемистом США первой половины XX века. Как и знаменитых его предшественников С. Лойда и В. Шинкмана, лучшие творения которых относятся в основном к прошлому веку, Вюрцбурга нельзя причислить к какой-то определенной задачной школе — он в совершенстве владел всеми направлениями. У него можно встретить и красивые сочетания матов в чешском стиле, и острые логические комбинации, и сложные стратегические идеи...

Лучшие задачи Вюрцбурга отличаются высоким техническим совершенством, исключительной экономией материала. Замыслы его оригинальны, идеи — завуалированы, вступительные ходы, игра и матовые позиции — как правило, изящны.

Первую свою задачу Вюрцбург напечатал в двенадцатилетнем возрасте, всего опубликовал свыше 1000 композиций разных жанров. В течение ряда лет он вел шахматные отделы в газетах и журналах, принимал участие, совместно с А. Уайтом и Д. Юмом, в издании книги избранных задач своего дяди В. Шинкмана («Золотой корабль», 1929). К столетию со дня рождения Вюрцбурга в США был издан сборник 200 избранных его композиций (подготовлен Э. Холледеем).

Вюрцбург родился и прожил всю свою жизнь в небольшом городе Гранд-Рапидс, где более 50 лет проработал в почтовом департаменте.

НАЧНЕМ с двухходовок.

1. Эта задача — одно из ранних произведений автора. **1. Кc6!**, цугцванг — **1...Кc2, Кd3, Кg6, Кf5, Сc5, Сd6 2. Лc3, Лc2, Лf6, Лg6, Лd4, Лe5×.** Интересная шестикратная игра ладейных батарей.

2. Вначале все готово — 1...Кa—, К:c4, Кe—, c2 2. Кc2, Ф:c4, Кd5, Фe1×. Вступительный ход **1. Кd4!** любопытным образом меняет старые маты **1...Кa—, К:c4, Кe—, 2. Кdc2, Кec2, Кc6×** и добавляет новый — **1...cd 2. Ф:e7×.**

Вюрцбург был большим мастером так называемой «малой формы». Задачи-миниатюры в его творческом наследии занимают почетное место.

3. После **1. Кb3** возникают варианты, заканчивающиеся правильными матами — **1...Кa2 2. Фb2! К:b2 3. Кa3×, 1...Крc2 2. Кd4 Крd1 3. Фa1×, 1...Кd5 2. Кd4** и **3. Кd2×.**

4. Найти решение этой миниатюры, опубликованной уже после смерти автора, непросто: **1. Сb1!**, цугцванг — **1...Кр:b1 2. Сc3 Крc1 3. Лf1×, 1...Крb3(Крa3) 2. Кc2 Крb2 3. Лb4×, 1...g3 2. Сc2 Крa3 3. Сc1×.**

Порою Вюрцбургу удавалось достичь интересной, развернутой игры даже в рамках сверхминиатюры.

5. Идея была навеяна старинной позицией из рукописи «Бонус Социус» (около 1350 г.): Крd3, Лa7, Лh7 — Крd8, Кd6. Мат в 2 хода — 1. Лhg7. Этот замысел представляется в двух эхо-вариантах: **1. Лh7! — 1...Кd6 2. Лa7 Крd8 3. Лhg7!, 1...Кd4 2. Лa7 Кe6 3. Лab7!**

6. Попарно в двух вариантах, со сдвигом позиции на одну вертикаль, возникают красивые маты: **1. Сf5 — 1...Крf1 2. Сg4 Крf2** (2...Крe1 3. Сe3) **3. Сd2! Крg3, Крf1 4. Сe1, Лf4×, 1...Крf3 2. Крg1 Крe2 3. Сc2! Крf3, Крe1 4. Сd1, Лe4×.** Отлично!

Вюрцбург в своем творчестве вообще уделял особенно большое внимание построению эхо-вариантов и эхоматов. Достаточно сказать, что в книге Ф. Дедрле «Эхо» (1927) помещено 40 таких задач Вюрцбурга (наибольшее число после М. Хавеля, представленного там 93 композициями!).

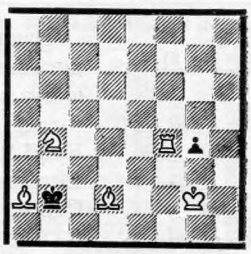
7. Впечатляют и вступительный ход **1. Фe8!**, и две неожиданные аналогичные жертвы ферзя — **1...Крb3 2. Фa4! Кр:a4 3. Кc5×, 1...Крd3 2. Фe4! Кр:e4 3. Кc5×**, третий правильный мат — **1...Крc1 2. Кb4 Крb1 3. Фe1×.**

8. А вот какими простыми и экономичными средствами дважды проведена известная тема «спертого мата»: **1. Кd4 — 1...Кbd5 2. Фc4 Крa1 3. Кb3 Крa2 4. Кc1' Крa1 5. Фa2 К:a2 6. Кb3×, 1...Крa1 2. Крb3** и **3. Кc2 Крb1 4. К:a3 Крa1 5. Фb1 К:b1 6. Кc2×.**

9. Схема этой задачи была найдена в архиве Вюрцбурга и завершена Ю. Бухвальдом. **1. Фc6** — угр. **2. Кf6 Крf4 3. Фe4! Л:e4 4. Кd5×, 1...Фa1! 2. Кc3 Крf4 3. Фe4! Л:e4 4. Кd5×, 1...Фe5 2. К:d2 Крd4 3. Фc4!**

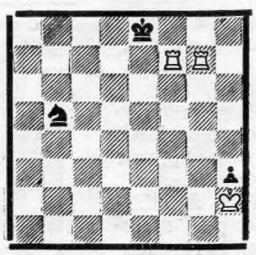
3. «Вестен унд дахайм», 1911

4. «Американ чесс бюллетин», 1955



Мат в 3 хода

5. «Питтсбург газетт таймс», 1918



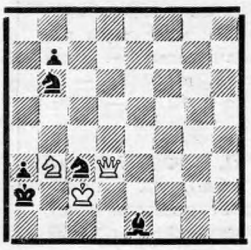
6. Мемориал Д. Ченея 1937, 1-й приз

Мат в 4 хода

7. «Бан фрай» 1896

Мат в 3 хода

8. «Питтсбург газетт таймс», 1915

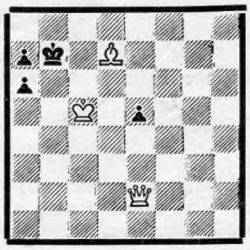


Мат в 6 ходов

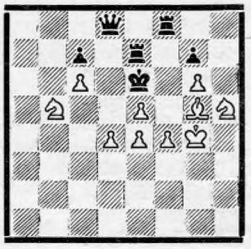
9. Матч дружбы 1962—64, 1-е место

Мат в 4 хода

10. «Бан фрай» 1895



11. «Питтсбург газетт таймс», 1917



12. «Питтсбург газетт таймс», 1917

Мат в 3 хода

Л : c4 4. Kb3× и **1...Фd4 2. Kg5 Kpe5 3. Фe6! Л : e6 4. Kf7×**. Как блестяще удалось осуществить такой труднейший замысел — две пары эхо-вариантов с жертвами белого ферзя!

Вюрцбург внес свой большой вклад и в стратегическое направление.

10. Миниатюра, ставшая классической. Первый ход **1. Ch3!** содержит идею освобождения линии для ферзя — грозит **2. Фg4!** и **3. Фc8×**. Это сдвоение Тертона неожиданно дополняется красивой жертвой ферзя — **1...a5 2. Фa6! Kp : a6 3. Cc8×**.

В 1858 году И. Плахутта опубликовал ставшую затем знаменитой задачу, в которой было осуществлено взаимное перекрытие двух ладей при помощи жертвы белой фигуры на поле пересечения линий их действия. Просто удивительно, что лишь спустя полвека эта острая стратегическая комбинация была осуществлена без жертвы фигуры, и сделал это именно Вюрцбург! Вот задача-пионер: («Злата Прага», 1909): Kpg8, Фb7, Лe8, Kf3, Kg7 — Kpf6, Лc4, Лd3, Ka7, Kd8, пп. c7, g4, g5, g6. Мат в 3 хода. 1. Ke5, угр. 2. Фb2 — 1... Лcd4 2. Фd5! Л : d5 3. K : g4×, 1... Лdd4 2. Фe4! Л : e4 3. Kd7×. Это самое большое тематическое открытие автора названо перекрытием Вюрцбурга-Плахутты.

11. Здесь оно представлено дважды: **1. Ch4**, цугцванг — **1...Фd7 2. K : c7 Ф : c7 3. d5×** и **1...Лd7 2. d5 Л : d5 3. K : g7×**, **1...Лff7 2. K : g7 Л : g7 3. f5×** и **1...Лef7 2. f5 Л : f5 3. K : g7×**.

Примеры работ Вюрцбурга в логическом стиле:

12. Черные ладьи, как и в **11**, перекрывают друг друга, но уже встречными «антибристольскими» ходами: **1. Лc5! — 1...Лce2 2. Лd5** и **3. Лd8×**, **1...Лhe2 2. Лg5** и **3. Лg8×**. Комбинация подчеркнута ложными следами— 1. Лc6? Лce2!, 1. Лc4? Лhe2!

13. После **1. Kc7** грозит 2. Kd5(Kd7), но не 2. Ka4, Kc4, Ke8, Ke6? из-за 2...Лc1, Лd1, Лh6, Лh5! Защищаясь от основных угроз, ладья становится на уязвимое поле и попадает под удар одного из коней: **1... Лh5 2. Ka4! Лc5 3. K : c5×**, **1...Лh6 2. Kc4! Лd6 3. K : d6×**, **1...Лd1 2. Ke8! Лd6 3. K : d6×** и **1...Лc1 2. Ke6! Лc5 3. K : c5×**.

Здесь впервые римская тема была представлена в четырех вариантах, правда, без тематических попыток на 1-м ходу, что, вообще говоря, характерно для данной логической комбинации. Э. Палькоска, по-видимому, не зная задачи Вюрцбурга, в 1929 году повторил ее в близкой позиции. Затем в течение ряда лет он возвращался к этому замыслу, пытаясь осуществить его со всеми четырьмя тематическими ложными следами. Все попытки были неудачными, так как для белого короля не находилось места на доске... В работу включились другие композиторы, и наконец И. Галумбиреку в 1958 году удалось добиться желаемого, но какой ценой: вступительным ходом белые берут черного слона. Вот эта задача, отмеченная вторым призом в конкурсе журнала «Шах»: Kph3, Cc4, Ce7, Kf7, Kg6, пп. b4, d2, d3, g3, h2— Kpd4, Лa1, Лh8, Cf8, Kd7, пп. h5, h6. 1. Kd8, Kd6, Kh4, Kf4? Лa6, Лa5, Лf1, Лe1! 1. C : f8.

А теперь несколько композиций, которые трудно отнести к какому-то направлению.

14. К сожалению, одна из немногих задач, составленных совместно с В. Шинкманом. Стой ладья h7 на g7, мат достигался бы в два хода. Чтобы добиться этого, белые должны затратить еще четырнадцать ходов, используя мотивы «магнита»: **1. Лe7 Kpd8 2. Лd7 Kpc8 3. Лc7 Kpb8 4. Лb7 Kpa8** (4...Kpc8 5. Лhc7 и т. д.). **5. Лa7 Kpb8 6. Лhb7 Kpc8 7. Лf7!** (но не 7. Лg7? Фa2!) **7...Kpb8 8. Лad7! Kpc8 9. Лde7! Kpd8 10. Лb7 Kpc8** (10... Kpe8 11. Лg7) **11. Лfc7 Kpd8 12. Лg7 Kpc8 13. Лbe7 Kpd8 14. Лef7 Kpe8** и теперь **15. Лb7!** Любопытно, что сильные черные фигуры так и не вступили в игру!

15. Для того, чтобы начали действовать белые батареи, стоящий впереди них ферзь должен... принести себя в жертву! **1. c7 — 1...Лa3 2. Фe3! Kp : e5 3. Cd3×**, **1...Kg4 2. Фf5! Kp : e3, Ф : e3 3. Лe6, Cc6×**, **1...Ф : e2 2. Фd4! Kp : d4 3. Лe6×**, **1...Ф : f4 2. Фd5! Kp : d5 3. Cd3×**, **1...c2 2. Фe5! Kp : f5 3. Cd3×**.

Вюрцбург был участником всех конкурсов, посвященных памяти С. Лойда. В конкурсах 1913, 1942 и 1943 годов он завоевал своими трехходовками высшие отличия. Вот две из них:

16. Решение открывается острым ходом **1. Kpe2!**, подставляя короля под шахи — **1...Лe6, Лa2 2. Ce3, Cd2, Kpb2 3. Фc1×**. Тонкая защита **1... Лa1!** создает интересный вариант с блокированием — **2. Ce4 Kpa2 3. Фg8×!**

17. На первый взгляд кажется, что черному ферзю удается сохранить контроль над всеми угрожаемыми пунктами, например, 1. Лf1, Лf3, Лf5, Лf6, Лff7, Лc2, Лd2, Лg2? — 1...Фa8, Фc8, Фe8, Фf4, Фg8, Фc7, Фd6, Фg3! Однако находится эффектный ход **1. Лa2!!**, ставящий черных в положение цугцванга, и ферзь все-таки не в состоянии противостоять ладье...

И, как видите, снова миниатюры!

Р. КОФМАН.

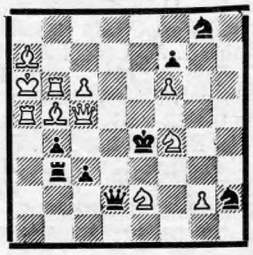
13. «Гуд компэнион» 1922

Мат в 3 хода

14. «Питтсбург газетт таймс», 1918

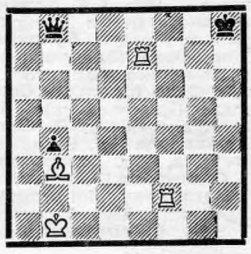
Мат в 16 ходов

15. «Питтсбург газетт таймс», 1912



16. Мемориал С. Лойда 1913, 1-й приз

17. Мемориал С. Лойда 1942, 1-й приз



Мат в 3 хода

Решения-75

ЖУРНАЛ 9

Этюды № 29—32

№ 29. В. Долгов. По автору: 1. **Са4 Крс1 2. Лс2 Крb1 3. Лg2! Крс1** (грозило 4. Лg1) **4. Крс4! Кh5! 5. Лс2 Крb1 6. Лh2 Кf3 7. Лg2! Крс1' 8. Крd3! с4 9. Кр : с4 Кh5! 10. Лс2 Крb1 11. Лh2 Кg3 12. Лg2! Крс1 13. Крd3,** и выигрыш.

№ 30. Ю. Базлов. 1. Лс8 Ле8 (1...Кре3!? 2. Л : d8 Крf2 3. Кf3 Кр : g2 4. К : е5 fe 5. Крg5 Крf3 6. Лd3) **2. Сс6 Лg8 3. Кf3 Крс5! 4. Крh7! Лf8 5. Се8 Крd6 6. Л : d8 Кре7 7. Лd7! Кр : е8 8. Ке5!!** (очень эффектно) **8...fe 9. Ла7! Крd8** (9...е4 10. Крg7 е3 11. Ла3!) **10. Крg7 Ле8 11. Кр : f7 Лh8 12. Ла8** и **13. Л : h8,** выигрыш.

№ 31. Ю. Дорогов. 1. Сg6 Крh4 (1...Крh6? 2. Кf2!) **2. С : е3 Л : g6** (2...edК 3. Сf2 К : f2 4. Л : f2) **3. Крh7! edК!** (грозило 4. Сf2 и 5. g4×) **4. Лb1 с2 5. Л : d1 cdК! 6. fg ef!** (6...К : е3 7. fe Кg4 8. g7 Кf6 9. Крh8 и 10. е5) **7. С : а7** (7. Сf2!? К : f2 8. gf g4! 9. g7 gf 10. g8Ф Кg4 11. Фd8 Крh3 12. Фd3 Крg2 13. Фе4 Кh2 и 14...Крg1, ничья) **7...f2 8. С : f2 К : f2 9. g7 Кg4!** (9...Ке4 10. Крg6) **10. g3!** (10. Крg6? Ке5 11. Крf5 Кf7!) **10...Крh5 11. g8К! К— 12. Кf6×.** Оба коня в финале — превращенные!

№ 32. И. Фритз. 1. Кре8! (1. Кре7? Крh6 — 2. d7 Кd4!, 2. Крf8 Кр : h7 3. d7 Кс5!) **1'...Кс5 2. Крf8 Крh6 3. Крg8 Ке4! 4. Кр : h8 Кf6 5. g4! К : h7 6. d7 Кg5! 7. d8К — 8. Кf7×;** еще один классический финал — **5...g5 6. d7! К : d7 7. Крg8 Кf6 8. Крf7 К : h7 9. g3!,** и черные в цугцванге.

Задачи № 57—64

№ 57. В. Ударцев. Вначале — 1...Кd6, Ке6 2. Ф : d6, Л : е6×. 1. Сd5?— 1...Кd6, Ке6 2. Сf6, Л : е6×, но 1...Сd2! **1. Се6! — 1...Кd6, К : е6 2. Кd3 Сf6×.**

№ 58. В. Ситников. Вначале — 1...d6, Кf6 2. Ф : а1, Сf4×, 1. Ке8? — 1...de, Кf5 2. Ф : а1, Сf4×, но 1...Ке4! **1. Кd4! — 1...Кр : d4, С : d4 2. Ф : а1', Сf4×.**

№ 59. Ю. Вахлаков, Е. Леун. См. журнал 2, «Без скидок».

№ 60. Л. Лошинский. Вначале — 1...Л : d5, С : d5, Фе5, Ке5 2. Ла4, Сс5, Ф : d1, Ке2×. **1. Се4! — 1...Фе5, Ке5, Л : е4, С : е4 2. Ла4, Сс5, Ф : d1, Ке2×.**

№ 61. А. Феоктистов. См. стр. 29, «Браку — красный свет!».

№ 62. Н. Петрович. См. стр. 29, «Браку — красный свет!».

№ 63. А. Лобусов. По автору: **1. Кb5 Кс8 2. Кеd4! Кdе7 3. Кс7 К : b6 4. Ксе6! Кbd5** (кони на тех же полях, но обменялись ролями!) **5. с6** и **6. Кс5×, 1...Лd8 2. К : d8 Кс8 3. Кd4! Ке3 4. К8е6!** (белые кони вернулись на свои места!) **К : с4 5. bc** и **6. Ле3×.** Побочное решение 1. ab.

№ 64. Н. Белли. 1. Лh8! g5! 2. Фh1! g4 3. Ла8! (белый ферзь и ладья поменялись местами) **g3 4. Фh8×!**

«Гроссмейстер и ...задачи!»

1. П. Керес. 1'. Кс2! Кра2! (1...С : с2 2. Фb8!) **2. Кb4 Кра1** (2...Кра3 3. Кd3! С : d3 4. Фd6 Кра2 5. Фd5!) **3. Фа2! bа 4. Кс6!** и **5. Кd4,** выигрыш.

2. П. Керес. 1. Крg4 е3 2. Ла3! е2 3. Ла1! Крg2 4. Ле1! (взаимный цугцванг), и ничья.

«Поздравляем!»

(см. журнал 7, стр. 32)

А. Иохандль. 1. Сс7? Се8. **1. Кс8 Лb7 2. Сh4 Лf7 3. h3!** (цугцванг) **Сh7 4. Сd8! Лb7 5. Кb6! Ла7 6. Сс7!**

А. и Г. Серенчичи, Г. Диффенбах (мат в 9 ходов). **1. Сh3! Лg5 2. Сf1 Лg3 3. С : b5 Лс3 4. Сd7!** (4. Са6? Л : с2!) **Лс5 5. Сh3 Лg5 6. Сf1 Лg3 7. Са6! Лb3 8. Сс4! Кс3 9. Сd3×.**

● НАШИ КОНКУРСЫ

III квартал 1975, журналы 7, 8, 9

Этюды **№ 21—32:** 3 + 2, 3, 5, 4; 3, 5, 4, 3; 4, 5, 5, 4; этюды **П. Кереса:** 3, 3— максимум равен 56 очкам (первая оценка — трудность авторского решения, вторая — обнаруженные дефекты).

Второй раз подряд побеждает **М. МЕФЕД** (Константиновка Донецкой обл.) — 51 очко, только на 1 очко отстал **Ю. Осовской** (Тотьма). Дальше с большим разрывом: **С. Махно** (п. Краснореченск Приморского края), **М. Рольник** (Нижний Тагил), **К. Георгала** (Мытищи).

Задачи **№ 41—64** (и из заметки **«Поздравляем»,** журнал 7): максимум равен 59 очкам (дополнительные очки за указание дефектов в № 50 — 1, № 53, 54, 55, 56 — по 2, № 63 — 3 очка).

Впереди трое — **Д. ГООСЕН** (Гурьевск Кемеровской обл.), **С. КИРИЛЛОВ** (Гайворон Кировоградской обл.), **В. ЦИВИЛЕВ** (Кировоград) — по 57 очков. У **А. Алещенко** (Киселевск Кемеровской обл.), **В. Столярова** (Запорожье) и **А. Суурметса** (Вярска Эстонской ССР) — 56 очков.

● НАШИ КОНКУРСЫ

В МИРНЫЕ ДНИ

«Майский конкурс», см. журнал 5, 1975

В КОНКУРСЕ было около 1000 участников!

Абсолютно лучшие решения (с указанием и авторского и побочного решения № 5) прислали: **А. АЛЕЩЕНКО** (Киселевск), **А. ДМИТРЕНКО** (Полтава), **Н. ЗАЙЦЕВ, А. ПОДГОРНЫЙ** (оба — Краснодар), **В. ТАРАННИКОВ** (Прокопьевск).

Полные и точные ответы на все задания получены от **Л. Аванесова** (Сочи), **С. Алейкина** (п. Кромы Орловской обл.), **В. Арушаняна** (Баку), **Б. Атанасова** (Болгария), **Б. Белова** (Ржев), **Н. Бурляева** (Алма-Ата), **Б. Гельпернаса** (Вильнюс), **З. Гольдштейна** (Томск), **М. Гумбатова** (Баку), **В. Гуриновича** (Калининград), **А. Данилова** (Караганда), **В. Дудченко** (Одесса), **В. Золотаревского** (п. Кромы Орловской обл.), **Л. Каравина** (Сочи), **Д. Карминского** (Запорожье), **О. Каткова** (Свердловск), **И. Кауранена** (Пушкин Ленинградской обл.), **И. Кваши** (Новочеркасск), **Г. Кожелетова** (с. Тросна Орловской обл.), **Я. Кольянова** (Днепропетровск), **В. Косарева** (Полтава), **Н. Кулигина** (Запорожье), **В. Куприкова** (Коркино Челябинской обл.), **А. Курятникова** (Рига), **Д. Ланского** (Москва), **Р. Ларина** (Новосибирск), **В. Левшинского** (Клин Московской обл.), **А. Лобанова** (Ставрополь), **О. Лукачева** (Архангельск), **Л. Любашевского** (Запорожье), **В. Модина** (Иваново), **В. Немченко** (Чернигов), **А. Потапенко** (Баку), **А. Рябова** (Орел), **В. Свитенко** (Томск), **М. Седанова** (Прокопьевск), **В. Семейского** (Чусовой Пермской обл.), **П. Семина** (Симферополь), **В. Сорокапуда** (п. Кировское Крымской обл.), **В. Стенина** (ст. Северская Краснодарского края), **В. Столярова** (Запорожье), **А. Тагирова** (Казань), **Х. Цагаанхуу** (Монголия), **В. Чуприянова** (п. Домбаровский Оренбургской обл.), **Ю. Шадрина** (Томск), **Н. Шмотина** (Калинин) и **В. Штенина** (Челябинск).

Все они награждены дипломами журнала.

Судьей конкурса была Л. Белавенец.

РЕШЕНИЯ

1'. А. Беспалько. 1. Лb4? — 1...Лb3, Сb3, Кb3 2. Лс3, Лсс4, Лс1×, но 1...Сс7! **1'. Лb6! — 1...Лb3, Сb3, Кb3 2. Ле3, Лес4, Ле1×.**

2. Л. Искра. 1. Крс4! — 1...Кd6 2. Крс5! Кс4 3. Фd6×! и **1...Ке5 2. Крd4! Кс4 3. Фе5×!**

3. В. Кокшаров (мат в 4 хода) 1. Лh7? Ф : h7, шах. **1. Фb8! Ф : b8 2. Кра2! Фh2 3. Лh7! Ф : h7 4. Л : g1×.**

4. Л. Уланов. 1. Лg8! Крb2 2. Лb8 Кра1 3. Сb7! Крb2 4. Са6 Кра1 5. Сb5! Крb2 6. Сd3! Кра1' 7. Крс1! ed 8. Лd8! d2 9. Крс2! d1Ф 10. Л : d1×.

5. А. Калинин. Если 1. f7? Лg5 2. Крb4 Лf5 3. Кр : а3 f3 4. Лс6 Крb1 5. Лс4 f2 6. f8Ф Л : f8 7. Лf4, то 7...f1Ф! Поэтому **1. Крb4! f3 2. f7 Лg4 3. Кр : а3 Лf4 4. Лс6(d6) Крb1 5. Лс4 (d4)! Лf6 6. f8Ф! Л : f8 7. Лf4! Л : f4** — пат. Возможно 3. Крс3 Лf4 4. Лd6, и вечный шах Лd1—d2—d1.

6. В. Евреинов. 1. Лdd8 g5! 2. f5! g4! 3. Лg8 Крh6 4. Л : g4 Крh7 5. Лс3! Л : h2 6. Лh4 Крg7 7. Лg3 Крf8 8. Лh8 Кре7 9. Лd3! ef 10. Лdd8! f6 11. Лhе8 Крf7 12. е6 Крg6 13. Лg8 Крh6 14. е7 Лbс2 15. Крd1 Ла2 16. Лg6! Крh7 17. Лh8! и **18. е8Ф** (шах), с выигрышем.

7. В. Хуторной. Белые берут назад длинную рокировку...

Какой тогда последний ход черных? На диаграмме 13 черных фигур, еще три фигуры взяты белыми пешками (b : а3, с : b : а5) — 13+ +3=16. Значит, белая пешка f7 по линии «f» прошла «самоходом»; черная пешка «f» смещалась на линию «g», чтобы превратиться; на f6 — черная пешка «е», взявшая е7 : f6; белая пешка «h» погибла на своей линии. Итак: 11 (на диаграмме)+2+1+1 (сдвоение черных пешек по линии «b»)=15, и в запасе лишь одна белая фигура. Из проделанного анализа ясно, что нет последних ходов черных е7 : d6 (на d6 черная пешка «d»), е7 : f6 (черный Сb8), b7 : с6 и с5 : b4 (набежит «перерасход» белых фигур). Из-за взятой назад длинной рокировки белых — нет Фd8—е7 или Ле7—d7 (белый Кре1).

А почему не b6—b5? Не найдется уже предыдущего хода белых: Кре1 и Ла1 неподвижны (0—0—0!), b2 : а3? — а белый Сс7!? Значит, единственно возможный ход черных — это **b7—b5.**

...и дают мат 1. а5 : b6× («на проходе»).

ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

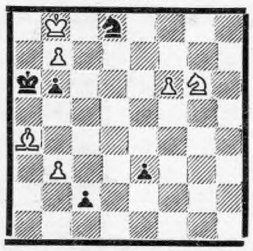
Композиции проверили:
этюды № 9—11 — **А. Хачатуров**, задачи № 17, 18 — **А. Махлин**, № 19—23 — **А. Клибанский**

ИЗ КЛАССИКИ

№ 9. Л. ВЕРЕТЕННИКОВ
Свердловск

Выигрыш

№ 10. А. САДЫКОВ
Асбест



№ 11. В. КОВАЛЕНКО
Приморский край

Ничья

№ 12.
В. ГАЛЬБЕРШТАДТ
1951

Выигрыш

№ 17. В. МОЙКИН
Невельск

№ 18. А. ГРИН
Москва

№ 19. Л. МАКАРОНЕЦ
Львов

Мат в 2 хода

Мат в 3 хода

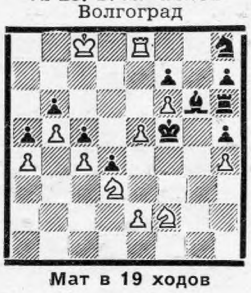
№ 20.
С. СУМБРАМАНИАМ
1929

Мат в 2 хода

№ 21. В. ГЛАДКИХ
Мурманск

№ 22. Ю. ГОРБАТЕНКО, А. КОПНИН

№ 23. В. АРЧАКОВ
Волгоград



Мат в 3 хода

Мат в 19 ходов

№ 24. З. БРЕМЕР
1950

Мат в 3 хода

ПРОЧТИТЕ ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

Этюды. Мотив доминации на фоне экономных матовых угроз — в **№ 9.** Комбинационные перипетии предваряют пат в **№ 10.** Поистине железный контроль белых фигур над черными — в финале **№ 11.** Классическая доминация «2С—Л» (как в № 9) — в **№ 12.**

Задачи. Все двухходовки — рекордные. В **№ 17** — три фазы с чередованием матов в механизме двух повторных угроз. В **№ 18** — три «защиты на поле угрозы» (есть другие ходы тематических фигур!), ведущие к трем перекрытиям. Шестерное перекрытие на одном поле достигнуто в **№ 20,** но какой ценой... «Кругом три!»— так можно обобщить содержание остальных задач: **№ 19** — три правильных мата (с тихими ходами!), **№ 21** — обструкция трех белых фигур в ложной игре и трех черных — в действительной, **№ 22** — тройное перекрытие и тройное блокирование (два ослабления в одном ходе!), **№ 23** — тройное последовательное повторение маневра. Сравните № 21 с **№ 24.**

Поздравляем!

В рубрике уже не раз сообщалось о «дублях» советских проблемистов в конкурсах журнала ГДР. И вот новый призовой «дубль», но особый: одного автора в двух разных жанрах!

В. РУДЕНКО

1-й приз

Мат в 3 хода

1-й приз

Мат в 4 хода

1. Фh1!!, угр. 2 h3! Л(С) : h3 3. Кf3(g2)× — **1...Лh3!** («защита на поле угрозы»!?) **2. Фg2! С : g2 3. К : g2×, 1...Сh3! 2. Фf3! Л : f3 3. К : f3×, 1...Крh3! 2. Крg5! Лg3 3. hg×.** «Тончайшая угроза... превосходные варианты... совершенная конструкция... Бриллиант конкурса!» (судья Д. Мюллер).

1. Сf4! — 1...Ф : f4 2. Лd6 Ф : d6 3. Ксb3! Л : b3, С : b3 4. Фс4, fe× и 1...С : f4 2. fe С : e3 3. Каb3! С : b3, Л : b3 4. Фd3, Лd6×. «Перекрытие Плахутты как логическая подготовка к перекрытию Новотного, причем двойственность Плахутты приводит к выбору жертвы на поле Новотного... Большая концепция...» (судья М. Цуккер).

КОНКУРСЫ

«Шахматы». Конкурс составления задач — 1975. Разделы двух- (судья Б. Барнс, Англия), трех- (В. Тура, Польша) и многоходовок (И. Дулбергс, Латвийская ССР). Композиции (на диаграммах, в двух экз.) присылать до августа с. г. по адресу: **226098, Рига-центр, аб. ящик 100,** с пометкой **«Годовой конкурс».**

«Спортивная газета». Конкурс этюдов-малюток (не более 5 фигур). Жюри: главный судья Ф. Бондаренко, судьи— В. Вишневский, А. Дзекцер. Композиции (в 3-х экз!) посылать по адресу: **252034, Киев-34, ул. Большая Подвальная, 36, редакции «Спортивная газета»,** с пометкой **«На конкурс шахматных этюдов».** Срок — **30 апреля с. г.**

Главный редактор **АВЕРБАХ Ю. Л.**
Редакционная коллегия: **АЛАТОРЦЕВ В. А., БАРАНОВ Б. Ф., БОНДАРЕВСКИЙ И. З., ГОЛОВКО Н. Г., КИСЛОВ А. А., НЕЙШТАДТ Я. И., ПОДКУРКОВ В. С., СМЫСЛОВ В. В., ЧУДОВА В. С., ЮДОВИЧ М. М.** (зам. главного редактора).

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Адрес редакции: Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14
Телефон: 291-87-70

Для писем: 121019, Москва, Г-19, абонементный ящик 10
Рукописи не возвращаются

Сдано в набор 20/I 1976 г. Подписано к печати 20/II 1976 г. Объем 4 печ. л., 5,8 уч.-изд. л.
Заказ 244 Формат 60×90 1/8 Тираж 54 230

Типография изд-ва «Московская правда», Потаповский пер., 3.

Индекс 71086

Цена 40 коп.